

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

Сердце дракона II

ИДДК

Сердце дракона

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 2

«ИДДК»

2019

Клеванский К. С.

Сердце Дракона. Книга 2 / К. С. Клеванский — «ИДДК»,
2019 — (Сердце дракона)

«Сердце Дракона» – фантастический роман Кирилла Клеванского, вторая книга цикла, жанр героическое фэнтези, приключения, боевое фэнтези. В первой книге Хаджар потерял всё. Его тело искалечено, родители убиты, а титул принца сменил рабский ошейник. Родной дядя в погоне за властью лишил его всего. Но ничто не сможет заставить человека отказаться от борьбы, даже если из-за бесконечной скорби и страданий его сердце превратилось в кровоточащий камень. Судьба дала второй шанс и он вырвал зубами свое право на жизнь. А уголек мести, подогреваемый мыслями об убийцах семьи, дал сил не останавливаться. Став обладателем сердца могущественного Дракона, Хаджар возвращает себе способности и идёт в армию, где обретает истинных друзей, готовых подставить плечо даже в самой кровавой битве. Он начинает познавать свою невероятную силу и постигать великие знания. Хаджар уже прошёл через многие испытания, но это только начало его великого пути, полного магических тайн, дворцовых интриг, эпических битв, страстной любви и становления его силы...

© Клеванский К. С., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 73	5
Глава 74	9
Глава 75	12
Глава 76	16
Глава 77	19
Глава 78	22
Глава 79	25
Глава 80	28
Глава 81	31
Глава 82	34
Глава 83	38
Глава 84	42
Глава 85	45
Глава 86	50
Глава 87	54
Глава 88	57
Глава 89	60
Глава 90	63
Глава 91	67
Глава 92	70
Глава 93	73
Глава 94	76
Глава 95	79
Глава 96	83
Глава 97	85
Глава 98	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 2

Глава 73

Хаджар и Неро вышли из шатра. Пока они шли по лагерю, видели десятки и сотни молодых, беспечных лиц. Новые рядовые примеряли броню, пробовали на балансировку их оружие. Они выглядели как шпана, решившая поиграть в «рыцарей и демонов». Побегать за смеющимися ровесниками, может, с кем-то беззаботно пободаться.

Они не выглядели как солдаты. Они не были готовы умирать.

– Старший офицер Хаджар, – раздавалось с разных сторон.

Ему отдавали честь и кланялись, а Хаджар старался не смотреть в глаза – он не хотел напоминать тех, кого скоро заберет седой жнец смерти.

Миновав общий лагерь, Хаджар и Неро вернулись к своему. Там, где когда-то стояли тысяча палаток и «обитель» Догара, теперь не было никого. Лишь два шатра. Один, побольше – старшего офицера и тот, что поменьше, но поцветастее – его помощника.

Хаджар отодвинул полог и вошел внутрь. В отличие от генеральского, земля не была закрыта досками. Лишь старыми, потрепанными циновками. Те достались ему в наследство от медведя-Догара.

На многочисленных сундуках, служивших вместо столов, лежали свитки, карты, какие-то медальоны. Выглядело так, будто бы здесь обитал не военный, а ученый, о чем частенько шутила Сера.

У нее, новоявленной и единственной заклинательницы армии, тоже должен был быть шатер. Но вроде как они жили вместе с Неро. Правда, частенько из-за этого их шатер горел. Потом они, смеясь и обнимаясь, вместе ставили на него заплатки. Отсюда и цветастость.

– Я не верю, что король отправил бы нас на границу. – Неро плюхнулся на сваленную кучу из шкур, тряпок и циновок.

Это «ложе» заменяло Хаджару кровать.

– Отправил бы, – возразил Хаджар, – если не знал о нашем состоянии.

– Как об этом можно не знать?! По всему королевству уже третий месяц песни поют.

– Песни поет простой народ, а задница его величества сидит в высокой башне во дворце. Дотуда голоса простого люда никогда не дотягивались.

Неро хмыкнул. Он достал свою трубку и набил табаком. Похлопав по одежде, не нашел огнива. Хаджар забил свою – простую, резную, но дорогую как память. Сверкнул огнивом, раскурил и бросил Неро.

Они оба затянулись и выдохнули густые клубы дыма.

– Может, отправить гонца?

– Если тебе денег не жаль, – пожал плечами Хаджар.

– Ну, я не ты – все деньги у лекарей не спускаю.

Хаджар лишь улыбнулся. Он, как всегда, был на мели. Все немаленькое жалование старшего офицера приходилось оставлять у лекарей и ученых. У них он покупал разнообразные ингредиенты для техники усиления тела. Надо сказать, он в ней достаточно неплохо продвинулся.

Теперь его кожа была почти так же крепка, как камень. Во всяком случае, удары, нанесенные в полную силу практикующими уровня ниже Телесных рек, не оставляли на нем ни следа. А те, кто все же сумел прорастить в теле меридианы, могли оставить лишь глубокие порезы.

Да чего уж там – даже удары Неро теперь ощущались намного слабее. Нет, они все еще оставались смертельно опасными, но все же Хаджар чувствовал свой прогресс.

– Бесполезно? – спросил Неро.

– Абсолютно, – кивнул Хаджар. – Как думаешь, почему король не знает всей обстановки и отправляет нас на войну? И вообще – какого демона мы начинаем войну с Черными Вратами?

– С Балиумом, – поправил Неро.

– Не будь таким наивным, дружище. Балиум – дойная корова Черных Врат. Воюешь с королевством – воюешь и с сектой.

Неро подумал и развел руками.

– Спорить не стану, – сказал он, выпуская очередное колечко дыма. – Получается – генералитет подделал сообщение? Но их за это в лучшем случае на кол посадят. Живьем.

– Если узнают, – добавил Хаджар. – А что-то мне подсказывает, что у короля сейчас резко добавится забот.

Друзья переглянулись. Об этом не было принято говорить вслух, но по королевству ходили шепотки, что в горах на северо-западе собирается войско повстанцев. Кто-то считал, что их поведет выживший «истинный король» – принц Хаджар. Но большинство догадывалось, что это был один из друзей-генералов покойного Хавера.

Кто-то собирался идти на приступ столицы.

Наверное, Хаджар должен был бы к ним присоединиться, но... Нет, своей справедливости он собирался добиться иным путем. И этот путь требовал того, чтобы в руках у него оказался не железный медальон старшего офицера.

Нет.

Он ждал, когда подвернется возможность взять нефритовый – генеральский. Так он сделает еще один шаг на пути к возмездию.

– Я чувю во всей этой куче... – Неро сделал вид, что принял, – руку ласканцев.

– А вот теперь спорить не стану я. Уверен, они подкупили часть генералитета.

– Да и Балиум уж слишком близко к кочевникам находится. – Вдруг Неро вздрогнул и едва не вывалил табак на «кровать» Хаджару. – Кажется мне, дружище, что тот Рыцарь духа собирается взять реванш. Наверняка за всем этим стоит именно он.

– Пока с нами библиотекарь – ласканец не покажется на поле боя.

– Дарнасу у меня тоже веры мало. Мутный он старик.

– Его все любят, – напомнил Хаджар.

Неро тяжело посмотрел на товарища и хищно ухмыльнулся.

– Кроме тебя, дружище. Кроме тебя.

– Он на меня неприятно смотрит, – уклончиво протянул Хаджар.

– Думаешь, наш добродушный старик не по женской части?

– Думаю...

Хаджару не дал договорить шорох отодвигающегося полога.

Когда Сера, смуглокожая красавица в легких одеждах, вошла внутрь, то тут же замерла. Ей в горло смотрели два сверкающих в свете ламп и факелов стальных жала.

Хаджар и Неро стояли плечом к плечу, готовые поразить того, кто осмелился войти внутрь.

– Если ты не хотел сегодня возлежать со мной, мог бы так и сказать, – пожалла она плечами и собиралась выйти, как Неро поймал ее за локоть.

– Свет очей моих, – произнес он с наигранным акцентом торговцев с южных морей, – я готов любить тебя хоть до наступления праздника урожая. Любить тебя везде и хоть здесь.

– Здесь не надо, – возразил Хаджар.

– Видишь, старший офицер против. Я же не могу спорить с сэром офицером.

В шатре повисла тишина, а Сера продолжила выжидательно смотреть на двух друзей. Она знала, что те темнили. Неро и Хаджар в принципе не могли не темнить. Два скользких, плутоватых, но надежных товарища. Правда, один из них был ей больше чем товарищем. Как минимум – любовником. Про другие же ее мысли Неро знать не должен был.

Чем меньше мужчина знает об истинных чувствах женщины, тем лучше для них обоих. Любовь – слишком ветреное и эфирное чувство, чтобы делиться им с тем, с кем просто скрашиваешь холодные ночные часы.

Возможно, Неро думал так же.

Хаджар лишь закатил глаза. Эти двое были так похожи...

– Хорошо, хорошо, – взмахнул руками Неро, убирая меч обратно в ножны. – Хаджара пытались убить.

– Когда? – удивилась Сера.

– Прошлой ночью, – ответил Хаджар.

– И позавчерашней, – добавил Неро.

– И четырьмя ночами ранее.

– А еще на той неделе.

– Дважды.

Сера все это время ошарашенно смотрела на двух полудурков, не догадавшихся сообщить ей столь важную информацию.

– Генерал Лаврийский, – наконец догадалась она.

Сера знала о том, что почти полгода назад Хаджар снес голову Колину – сыну генерала. По словам Неро, между ним и Хаджаром с первого взгляда пробежала черная тень. Отношения были натянуты настолько, что все могло разрешиться лишь смертью кого-то из них. Вот только отец Колина, генерал Весеннего и всей префектуры, был с этим не согласен.

– Сначала отправляли убийц Телесных узлов.

– От первой до девятой ступени, – кивнул Хаджар.

– Потом Телесные реки.

– Вчера вот формирования прислали. Пришлось попотеть, но я его завалил.

Сера фыркнула и произнесла легкое «кис-кис». Шкуры, заменявшие кровать, зашевелились, и из них вынырнул белый котенок. Он в несколько прыжков преодолел пространство, отделявшее его от теплых, ласковых рук.

Сера выпрямилась, поглаживая мурлыкавшую у нее на ладонях Азрею – белую кошку.

«Предательница», – мысленно скривился Хаджар.

– И когда вы мне собирались об этом рассказать? И почему никто в лагере об этом ни сном ни духом?!

– Это ведь клан Топора, – Неро объяснял это как нечто само собой разумеющееся, – у них наверняка накопилось множество уловок, как усыпить ненужных свидетелей.

Сера что-то нечленораздельно проворчала. Удерживая котенка на одной руке, второй она достала из кармана желтый талисман. Что-то прошептав, она взмахнула им, и тот истаял, буквально впитавшись в воздух.

– И что это значит, Сера? – несколько возмутился Хаджар. – Я не просил тебя колдовать в моем шатре.

– Мне не требуется ни твое разрешение, ни твоя просьба, Хаджар. Может, для остальных ты и стал старшим офицером, но для меня ты – друг. Так что в следующий раз, когда на тебя нападут, я хочу знать об этом!

Хаджар и Неро переглянулись и едва ли не синхронно развели руками. Когда Сера что-то вбивала себе в голову – ее было невозможно остановить.

– Узлы, Реки. Формирование... – тихо шептала она, загибая пальцы. – Получается, сегодня они пришлют к тебе практикующего стадии трансформации!

– Сегодня, – пожал плечами Хаджар. – Или завтра. Может, послезавтра. Кто знает.
– И ты говоришь об этом так спокойно? Это чертов убийца стадии трансформации!
– Дорогая, – Неро, улыбаясь, полуобнял заклинательницу за талию, – ты за этого дубо-лома не беспокойся. Все с ним будет в порядке. Да и в конце концов скоро набеги прекратятся.
Сера посмотрела на этих типов. Слегка хищноватые, чересчур скользкие.
– Всех демонов преисподней мне в постель!
– Рубин моего сердца, да мне-то там места не всегда хватает.
Сера только зашипела, и Неро сразу замолчал.
– Вы собираетесь отправиться в замок генерала?! И не надо взгляды отводить! Я вас раскусила. Вы хоть понимаете, что это самоубийство?!
– Самоубийство – сидеть и ждать, пока клан Топора расщедрится на истинного адепта, – хрустнул шейными позвонками Хаджар.
Сера вздохнула и опустила на землю Азрею. Та возмущенно фыркнула, расстроенная таким скорым расставанием. Белый котенок, махнув хвостом, вновь нырнул в шкуры и вскоре опять мирно засопел.
– Я пойду с вами.
– Сера...
– Звездочка моя...
– Это не обсуждается! – гаркнула заклинательница.
Неро и Хаджар вздохнули. Спорить со смуглянкой было так же бесполезно, как плевать против ветра.
– Когда мы отправляемся? – спросила она.
– Как только артефактор принесет нам новые клинки.
Девушка выругалась на неизвестном Хаджару языке.
– И вы все это время молчали. Знали и молчали. – Она что-то еще произнесла и, развернувшись, отправилась к выходу.
– Дорогая, – потянулся Неро, но его руку отбросили в сторону.
– Даже не думай, – прошипела Сера. – И сегодня тебе лучше найти себе другую постель. С этими словами она вышла.
Неро мечтательно вздохнул и улыбнулся ей вслед.
– Что за женщина... – протянул он, едва ли не облизываясь.
Хаджар не знал, какая Сера из себя «женщина», но вот друга в ней он видел надежного. Надо же, до этого момента он и не подозревал, что под бескрайним небом у него есть не один, а два друга.
Чертовски приятное чувство.
Слегка возмущенно мяукнула Азрея.
Хаджар улыбнулся, достал из кармана кусочек вяленого мяса и протянул прожорливой разбойнице. Та тут же им затрещала.
Ну ладно – три друга.

Глава 74

Хаджар уже заходил на четвертый круг. На его спине и плечах покоилась вязанка из шести испанских бревен. Таким образом, он уже почти побил рекорд своего командира – медведя-Догара.

Хаджар слегка улыбнулся.

Он так и не отдал долг в виде нескольких бочонков пива. Именно столько он проиграл на ставках своему командиру. Увы, теперь если и получится вернуть, то только на том свете. А туда Хаджар пока не очень торопился.

Правда, душу грел тот факт, что он мог таким же образом обыгрывать Неро. Тот обычно бежал рядом, взвалив на плечи пять бревен. Меньше, чем Хаджар, но больше, чем мог обычный практикующий стадии Формирования. Видимо, у Неро в рукаве хранился не один секрет...

Кстати, сейчас он вместо тренировки стоял перед шеренгами новобранцев. В общей сложности – тысяча человек. Именно столько с дозволения генерала Лин они отобрали для своего нового отряда. Тысяча крепких парней и девушек. Каждый не ниже второй ступени Телесных рек. Многие из них и вовсе могли бы пройти экзамен на офицера.

Но здесь сыграла свою роль «известность» офицеров Хаджара и Неро. В песнях о битве у хребта Синего Ветра им отводилась немало внимания. Особенно их полетам на ящере и подрыве десятков пушек.

Многие юноши и девушки сделали их своими кумирами. Так что желавших служить под началом известных офицеров хотело куда как больше, нежели одна тысяча. В итоге Неро пришлось отбирать этих людей из семнадцати тысяч! Неплохой конкурс из семнадцати человек на место – и вот перед ним новобранцы.

– Итак, бойцы, – вещал Неро, прохаживаясь вдоль шеренг, – внимательно посмотрите на плац. Следующие два месяца это будет ваш дом. Второй после шатра нашего лекаря.

Неро взмахнул рукой в сторону ученого. Тот, по обыкновению, сидел в тени около бочки со своей пахучей отравой. Вот только теперь рядом с ним находилась и Сера. Вместе они читали какой-то старый свиток и что-то жарко обсуждали.

Хаджару стоило немалых трудов добиться возвращения лекаря. Тот все же был близким другом Догару, и присутствие в обновленном отряде причиняло ему сильную моральную боль. Ее смогло перекрыть лишь обещание бесед с Серой.

А чего ученый жаждет больше, чем тишины и покоя в своих исследовательских лабораториях? Правильно – общения с другими просветленными мужами. Ну или в данном случае – женщинами.

– Вам покажется, что я преувеличиваю... Забудьте это чувство! Я даже преуменьшаю, дабы не спугнуть вас и вы тут же не побежали обратно к материнским подолам и отцовским объятиям.

Новобранцы переглядывались, но шеренги стояли в полной тишине. Никто не осмеливался и слова проронить.

– Посмотрите на нашего доблестного командира.

Следом за Неро народ взглянул на Хаджара. Обнаженный по пояс, он выглядел как сухой тростник. Каждая жила, каждая мышца, каждая вена была четко очерчена на загорелом, стройном теле. Только теперь солдаты не сомневались в силе своего офицера.

Раньше, когда они видели этого холеного, высокого юношу, то начинали подозревать вымысел в песнях бардов. Теперь же, когда они воочию видели будто скульптором вырезанную фигуру Хаджара и шесть огромных бревен на его спине, они... Они не особо могли поверить своим глазам.

– Каждое утро вы будете брать на спину бревно и бежать с ним два часа! После этого у вас будет десять минут отдыха, во время которого каждый выпьет не меньше чарки варева нашего достопочтенного лекаря! И если вы думаете, что оно будет так же благоухать, как бабушкин чай – ха! Я вас уверяю, большей отравы вы не выпьете, даже если зачерпнете по горло из помойного ведра!

Кажется, лекарь услышал данный эпитет, но вместо обиды лишь горделиво выпятил подбородок.

– После пробежки вы разделитесь! Кто-то отправится на полосу препятствий. И уверяю вас, здесь дубинки у кукол не обмотаны никакими тряпками! Так что если получите перелом с утра пораньше, то лекарь вас, конечно же, вылечит! Но! Мало того, что вы потеряете мое уважение, которое пока никто из вас еще даже заслужить не успел, так на следующий день вас будет ждать повышенная норма!

Хаджар старательно прятал улыбку, но, кажется, у него это плохо получалось. Радовало лишь то, что Неро выполнял свои обязанности помощника куда лучше, нежели сам Хаджар когда-то.

Когда-то...

На самом деле прошло меньше полугода с тех пор, как он был помощником Догара. А казалось, будто бы целая вечность осталась за спиной.

Все же время на войне движется очень странно. Иногда ползет медленно, как улитка. А порой так стремительно, будто падающий в пике сокол.

– После полосы вас будут ждать спарринги. Либо же стрельбище для лучников! На каждый элемент – по два часа! В десятиминутных перерывах – варево! Вечером тех, кто не может идти сам, самые здоровые должны оттащить к лекарю! И если после всего этого у вас будет достаточно сил, чтобы попроситься в город, то... То какого демона! Я вас снова и взащей отправлю на полигон! В город могут отпрашиваться лишь те, кто будет способен выполнить тройную норму тренировки. А эта норма начинается с трехчасового бега с тремя бревнами!

Вот теперь по шеренгам прошли шепотки, но тут же над плацем повисла тишина. Пробегающая мимо новобранцев, Хаджар кинул в их сторону быстрый взгляд. Этого хватило, что многие забыли, как дышать.

На миг им показалось, что на них смотрит не человек, а хищный зверь. Страшный, свирепый, готовый растерзать само небо. Настолько был пугающим и завораживающим взгляд ясных синих глаз.

Кому-то даже показалось, что в их глубине они заметили свернувшегося спящего дракона. Вот только не оставалось никаких сомнений, что в любой момент дракон может развернуть свои кольца и оскалить клыки-сабли.

– Не пойму, почему стоим на месте! – рывкнул Неро, поднимая на спину вязанку из пяти бревен. – Быстрее! Быстрее! Иначе будете бежать отсюда и до обеда! Которым, я так и быть, накормлю вас... завтрашним вечером!

Шеренга тут же ломанулась к пирамиде из бревен. Кряхтя, стеной, обливаясь потом, они кое-как взвалили бревна на плечи и... не смогли перейти на бег. Большинство из них заковыляли, захромали и едва ли не поползли вокруг плаца. Теперь они смотрели на офицеров не просто, как на ожившие легенды. Не как на героев песен бардов.

Нет.

Они смотрели на них, как на выползших из бездны демонов, и проклинали тот день, когда решили записаться в отряд Хаджара.

– Дохлые они какие-то, – вздохнул Хаджар, когда Неро поравнялся с ним.

– Ничего. Подтянем, научим.

Хаджар посмотрел на север. Где-то там уже собирались многомиллионные армии Балиума. Теперь у врагов был уже не двукратный, а десятикратный численный перевес.

– Мы сделаем так, что они выживут, Хадж.

Взгляд Неро, такой же тяжелый, как и у друга, тоже был направлен на север.

– Даже если треснет само небо, – процедил Хаджар.

– Даже если треснет само небо, – кивнул Неро.

Рядом с бочкой развеялся на ветру новый штандарт их отряда. На нем был изображен закованный в броню, расправивший лапы огромный медведь. Вот только глаза у него были ясными, почти человеческими.

Медведь вновь наблюдал за своими подопечными.

Глава 75

Хаджар, сидя в позе лотоса, поглощал энергию мира. Прикрыв глаза, он дышал таким образом, как было описано в свитке медитации Травеса. И действительно, выдерживая правильное дыхание и направляя ее особым образом, он чувствовал, как прогрессирует намного быстрее. Тот объем, на который раньше уходил месяц, теперь занимал у него всего одну ночь.

С каждым вздохом он чувствовал, как в небо проникает энергия неба и земли. Некая эфемерная субстанция, которая витала в воздухе, в воде, огне, дереве, железе, людях, зверях и всем, что только ходило и обитало под бескрайними небесами. Плавало в толще бескрайних вод или ползало под крышкой гранитной земли.

Эта энергия пропитывала все вокруг и хранила в себе тайны и мистерии, на которые разум Хаджара пока не был способен. Точно так же, как и не был он сам способен вернуться во дворец дракона Травеса. Его манило туда с каждым днем все сильнее, но в бескрайней тьме своего подсознания он не мог найти входа.

Все, что он видел в этом бездонном мраке, – это лишь пять сверкающих осколков. Те некогда были единым целым – зерном. Но благодаря силе и своей воле Хаджар смог разбить зерно на несколько частей. Каждую часть он увеличил в размерах, сделав больше прародителя-зерна, а после напичкал силой.

В свитках библиотекаря, которые он всегда брал в аренду и никогда не покупал (спасибо нейросети и ее доступу к памяти), он смог обнаружить интересную информацию. Там сообщалось, что талант практикующего почти не поддается измерению.

Так, Небесный солдат пиковой ступени может быть настолько силен, что сможет одолеть Рыцаря духа начальной ступени. А может быть настолько слаб, что об него вытрет ноги недавний истинный адепт.

Все зависело слишком от многих факторов. От известных адепту техник и его мастерству в них. От того, насколько он познал свое тело и мир вокруг него. Более того, Хаджар узнал, что мастерство владения мечом не оканчивалось на ступени «владеющего».

Он узнал, что была и четвертая ступень. Вот только информации о ней не содержалось ни в одном свитке. Лишь туманные намеки и упоминания.

Кроме возмездия, Хаджара в этом мире с той же силой интересовал лишь, пожалуй, меч. Каждый раз, когда он брал его в руки, с каждым новым взмахом он чувствовал, что это не просто полоска метала, призванная отбирать чужие жизни. Нет, он чувствовал некие секреты и тайны, скрытые за пеленой этой реальности. И там, в глубине, его ждали ответы.

Ответы на терзавшие его душу вопросы.

И только меч мог подарить ему знания. А вместе с ними и свободу. Возможность самому управлять своей судьбой и способность обойти весь этот бескрайний мир.

И все эти мысли приходили к нему с очередным вздохом. Все это скрывалось в крупинках поглощаемой энергии. Та впитывалась сквозь узлы-ворота, проходила через реки-меридианы и устремлялась в осколки. Те с каждым вздохом сверкали чуть-чуть, но все же ярче.

Как говорили свитки библиотекаря, талант все же можно измерить. На начальных стадиях, когда не так видна разница в силе практикующих, то – можно. По количеству осколков.

Говорилось, что самые простые практикующие были способны разбить зерно на два осколка. Те, кто сильнее, на четыре. Средний уровень – пять осколков. И самые монструозные и талантливые гении были способны расколоть зерно на семь частей.

Вполне логично, учитывая, что чем больше таких осколков, тем крупнее получится ядро силы.

Что ж, Хаджар остался вполне доволен таким результатом: не нужно быть гением или монстром. Пока с ним его меч, даже сами боги пожалеют, если встанут у него на пути.

Да, ему не нужен ни талант в развитии, ни регалии, ни звания – лишь меч. Им он завоюет все, что только есть под взором бескрайнего неба.

Хаджар открыл глаза.

Воздух в его шатре слегка вибрировал, а талисман, недавно «прошедший» внутрь реальности, вновь появился. Мерно искрящаяся полоска желтой бумаги кружилась в воздухе. Источая красивый оранжевый свет, она всем своим видом демонстрировала приближение опасности.

Хаджар поправил свои потрепанные, изорванные и заплатаемые одежды. Он погладил спящую, мурлыкающую Азрею, поднял с земли ножны с мечом и вышел из шатра.

– Он здесь? – спросила на ходу завязывающая пояс Сера.

За ней на одной ноге прыгал Неро, на вторую он пытался натянуть башмак.

– Почему обязательно он, – прозвучал женский голос в темноте.

Где-то там, среди теней, притаился убийца клана Топора. Судя по эманациям ауры – не ниже трансформации тела. Что же, с таким практикующим Хаджару уже приходилось сражаться, и в тот раз он был намного слабее.

– Зря вы проснулись, – покачал головой Хаджар, обнажая клинок. – Я справлюсь.

– Но...

Неро опустил ладонь на плечо Сера и взглядом указал за спину. На этот раз девушка не спорила. Она покорно отошла назад и встала позади обнажившего клинок Неро.

– Мне не нужна твоя помощь, Неро. Это моя битва.

– Сколько угодно, дружище, – сверкнула хищная улыбка. – Но если ты где-то оступишься, я снесу ее голову раньше, чем она распоросует твоё горло.

Все же чертовски это приятное чувство – ощущать плечо друга в любой, даже самой опасной ситуации.

– Вы все обсудили, дорогие мои?

– Выходи на свет, убийца, – произнес Хаджар.

Он не сомневался, что весь лагерь опять спит мертвым сном. Очередное сонное зелье отправило его отряд в забытие. Неро и Сера не уснули лишь благодаря... демон знает чему. Хаджару вообще порой казалось, что его друга не берет большинство ядов и снадобий. А почему не уснула заклинательница, наверняка знала лишь она одна.

Из тьмы на свет вышла женщина. Она не была безумно красива, но достаточно приятна, чтобы не иметь сложностей с мужчинами. Длинные черные волосы закрывали плывущую, будто бы обладавшую собственным сознанием, широкую красную ленту.

Лента служила одновременно и поясом и неким подобием нити, связывавшим рукояти ее кинжалов. Их клинки походили на заточенные стебли прекрасных цветков, а гарды – на бутоны.

Длинные, сильные ноги то и дело проглядывали через разрез длинных шелковых одежд. Она шла босиком, не издавая при этом ни малейшего шума. От нее не пахло ни духами, ни телом. А мгновением позже пропали и эманации ауры.

Если прикрыть глаза, то казалось, что и вовсе перед ним никто не стоит.

– Зачем ты показалась? – спросил Хаджар. – Твои коллеги нападали из тени.

– Хотела посмотреть на легендарного офицера Хаджара. – Даже ее голос был легким и незапоминающимся. Как журчание воды.

С ее левого плеча съехали одежды, обнажая краешек заманчивого упругого холмика и черную татуировку. От пухлой нижней губы вплоть до шеи шла красная линия.

– Посмотрела?

Убийца опустила кинжалы и остановилась в двадцати пяти метрах от Хаджара. Видимо, она знала о его способности наносить удары на расстоянии в девятнадцать шагов.

– Не злись на меня, офицер. Я не испытываю по отношению к тебе ничего, кроме благодарности и уважения.

– Благодарности? – удивился Хаджар.

Еще никогда присланные генералом Лаврийским убийцы не благодарили его.

– В одной из деревень, разграбленных кочевниками, жила моя семья. Отец, мать, брат с женой и детьми.

Хаджар тоже опустил клинок.

– Тогда уходи.

Убийца слегка печально засмеялась.

– Ты же знаешь, солдат, я не могу. Я из клана Топора. Нам платят деньги. Мы выполняем работу.

– Я заплачу вдвое больше.

Взгляд убийцы потяжелел.

– Не оскорбляй меня, офицер. У вас, воинов, свои понятия о чести. У нас она тоже есть. Если мне заплатили, я выполню заказ либо умру.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Потом каждый из них вытянул вперед правый кулак, приложив к костяшкам расправленную левую ладонь. Они поклонились друг другу, отдавая дань уважения чести и доблести.

На этот раз за жизнью Хаджара пришла не убийца – это был воин, что бы она там о себе ни говорила. А к любому воину Хаджар испытывал уважение. Он по себе знал, что не так просто ставить свою жизнь на кон.

Женщина приняла боевую стойку, выставив правый кинжал перед собой, а левый заведя за спину. Широкая красная лента затрепыхалась быстрее и начала, словно кокон, кружить вокруг нее.

Хаджар стоял все так же расслабленно, опустив клинок к земле и наслаждаясь восточным ветром, играющим с его длинными волосами.

Шаг женщины был легким и даже несколько призрачным. Она будто бы исчезла в одном месте и вынырнула из тьмы в другом. Сверкнули два кинжала, отбитые мечом Хаджара. Но стоило ему попытаться нанести контрудар, как леди тут же исчезла во тьме.

Она вновь стояла в двадцати пяти метрах от него. Ее одежды колыхались на ветру, и казалось, будто бы они источают саму тьму. Как если бы она была одета не в шелк, а в *ночь*.

Хаджар сделал рывок и взмахнул мечом. С лезвия сорвался призрачный рубящий удар. Толщиной с ладонь и высотой в молодое дерево, он оставил в земле глубокую борозду, а затем врезался в убийцу. Простого адепта такой удар разрубил бы на две части. Но сейчас он, вибрируя, оказался не в силах освободиться из пут красной ленты.

– Артефакт, – произнес Хаджар.

В следующий миг лента-артефакт отбросила призрачный удар в небо, где тот и рассеялся.

Вновь обернувшись облаком тьмы, убийца заскользила по траве. Она двигалась по ломаной линии, постоянно меняя траекторию и уходя из-под десятка таких же призрачных ударов. Видимо, ее лента не могла защитить свою хозяйку от каждого из ударов, но этого и не требовалось.

Ее скорость была намного выше той, на какую был способен Хаджар. Ее движения были плавнее, чем у него, и она делала куда как меньше лишних движений.

Все в ее технике было направлено лишь на одно – нанесение одного, безумно сильного и точного удара.

Наконец она вынырнула из мрака, оказавшись над Хаджаром. Сверкнули в лунном свете клинки убийцы. Два тонких смертельных луча устремились в грудь и голову Хаджару.

Тот буквально отплыл назад и тут же легко взмахнул мечом, выполняя вторую стойку техники «Легкого бриза». Вокруг него закружился «спокойный ветер». Вот только стойка, способная остановить удар стенобитного тарана, лишь замедлила тончайшие лунные лучи.

Те пробили щит и оставили на Хаджаре две глубоких красных линии.

На землю упали первые капли крови.

Убийца опустилась все в тех же двадцати пяти метрах. Все так же сверкали ее кинжалы-цветы.

– Ты достоин своих песен, офицер. Техника «Лунного цветка» обычно не оставляет шанса практикующим трансформации духа.

– Польщен, – широко улыбнулся Хаджар.

Он не испытывал ни страха, ни желания сбежать или позвать на помощь друзей. Нет, он был рад сильному противнику. Он с азартом и быстро бьющимся сердцем встречал новую смертельную битву. Ибо лишь через трудности и подобные сражения не имеющий грандиозного таланта может подняться выше, чем любой другой.

Хаджар выставил перед собой меч и резко им взмахнул:

– Крепчающий ветер!

Глава 76

Первая стойка техники «Легкого бриза» – атакующая стойка. Обычно она призывала почти невидимый глазу вихрь режущего ветра. Но с тех пор прошло уже достаточно времени. Каждый день Хаджар тренировался, сражаясь с мириадами невидимых противников. Его меч стал быстрее, острее и стремительнее. Его понимание пути клинка углубилось и открыло новые горизонты.

Именно поэтому то, что раньше было невидимым, теперь предстало в образе синего вихря. Тот пронесся по воздуху, буквально срезая целые пласты земли. С силой он врезался в красную ленту, но, как и в прошлый раз, она не дала ему пройти через защиту.

Вот только она могла защитить лишь от одной атаки, а когда из вихря вынырнули призрачные мечи, то от них убийце уже пришлось спасаться самой.

Два удара она смогла отбить лунными лучами-стеблями, а вот третий оставил на ее обнаженном плече длинную алую полосу.

Девушка закружилась юлой и исчезла во мраке. Вихрь унесся куда-то в лес, срезав на пути несколько деревьев и истаяв неясной дымкой.

– Достоин, – произнесла леди, выныривая где-то в стороне. – Меня зовут Делая.

– Хаджар Травес, – представился офицер.

Обмен именами был давней традицией признавших мастерство друг друга.

В следующее мгновение Делая уже вновь стояла перед ним. Вновь сверкнули ее кинжалы, и они закружили в ближнем бою. Их движения больше походили на танец лебединых крыльев. Каждый взмах – красивый и изящный, он нес в себе не только смерть, но и некие тайны.

Они были быстры настолько, что даже Неро испытывал трудности. Он не всегда мог разобрать движения сражавшихся. Порой вид тел ему заменяли стальные всполохи, синие вихри или лунные стебли.

Нанося удар правым клинком в горло, тут же, так и не выполнив до конца смертельное движение, развернулась и направила стальное жало в живот Хаджару. Тот, защитив шею плоскостью стали, изогнулся веткой молодой ивы. Кинжал лишь пропел в воздухе, рассекая одежду, но не трогая кожу.

Используя инерцию от полученного движения, Хаджар взмахнул мечом. Будто падающий дракон, рубящий удар обрушился на голову Делай. Та тут же растворилась во мраке, появившись за спиной Хаджара.

Вновь они заплясали свой лебединый танец смерти. Они сражались на земле, плывя над травой еле зримыми призраками.

Они сражались в воздухе, обрушивая друг на друга легкие, но такие опасные удары.

Хаджар выполнил первую стойку техники, отправляя в полет режущий вихрь. Но в который раз тот натолкнулся на преграду из красной ленты. Делая, наученная горьким опытом, легко защитилась от призрачных клинков.

Он проплыла тенью и выстрелила сразу пятью лунными стеблями. Каждый из них был способен проделать отверстие в крепостной стене. Четыре из них Хаджар смог отбить «Спокойным ветром», а пятый, прошедший сквозь защиту, рассек ему бедро.

Танец Хаджара чуть замедлился. Его движения стали неряшливы. Как если бы недавно порхавший над озером лебедь вдруг упал в мазут.

И все же он продолжал свое сражение.

Он нацелил жало металла в грудь противницы. И когда та отвела удар правым клинком, то Хаджар, крутанув корпусом, развернулся на сто восемьдесят. Он поймал ее левое запястье, с силой дернул ее на себя и полоснул Делая по боку ее же собственным оружием.

Это привело девушку едва ли не в бешенство. Исчезнув в облаке мрака, она появилась в нескольких метрах над Хаджаром. Сверкнули ее кинжалы-цветки, и с воинственным кличем она обрушила на голову солдату дождь из десятков лунных стеблей.

Хаджар же, ожидая, пока убийственно прекрасный водопад лунного света подойдет совсем близко, взялся за клинок обеими руками.

Он прикрыл глаза.

Нет, он все еще не мог вернуть то ощущение, что испытывал во время битвы с Колином. Но все же он был ближе. Ближе настолько, что ему хватило всего лишь одного удара...

Сражение – это не размахивание клинками, это битва разумов. И Делая проиграла в нем в тот самый миг, когда угодила в ловушку Хаджара.

После каждого выполнения техники «Лунного цветка» она использовала облако мрака. Не потому, что хотела разорвать дистанцию, а потому что не могла какое-то время сражаться.

Теперь же, находясь в воздухе и использовав свой лучший убийственный прием, она оказалась совершенно беззащитна.

Для Неро и Серы это выглядело так, как если бы Хаджар принял свою судьбу. Он спокойно встречал обрушивавшийся на него дождь из лунных стеблей. Перед самым столкновением, когда Неро уже замахнулся клинком, а Сера достала талисман, Хаджар сделал всего лишь одно движение мечом.

Такое простое и даже несколько элегантное, но настолько сильное, что вокруг затрепыхались палатки. Потух горящий рядом костер, а по траве разошлись волны, как от брошенного в озеро камня.

Будто бы прорычал дракон, а призрачный удар вновь обернулся устремившимся в небо клыком. Клыком, который так и не сорвался с клинка. Хаджар взмыл в воздух. Он пролетел лунный дождь насквозь. И каждый стебель, встретившись с его мечом, взрывался брызгами лунных лепестков.

Они упали на землю вместе.

Израженный лепестками Хаджар и Делая, пронзенная его мечом.

Хаджар опустился и приподнял голову умирающей леди.

– Песни совсем не врут, – прохрипела она.

По уголкам ее рта стекали струйки крови.

– Ты сражалась достойно, убийца клана Топора.

Она улыбнулась. Дрожащей рукой ассасин достала из глубины одежд окровавленный, но целый свиток.

– Твои движения... – Кровь у рта начала пениться. Ее время уходило. – Они отстают от твоего меча. Возьми. Возьми, офицер. Моя благодарность за семью.

Хаджар посмотрел в глаза своей недавней противницы. В них не было ни злости, ни ненависти. Лишь уважение и та самая благодарность. Возможно, она планировала это с самого начала. Планировала, что если выживет, то с честью выполнит заказ. А если погибнет, то вернет долг Хаджару и сделает его сильнее.

– Это техника «Десяти воронов». Она сделает тебя... быстрее.

– Спасибо, Делая, – осторожно принял свиток Хаджар.

– А теперь, – внезапно в черных глазах сверкнули веселые искорки, – поцелуй меня, солдат. Так, как если бы любил.

Она умерла у него на руках. Хаджар поднялся и, сжав кулак и прикрыв его ладонью, низко поклонился. Это был первый раз, когда он сражался не с врагом, а с достойным противником – практикующим. Тем, кто шел таким же путем, как и он.

Когда он выкладывал ей погребальный костер, то все еще ощущал вкус ее губ.

Он был похож на недавно расцветший цветок.

* * *

На следующее утро, перед тем как отправиться на тренировку, Хаджар был удостоен нового визита. К нему в шатер вместе с Неро пришел плечистый мужчина. В руках он нес два длинных предмета, завернутых в густые меха.

Он положил их на стол-сундук и откинул в сторону «обертку».

Два меча лежало перед Хаджаром и Неро. Один – длинный и тяжелый, с широким жалом и зауженным освоением. Будто коготь ястреба или иной хищной птицы.

Неро взял его в руки и сделал всего два взмаха. С каждым из таких взмахов в воздух взлетали бумаги и дрожали циновки на земле.

Хаджар взял свой. Классический, с обоюдоострым клинком и длинным жалом. Почти без гарды, прямоугольный, он выглядел так же, как и любой другой классический меч. Вот только ощущался в руке как нечто совершенно иное. То, с чем его умение меча выйдет на новый уровень.

Хаджар сделал всего один выпад, и некая сила, сорвавшаяся с лезвия, проделала дыру в его палатке, потом понеслась к лесу и рассекла ближайшее дерево. Дерево, стоявшее в двадцати одном шаге от него.

– Слухи о вашем мастерстве совсем не преуменьшены, – хмыкнул имперский артефактор. – Вам осталось только как-нибудь их назвать. Любой духовный клинок должен обладать своим именем.

– Духовный! – едва ли не взвизгнул Неро.

Они рассчитывали, что из клыков тигрицы выйдет артефакт смертного уровня. Но чтобы духовный... В кои-то веки удача оказалась на их стороне.

Хаджар посмотрел на чистое зеркальное лезвие и на гарду в форме полумесяца.

– Лунный Стебель, – произнес Хаджар.

Клинок сверкнул, будто принимая свое новое имя.

Глава 77

Удивительно, но последние три дня генерал Лаврийский не подослал ни единого убийцы или шпиона. Эта тенденция несколько настораживала готовящихся к вылазке заговорщиков. Неро и Хаджар собирались отправиться в замок генерала в одиночку, но вовремя признали правоту Серы.

Вокруг «гнезда» папаши Колина в небе парили еле заметные, полупрозрачные иероглифы. Защитные чары, что-нибудь вроде сигнализации или нечто подобное. Проверять на своей шкуре не очень хотелось.

Это не говоря о том, что единственный мост в замок находился над быстрым водопадом. На самом мосту постоянно дежурили несколько солдат, а в случае чего – в каменной постройке имелаась деревянная откидная часть. И не стоит забывать о том, что сам замок находился на холме. Причем северную часть холма явно «стесали» до состояния едва ли не абсолютно гладкой скалистой поверхности.

– И не смотри на меня так, Хаджар, – отмахнулась Сера, когда Неро передал ей подозрную трубу.

– Такое ощущение, что *все* твои знания о заклинаниях находятся под печатью клятвы на крови.

– Большинство, – пожала она плечами. – А те, что нет – им тебя учить бесполезно. Без крепкой базы ты лишь запутаешься или вовсе – навредишь самому себе.

Хаджар тяжело вздохнул, но спорить не стал. Он уже несколько месяцев просил Серу научить его хоть несколькими чарам, но та все время отказывалась. Недавно же и вовсе выяснилось, что Мастер подземного города берет со своих учеников клятву на крови. Клятву, что они никогда и никого не станут учить без его прямого разрешения.

– Защитные формы здесь слабые, – тихонько шептала заклинательница. Втроем они лежали в отдалении от замка, скрывшись, как обычно, в кустах. – Ставил явно не самый сведущий ученый. Я даже отсюда вижу несколько дыр и областей, где они столь же хрупки, как самооценка Неро.

– С моей самооценкой все в порядке! – тут же шикнул Неро.

На него не обратили внимания.

– Сколько тебе потребуется, чтобы их снять? – спросил Хаджар.

– Если работать грязно и шумно – пара секунд. А если аккуратно... – Сера задумалась и слегка нахмурила свои изящные брови. Даже лежа в траве, она выглядела как грациозная кошка. Хаджар понимал, почему его друг влюбился в эту облаканную песками «ведьму». – Если аккуратно, то не меньше получаса. После этого у вас будет пятнадцатиминутное окно.

– Пятнадцать минут, – повторил Неро, забирая подозрную трубу у любовницы. – За это время мы должны забраться по отвесному холму, проникнуть в замок и прибить практикующего, находящегося на грани Небесного солдата.

– Если он им уже не стал, – заметила Сера. – Третью ночь никто не приходит к Хаджару.

– Ты следишь за моим шатром по ночам? – ухмыльнулся Хаджар, но встретил лишь скептический взгляд черных глаз.

– Сальные шутки у тебя вообще не получаются, офицер, – произнесла леди и кивнула в сторону Неро. – Это его прерогатива.

Неро что-то нечленораздельно пробурчал, но, избегая вновь проситься переночевать в шатре Хаджара, не стал повторять этого вслух. Вообще, они с Серой обычно ладили, а та не так уж и часто показывала свой горячий характер. Особенно это было заметно вечерами. Тогда Хаджару, дабы не слушать бесконечные стоны, приходилось идти на полигон.

Нет, он был не против лишний раз потренироваться. Да и вообще, «лишних» тренировок, по его мнению, не существовало. Но иногда хотелось все же выспаться, а не поглощать с утра варево Лекаря, заменяя им здоровый, крепкий сон.

В развитии восстановление после занятий было так же важно, как и сами занятия.

– Нам нужен план, – кивнул Хаджар, выползая из кустов.

– Наконец-то ты до этого додумался, – съязвила Сера, но больше за этот день она не демонстрировала свои умения «плевать ядом».

Кому-то может показаться, что Сера была стервой, но на самом деле она просто не очень умела показывать свои чувства. И каждый раз, когда она выкидывала подобный фортель, Неро и Хаджар понимали – леди волнуется. За них обоих. Да, за Неро, скорее всего, в большей степени, но и Хаджару она была хорошим другом.

Пока они возвращались в лагерь, Хаджар вспоминал историю заклинательницы. Она всегда его интересовала, потому как кроме жизни в Лидусе он ничего и не видел. А оказывалось, за долинами и реками существовал целый мир.

Не только на карте, но и в жизнях людей.

Сера жила в городе, выстроенном в большом оазисе. Им правил мудрый старый шах Аль-Бадин. Он приветствовал в своем городе всех ученых, любил секты и кланы. Он строил золотые улицы для простых горожан, он оплачивал обучение многим талантливым юношам и девушкам.

Нет, он не был святым. Он был старым, дряхлым и умирающим. Он ничем не выделялся. Не был умен, не был добродушен, не был красив. Чем бы запомнила его история? Кто бы пел про него песни тысячи тысяч лет спустя? Вот он и хотел оставить после себя достойное наследие.

Сера жила в семье простых лавочников. Они торговали шелковыми нитями. Ну как торговали. Покупали за десять серебряных в «песчаном порту» – месте, куда приходили караваны. Продавали за пятнадцать, а на вырученные деньги жили. Не бедно, но и не богато.

Что-то вроде средневекового среднего класса.

Вскоре Сера начала демонстрировать свои таланты. К шести годам она умела писать и читать... на пяти языках. Она понимала формулы, по которым ее отец забавы ради вычислял движение звезд. Помогала матери вести некое подобие бухгалтерских книг.

Такой талант не остался без внимания. Но не школы в городе, а странствующего ученого. Он предложил Сера и всей ее семье уехать вместе с ним в зачарованный подземный город.

Это жители королевств долины ничего о нем не знали. А вот обитатели Моря Песка с детства слышали легенды о чудесном городе и его мудром Мастере. Мастере, который знал тысячу и один язык, умел говорить даже с ветром и птицами. Знал имена всех звезд и мог сотворить заклинания, которые поднимали из песка оазисы, вызывали дожди и даже некую белую субстанцию под названием «снег».

Родители Серы не поверили страннику, и тот показал им волшебные талисманы и их действие. Надо ли говорить, что уже на следующий день со всеми вещами они стояли на выходе из города. Вот только выйти им не было суждено...

Старый шах, пусть и дряхлел с каждым днем, в могилу не собирался. А вот его внук с каждым таким днем, не проведенным на троне, чувствовал себя все сквернее. И в тот самый день, когда Сера собиралась отправиться в свою новую жизнь, он поднял мятеж. Мятеж, в ходе которого сгорела половина города и семья Серы...

До подземного города они все же добрались, и девушка, привыкшая слышать о себе лишь лестные отзывы, вдруг оказалась среди крепких середнячков. Ей пришлось долго и тяжело трудиться, забывая об отдыхе и об общении со сверстниками. Но такой труд окупился, и спустя пять лет она попала в личный класс Мастера.

Потом еще десять лет обучения и ее первое путешествие с одним из учителей и соратниками-учениками. Они пересекли Море Песков и попали на территорию кочевников.

Дальнейшую ее историю Хаджар знал. А еще он понимал, почему она порой так закрыта и стервозна. А еще порой ему казалось, что из них троих лишь он один понимает, почему Сера еще не вернулась обратно в пустыню.

Удивительно, но казалось, что этого не осознавали ни сама Сера, ни порой твердолюбый Неро.

– Как-то здесь оживленно, – протянул Неро, идущий под руку со смуглянкой.

Они вдвоем как раз пересекали центральную улицу Весеннего. Обычно здесь былолюдно: народ торговал, что-то громко обсуждал, куда-то спешил. Но сейчас сквозь образовавшуюся толпу приходилось проталкиваться с трудом.

– Не удивлена, что такие солдафоны, как вы, ничего не знаете.

– Мы не солдафоны.

– И мы что-то знаем, – добавил Хаджар. – В городе ведь праздник намечается?

Сера обернулась к Хаджару и одарила его теплой улыбкой.

– Ну хоть один цивилизованный человек, – сказала она. – Да, все готовятся к празднику дождя.

Ну конечно! Вместо зимы в этом регионе приходила засуха, которая потом сменялась затяжным недельным дождем. Что-то вроде сезона этих самых дождей на севере, только несколько короче по продолжительности.

– К празднику, говоришь, – тихо повторил Хаджар.

В его голове потихоньку намечались очертания плана.

Глава 78

Пока город готовился к празднованию, а Лаврийский все еще не подавал признаков жизни (что особо нервировало), Хаджар не сидел без дела. Для начала он напряг свой отряд усиленной порцией тренировок, благо сейчас это не вызвало особого аншлага в палатке лекаря. После этого, делегировав остальные обязанности Неро и Сере, уединился на своей личной тренировочной площадке.

Не то чтобы он был настолько асоциален, просто большинство его тренировок требовало спокойствия и сосредоточенности. Именно поэтому он соорудил себе небольшую вырубку, выкорчевал пни, устлал землю песком и так далее. В общем, у него был личный плац.

Говорят, адепты зачастую уединяются подобным образом в пещерах. Причем сидят они там едва ли не по сотне лет. Хаджар не особо верил в подобные рассказы, но кто знает, как оно там на самом деле.

Сейчас же, под светом полуденного солнца, он внимательно читал свиток «Десяти воронов». Техника была не особо сильной – не выше смертного уровня. А значит, она станет для него бесполезной, как только он ступит на стадию Небесного солдата.

Правда, перед ним лежал лишь первый том. Стоило надеяться, что в следующих, как и в случае «поджаренного воробья» (опаленного сокола), содержались знания куда более глубокие. Во всяком случае, так стоило думать, лишь исходя из описания техники.

Говорилось, что освоивший ее сможет едва ли не превращаться в десять воронов. Именно на этих птиц будут походить его движения – настолько они будут быстрыми и неуловимыми. Особенно в ночи.

Хаджар улыбнулся.

Техника больше всего подходила именно для убийц или воров. Самые сильные ее стороны раскрывались именно в тенях и во мраке ночи. Впрочем, Хаджар так и не смог отыскать метода превращения в облака мрака. А именно этим его так поразила Делая.

Возможно, «Десять воронов» не были связаны с тем облаком, а у нее было несколько артефактов (ленту и кинжалы Хаджар отнес генералу Лин), возможно – облако из той же области, что и призрачные удары единого с мечом.

Хаджар этого не знал и не собирался ломать голову. Он лишь хотел стать сильнее, а для этого ему требовалось увеличить свою скорость.

Делая была права.

Зачастую его меч опережал на несколько мгновений его движения. Из-за этого ему зачастую приходилось успокаивать и замедлять свой клинок. Раньше у него это вполне сносно получалось. Теперь же, когда держал в своих руках настоящий артефакт уровня духа – меч Лунный Стебель, то замедлить его у него не получалось.

Все его знания о пути меча буквально воплотились в этом клинке. Он подходил ему намного лучше обычного, пусть и офицерского, но все же – самого простого оружия.

Его удары стали сильнее и быстрее. Даже не достигнув стадии единого с миром, он мог поразить цель на расстоянии в двадцать два шага. И все это благодаря артефакту.

Хаджар улыбнулся, вспоминая спокойный взгляд Серы. Когда они с Неро с восторгом продемонстрировали ей свои новые клинки, она их оценила, будто бывалый торгош, и вынесла вердикт – «нижняя стадия духа».

Что это значило, Хаджар не знал и знать не хотел. Он и так догадывался, что империя их сильно опрокинула, ибо вряд ли из клыка Древнего тигра получилось бы оружие, не обладающее никакими дополнительными свойствами, кроме высокого качества.

Но чего нет – того нет. Дареному коню в зубы не смотрят, и Хаджар не собирался сетовать на судьбу и обман со стороны дарнасцев.

Поднявшись, он начертил перед собой несколько кругов. Каждый раз расстояние между ними менялось, а их радиус то сокращался, то увеличивался.

Взяв охапку перьев, Хаджар положил их в центр каждого из десятка кругов. Он еще раз пробежался глазами по свитку и счел, что если бы не находился на стадии Формирования, то сама тренировка его бы явно покалечила.

От него требовалось особым образом распределять энергию в теле и особенно – в ногах. А сам начальный уровень «Десяти воронов» он оставит лишь тогда, когда меньше чем за два удара сердца сможет наступить на каждое из перьев. Но при этом наступить так, чтобы ни одно из них не оказалось вдавлено в песок. Настолько быстры и легки должны были быть его движения.

Благо, что в свитке содержалась подобная инструкция и детальное описание техники, иначе такая тренировка показалась бы Хаджару не просто невозможной – абсурдной.

В итоге, как «бабушкин козлик», он до самого вечера прыгал по кругам, заново их рисовал и клал новые перья. Лишь спустя семь часов у него получилось «пролететь» таким образом над одним пером... из семидесяти шести.

Чувствуя, что в теле осталось опасно мало энергии (мало ли кто из клана Топора все же явится по его душу), Хаджар собрал перья и вернулся в лагерь. На удивление в платке Неро и Серы было тихо. Странное для них состояние. Они либо достаточно громко друг друга любили, либо настолько же громко ругались на чем свет стоит.

Решив, что парочка куда-то ушла, Хаджар вернулся в свой шатер.

– Мы тебя уже ждали.

За его столом сидели Сера и Неро. Одеты они были как на парад. В красивых одеждах, вымытые и свежие. Сера даже глаза черной краской подвела, и одного этого хватило, чтобы даже сердце Хаджара пропустило удар.

Но что его удивило больше всего, это присутствие...

– Мой генерал. – Хаджар ударил кулаком по груди и опустился на одно колено.

– Вольно, старший офицер, – кивнула Лин.

Она была одета в свою излюбленную полуброню-корсет. Трехзубый стальной обруч обрамлял золотые волосы, спускавшиеся толстой косой едва ли не до бедер. Вот только теперь она носила лишь одну латную перчатку – во второй не было никакого смысла.

В бою одна из тварей откусила ей левую руку, и теперь генерал либо носила деревянный протез, либо – как сейчас – слегка колыхался пустой рукав.

– И когда вы собирались мне рассказать обо всем, старший офицер? – строго спросила она.

Хаджар посмотрел на товарищей, но те отвели взгляд в сторону. Нет, вряд ли она *что-либо* могла узнать конкретно от них. Но, проклятье, нельзя едва ли не каждую ночь отправлять на тот свет по убийце. Ну, может, и можно, но точно не находясь при этом в лагере генерала Лин, пусть и на отдалении от его основной части.

– Могу ли я спросить, мой генерал, о чем – обо всем?

– А у вас есть несколько секретов, Хаджар? – Лин слегка изогнула бровь. С громким стуком она положила на стол-сундук связку медальонов клана Топора. К ним прибавила кинжалы и красную ленту-артефакт. Вот и относи добычу командованию... – Как давно вы ходите на свидания с убийцами Топора?

Хаджар вздохнул. Что ж, если она знала *только* об этом, то еще не все потеряно.

– Примерно месяц.

– Месяц?! – Лин даже не требовалось поднимать голос, чтобы в ее тоне прозвучала угроза. – Месяц в моем лагере орудуют убийцы, и вы молчали? Вы забились, старший офицер! Вы больше не помощник, а один из моих командиров.

– Я знаю, мой генерал.

– Тогда какого демона я узнаю об этом только сейчас?

Хаджар вздохнул и с молчаливого разрешения сел на стул.

– Это связано с генералом Лаврийским. Вернее с тем, что я сделал с его сыном и вашим бывшим адъютантом.

– Я бы не стала генералом, Хаджар, если была бы глупа, – внезапно несколько устало произнесла Лин. – Это я поняла.

Хаджар чуть было не спросил: «А зачем вы тогда пришли?» А действительно – зачем?

Он посмотрел на генерала и встретил ее строгий взгляд. Раньше тот мог согнуть спину не только Хаджару, но и, проклятье, мог расколоть целый камень. Теперь же во взгляде Лунного Генерала читалась усталость.

Да, она выглядела всего лишь лет на двадцать, но на деле... на деле она провела в сражениях не один десяток лет. Она устала. Она потеряла руку и близких друзей.

Битва у хребта Синего Ветра что-то надломила в ней. Что-то очень важное и глубинное. Тогда зачем же она пришла?

Все просто.

Еще год назад, узнав, что на одного из ее командиров совершаются покушения, она бы незамедлительно подняла свое копьё. С маршем целого войска она бы взяла в осаду замок генерала Лаврийского и под бой барабанов поставила бы в центре города его отсеченную голову.

Теперь же все, что она могла, это принять посильное участие в их замысле.

– Спасибо, мой генерал, – поднялся и поклонился Хаджар.

– Всю эту ночь мы вчетвером проводили малый военный совет, – сказала она. – Это то, что от меня услышат дознаватели генералитета. Остальное зависит только от вас.

Хаджар жестом поторопил друзей, и те тут же покинули шатер. Следом за ними, оставляя Лин одну, спешил и сам Хаджар.

– Старший офицер, – окликнула командир.

Хаджар остановился.

– Удачи.

Глава 79

Несмотря на поздний час, в городе было так же ясно и светло, как и днем.

Всюду, куда только падал глаз, сверкали разнообразные источники света. Где-то горели факелы, порой виднелись лампы, подвешенные на крюки, но все чаще – бумажные фонари с огоньком внутри. Одновременно опасные, легко воспламеняемые, но безумно красивые изделия.

Народ же вовсю веселился. Пили вино и пиво, плясали прямо на улицах, смеялись и обнимались. Взрывались искры фейерверков, в воздухе парили лепестки цветов, устлая брусчатку разноцветным и приятно пахнущим ковром.

Девушки, надевшие лучшие платья, прогуливались со своими статными кавалерами.

– Офицер Хаджар! – порой доносилось до слуха Хаджара.

– Офицер!

Его частенько приветствовали не только солдаты армии Лунного Генерала, но и простые жители города. Иронично, учитывая, что семь лет назад они не знали его имени. А когда он поселился в «Чистом Лугу», то ходил по городу изгоем, скрытым под черной вуалью. И редкий прохожий, разглядев его лицо под накидкой, вскрикивал от ужаса и перебегал на другую сторону улочки.

Теперь же ему дарили цветы, а вокруг сновали девушки, пытавшиеся утащить его к танцующим или в сторону очередного кабака.

– Выпейте со мной, офицер.

– Давайте потанцуем!

– Пойдемте смотреть на фейерверки!

Они ластились к нему, словно кошка, а Хаджар был рад тому, что оставил Азрею – белого котенка – спать в шкурах. Вот уж кто был ревнив, так это она. Внезапно Хаджар понял, что Лин осталась наедине со спящей Азреей. Благо вряд ли котенок будет испытывать какие-то негативные эмоции по отношению к однорукому генералу. А Лин наверняка не станет забираться на его «кровать» и тревожить сон зверька.

Внезапно что-то упругое коснулось его руки. Чья-то ладонь опустилась ему на инструмент, коим он не пользовался с момента встречи со Стефой.

– Пойдем со мной, – жарко прошептали на ухо.

Хаджар повернулся к говорившей. Перед ним предстала девушка с великолепным вырезом, наглядно демонстрирующим все ее богатство.

– Иди проспись, – прошипела Сера, и нахалку словно ветром сдуло.

Неро, поймав мгновение, когда любовница не смотрела в его сторону, проводил фигуристую леди печальным взглядом. Возможно, сейчас он сильно жалел, что был связан узами моногамных отношений.

– Мы уже достаточно засветились, – произнес Хаджар.

Друзья кивнули, и они свернули с главной улицы в тесный переулок. Оставив за спиной гулявших, пьющих и поющих, они скользили во тьме, будто недавние визитеры с татуировкой топора. Вот только их цель обитала вовсе не в пусть и военном, но палаточном городке, а в настоящем замке. К тому же обладала высокой должностью и обширными связями.

Именно поэтому, достаточно засветившись на празднике, они юркнули в темную арку. Вытащив из ниши в каменной кладке снаряжение, троица переоделась. Особо церемониться времени не было, так что Хаджар имел возможность разглядеть все то сокровище, что по ночам держал в руках Неро. А посмотреть у Серы была на что.

– Эй! – возмутился товарищ.

– Извини, – слегка запоздало улыбнулся Хаджар.

– Мужчины, – фыркнула Сера.

Втроем, замотавшись в черные одежды, оставив лишь прорезь для глаз, они забрались на крышу и, минуя огни фейерверков и бумажных фонарей, покинули город. На стенах стражи особо не стояло – город чувствовал себя в надежных руках Лунного Генерала. Ну или – руке, а это уже семантика.

Забравшись на стену, они спрыгнули вниз. От земли их отделяло почти пятнадцать метров пространства. Подобное приземление раздробило бы кости простому человеку, но практикующие стадии формирования даже следов на земле не оставили – настолько были легкими их движения.

Вскоре они уже бежали, будто играя в догонялки с самим тенями. На небе светили звезды и лунный диск, так некстати разгонявший тьму. Миновав несколько оврагов и ручьев, они оказались у подножия холма. Замок, сложенный из желтого камня, выглядел ночью, как ощеривший пасть кровожадный монстр. Весьма подходящее под характер Лаврийского сооружение.

– Вы все запомнили? – прошептала Сера.

Неро и Хаджар кивнули. Они уже привыкли к подобного рода вылазкам и сохраняли молчание во время выполнения очередной миссии. Эта привычка всегда вызывала у Серы приступ нервной дрожи, но на этот раз она промолчала и даже показала жестом: «*Охота*».

Это вызвало одобрительные улыбки мужчин, и троица разделилась. Сера отправилась к мосту, где, по ее мнению, находилась самая удобная точка для «взлома» защитных чар Лаврийского. Хаджар и Неро, по обыкновению, приготовились карабкаться по стене.

Они остановились у подножия холма и, задрав головы, внимательно вглядывались в призрачные иероглифы, порхающие где-то в ночной мгле. У них будет всего пятнадцать минут, чтобы пробраться в замок и прихлопнуть генерала. Ну или гордо сбежать, если тот уже все же перемахнул на стадию истинного адепта – Небесного солдата.

Так или иначе, они не могли уповать на эфемерный «шанс». Кто знает, кого в следующий раз наймет генерал или на какую иную подлянку расщедрит его черная душонка. Хаджар планировал взять вожжи судьбы в свои руки и решить конфликт до того, как конфликт порешит его самого.

Стоя у подножия холма, они смотрели в небо и ждали. Ждали, пока символы защитных чар мигнут, что станет сигналом к отсчету четверти часа. Наконец призрачные символы померкли, а через секунду снова как ни в чем не бывало закружили свой хоровод вокруг замка.

Теперь они уже безразлично взирали не только на холодные камни, но и на два силуэта, взбирающихся по практически отвесной стене.

Склон, пусть и кажущийся неприступным, не представлял особого испытания для сильных практикующих. Не потратив и десятой доли отведенного времени, Хаджар и Неро уже карабкались не по земле, а по крепостной стене. Цепляясь за малейшие зазоры, останавливаясь при малейшем шуме, каждый из них вспоминал ту злополучную ночь на хребте Синего Ветра.

Хаджару еще потом частенько снился исполинский огненный меч Рыцаря духа. И то, как тот простым касанием рукояти меча едва не отправил их на тот свет. Всего умения Хаджара не хватило даже на то, чтобы банально отклонить в сторону простое *намерение* ударить.

Ауру клинка. Не сам удар.

Что было бы, если Рыцарь духа действительно обнажил бы меч? Что осталось бы не только от них, а от того горного пика?

«*Шкуру не портить*» – показал Неро. – «*Охотимся чисто. Добычу живой не берем*».

Они уже давно привыкли излагать свои не самые гуманные мысли при помощи охотничьих знаков. То, что показал Неро, означало простое – охрану в расход, но без особого шума.

Перемахнув через каменный «зуб» и оказавшись на парапете, Хаджар невольно вспомнил и бой у форта. Отмахнувшись от ненужных мыслей, он проскользил по камню и притаился за спиной одного из дозорных.

Аккуратно обнажив клинок, Хаджар одним резким движением воткнул его аккуратно между шейных позвонков. Солдат даже не вздрогнул, не успел и пискнуть. Он, с рассеченными нервными узлами, утопая в крови, заполнявшей его доспех, так и остался стоять на стене.

То же самое проделал и Неро. Последние дни они посвятили тренировкам подобных ударов. Благо, что соорудить правдоподобную деревянную куклу для ученого и Серы не составляло труда.

«Идем в логово. Смотрим по сторонам», – на пальцах показал Хаджар.

Они миновали проход в оружейную башню и отправились в сторону центрального сооружения. Огромного замка, будто бы стремящегося обставить в своих габаритах королевский дворец. Видимо, амбициям генерала не было предела...

Неро, идущий впереди, двумя быстрыми ударами прикончил двух стражников. Он неслышно, заранее (на всякий случай) обернув петли влажными тряпками, открыл небольшую дверцу в замковых воротах. Юркнув внутрь и осмотревшись, он махнул рукой Хаджару.

«Хищников нет», – отпальцевал Неро.

Хаджар вошел следом. На мгновение он задержал взгляд на погибших солдатах. Они всего лишь выбрали не того «хозяина» и оказались на часовой смене не в то время. Подобной ошибки было достаточно для этого жестокого мира, чтобы оборвать чью-то жизнь.

Ни Неро, ни Хаджар не чувствовали ни малейшего укола совести. Ибо поступи этим молодым приказ, и такая же участь могла постигнуть кого-нибудь другого. Таков был этот мир.

Хаджар, убрав кинжал, обнажил меч и вошел внутрь замка.

Глава 80

Внутреннее убранство замка было не менее богатым, чем весь внешний вид в целом. На полах лежали ворсистые ковры, доставленные из самых дальних уголков Моря Песка, где их изготавливали лучшие ткачи. В их глубоком ворсе утопали обмотанные черными тряпками ноги новоявленных убийц.

По стенам висели гобелены изумительно детальной проработки. Такой, что среди нитей можно было различить изображение каждого из шлемов в многотысячной армии, берущей приступом древний город.

Чаще, конечно, в особых нишах стояли бронзовые статуи. Порой Хаджар и Неро застыли и крепче обхватывали оружие, настолько эти статуи походили на живых людей.

Иногда виднелись и настоящие картины, которых было заметно меньше, так как стояли они в этом мире целое состояние. Слишком мало было мастеров кисти и краски, чтобы даже богатые вельможи могли позволить себе роскошь их изделий.

Двое бесшумно двигались в сторону генеральских покоев. Благо перед вылазкой они добыли планы замка. Для этого всего-то потребовалось спонтировать нужного слугу, и тот с радостью им все выложил. А уж нейросеть Хаджара не подвела и на основе полученных данных составила довольно сносную карту.

Внезапно Неро поднял кулак.

Хаджар замер и, готовый принять бой, вжался в стену. Вот только вместо боя Неро хитрым захватом поймал молодую служанку. Та даже вскрикнуть не успела, как Неро правой рукой зажал ей рот, а левую буквально вонзил в бок и пальцами сдавил нижнее ребро.

Боль от такого захвата не столько большая. Если не двигаться. Так что пару раз дернувшись, девушка тут же поняла, что к чему, и застыла.

Неро и Хаджар переглянулись.

Одно дело резать солдат – неважно, мужчин или женщин. А другое дело – слуг. Они ведь даже оружия могли в жизни в руках не держать!

В итоге, поддавшись сентиментальности, Хаджар ловко ударил леди в висок. Та сразу обмякла и повисла на руках Неро.

Недолго думая, заговорщики связали ненужного свидетеля. После – надавили на несколько точек, блокируя на ближайший день нервные окончания в теле служанки. Закончив с приготовлениями и на всякий случай заткнув рот кляпом, они засунули ее в ближайшие доспехи.

– «Время», – показал Неро.

Хаджар мысленно выругался. Из-за проклятой девчонки они потеряли драгоценные три минуты. Теперь в их распоряжении оставалось всего девять. Девять минут на убийство генерала и то, чтобы свалить из замка.

Их дальнейший путь до покоев прошел без единой заминки. Но с каждым шагом, приближающим их к массивным, обитым железом дверям, вселял в души сомнения. Они всей своей сутью ощущали нехарактерные вибрации в энергии мира. Такие, как если бы кто-то ее довольно быстро поглощал, концентрируя в одной точке.

Оказавшись перед входом в покои, Неро и Хаджар затаились. Перед дверьми курсировало четверо солдат, закованных в тяжелые латы. Их шаги эхом разносились по коридору, а броня сверкала в лунном свете, проникавшем в замок через витражи и бойницы.

«Чувствуешь?», – отпальцевал Хаджар.

«Вожак», – «кивнул» Неро.

Их самые страшные опасения оказались самыми верными. Как говорится, самое худшее всегда и есть самое вероятное. По ту сторону дверей генерал Лаврийский совершал прорыв на

стадию истинного адепта. Именно из-за него в окружающей энергии ощущались такие явные беспокойства.

При переходе на качественно новый уровень бывший практикующий и новоявленный адепт поглощал просто немыслимое количество энергии. Считалось, что чем больше он сможет впитать и переработать в этот момент силы, тем крепче будет фундамент его дальнейшего развития.

И неважно, делал ли генерал прорыв благодаря имперскому, рабскому свитку или чему-то иному. Если у него получится, то с ним не справится даже Лунный Генерал. *Теперь* не справится, во всяком случае.

У них был всего один шанс, всего один выстрел.

«Готовность», – подал сигнал Неро.

Каждый из них, скрытый тьмой, прятал свою ауру. Вот только ее нельзя было прятать вечно, особенно когда готовишься выполнить свою лучшую технику.

Стражи очнулись слишком поздно. Они ощутили, как где-то во тьме притаились два практикующих, но в следующий миг охрану уже смело два удара.

Один – в образе ладони великана, увенчанной тяжелыми клинками вместо пальцев.

Второй – вихрь режущего ветра со спрятанными внутри призрачными мечами.

Стражников измололо и растерзало. Брызги крови испортили висевшую рядом картину и окрасили багровым гобелен. С тяжелым лязгом упали куски доспехов. Эхо от падения полетело по всем проходам и вентиляции. Где-то внизу послышались крики начальника гарнизона, скрежет снимаемого со стоек оружия и топот ног по лестнице.

– У нас мало времени, дружище! – выкрикнул Неро.

Больше не было смысла таиться.

Вновь защищая спину друга, Неро принял боевую стойку и встал напротив единственной ведущей на этаж лестницы.

– Поторопись! – И Неро послал очередную «длань гиганта» в сторону разгоняемой факелами тьмы.

Послышались крики раненых, и к далекому своду взлетели рубины крови.

Хаджар развернулся к дверям и пинком ноги выбил их из петель. Его удар был сравним с ударом разъяренного бизона, так что неудивительно, что легко смялось листовое железо и разлетелся в щепы старый дуб.

Пока Неро сдерживал наступление гарнизона, Хаджар шел внутрь освещенных лампадами покоев. Богатые, в шелках, парче и бахrome, они были настолько же огромны, как комната Хаджара во дворце отца-короля.

И в центре, прислонившись к исполинской кровати, сидел в позе лотоса свирепого вида мужчина. Блестели в лунном свете шрамы, пересекавшие его лицо. Перед его ногами лежал выдававший множество битв боевой молот, а вокруг невооруженному взору были заметны завихрения энергии.

Но не это все привлекало внимание Хаджара.

Помимо молота перед Лаврийским лежал алый камень. Похожий на каменное, сверкающее сердце, он вызывал смутные воспоминания. Наконец Хаджар вспомнил.

Именно такой камень «съел» Колин во время их дуэли, после чего превратился в неведомую тварь. Тварь, способную на то, на что Колин не был бы способен и через пятьдесят лет тренировок.

– Проклятье! – выругался Хаджар.

Он не хотел знать, что будет с Лаврийским, когда тот сделает прорыв благодаря этому веществу. Потому как кроме вихрей энергии мира, в его тело втягивались толстые алые жгуты, исходившие из центра каменного сердца.

– Надо бы что-то пафосное сказать...

Но вместо этого Хаджар просто поднял меч. Клинок Лунного Стебля окутал «призрачный удар», а по покоям пронеслись хлесткие порывы ветра. Они сорвали балдахин и тяжелые шторы. Свет ночного светила залил помещение серебром, а меч обернулся клыком дракона.

Лаврийский открыл глаза.

Красные, как и камень, лежавший перед ним.

Совсем не человеческие.

Мощный порыв энергии тараном ударил в грудь Хаджару. Меч едва ли не выбило из его рук.

Оторвав от пола, Хаджар подняло в воздух и пронесло с десятков метров, пока не ударило в стену рядом с Неро. Тот уже закрыл лестницу ставшей для них привычной стеной из трупов.

– Что за...

Неро обернулся. Он увидел перед собой спокойно шагающего генерала. Тот покачивал в руке исполинский молот, а вокруг его тела клубилась мерцающая красная дымка.

Хаджар съехал вниз по стене и поднялся на ноги. Он крепко обхватил рукоять меча. Он ощущал некую неправильность этой красной энергии. Она будто была *не такой*, как энергия мира. Какой-то чуждой, но безумно сильной и яростной.

– Мы опоздали, – прохрипел Неро, вставая плечом к плечу с Хаджаром.

– Я боялся, что мне придется идти за тобой на границу с Балиумом, – гоготал генерал Лаврийский, – но ты пришел ко мне сам, старший офицер Хаджар.

Неро и Хаджар стояли молча. Они не сводили глаз с противника.

– Сила. Какая сила! – повторял тот, сжимая и разжимая руки. – Вот как чувствует себя истинный адепт. Как чувствует себя настоящий воин!

Генерал взмахнул молотом. И от этого простого, казалось бы, взмаха пронеслась красная ударная волна. Она буквально разметала часть замковой кладки. И если раньше рядом с Хаджаром и Неро находилась стена, то теперь вместо нее зиял обрыв, ведущий куда-то в ночь и в темную пропасть.

– Ты когда-нибудь бился с Небесным солдатом? – спросил Хаджар.

– Нет, – ответил Неро.

– Тогда у нас обоих это будет первый раз.

– Ты ведь знаешь, что в первый раз – всегда боль...

Договорить Неро не дал новый удар. На этот раз красная волна была направлена не в стену, а на них двоих.

Глава 81

Неро и Хаджар одновременно использовали свои техники. В то время как их накрыл невидимый купол «спокойного ветра», в сторону алой волны устремилась ладонь гиганта, увенчанная пятью мечами. Надо признать, что атакующая стойка «Легкого бриза» уступала в своей силе «Длани гиганта». Именно поэтому, не сговариваясь, они тут же разделили свои «обязанности».

Красная волна, настолько мощная, что представала в образе алой реки, буквально смела ладонь с мечами. Она испарила ее, лишь немного замедлив свое неумолимое продвижение.

Через мгновение она уже врезалась в защиту Хаджара. У того из носа ударила кровь, но он держал. Держал даже тогда, когда что-то закричал Неро.

Кровь у Хаджара уже шла не только из носа, но и из глаз и ушей. Он чувствовал, как если бы весь тот чертов замок, где они сейчас стоят, вдруг положили ему на плечи. Насколько тяжелым и сильным был простой взмах молота Небесного солдата.

И все же он выдержал.

Упав на одно колено и тяжело дыша, Хаджар сплюнул комок крови и плоти.

Они с Неро стояли на уцелевшем «островке», тогда как за их спинами больше не было ни лестницы, ни стены. Очередная пропасть, ведущая куда-то к обрыву.

– Это не сила Небесного солдата, – прохрипел Хаджар, когда товарищ поднимал его на ноги.

– Ты прав, – кивнул Неро. – Это демон пойми что.

А генерал Лаврийский вновь зашелся в истерическом смехе. И от каждого его нового смешка по тому, что осталось от коридора, расходились алые волны. Они крошили камень, рвали гобелены и сминали металлические доспехи. Одна такая волна ударила и по несостоявшимся убийцами.

Неро вышел перед ней и вновь отправил в полет «длань гиганта». На этот раз она уцелела, но не смогла задеть новоявленного адепта.

Проклятье! Даже его произвольные всполохи ауры оказались сильнее, чем их лучшие техники. Нет, ни один Небесный солдат не может обладать *такой* силой. Да она ведь была практически на том же уровне, что и способности того Рыцаря духа на горном хребте! Лишь немного слабее. Но «немного» не должно отделять две стадии истинных адептов!

– Как же хорошо... – выдохнул генерал.

Он успокоился и повернулся к стоявшим перед ним букашкам. Да, не более чем решивших укусить его муравьев – вот кого он видел перед собой. Он мог бы прихлопнуть их в любой момент.

– Тебя, – генерал указал на Неро, – я убью быстро. А вот ты, офицер Хаджар, о-о-о, для тебя у меня готовы лучшие и самые изумительные аттракционы. А если ты вдруг решишь умереть в процессе, то уверяю тебя, мои лекари вернут тебя даже с того света...

– Отправляйся в бездну, – сплюнул Неро, а Хаджар пытался найти хоть один путь к отступлению.

Увы, сколько бы он ни думал и не напрягал нейросеть, но она все продолжала выдавать красные сообщения. Сообщения о том, что носителю грозит неизбежная смертельная опасность. Вот и зачем о такой предупреждать, если она, черт ее задери, неизбежна!

– Я там уже побывал, – оскалился генерал. Медленно втягивались в кожу его шрамы и все ярче сияли нечеловеческие, красные глаза. – Теперь твоя очередь.

Он замахнулся молотом, вокруг которого уже кружился шторм из красной, такой чуждой миру энергии.

Неро и Хаджар приготовились продать свои жизни как можно дороже.

Их клинки тоже засверкали в этой вязкой тьме. Вот только их свет на фоне красного шторма выглядел как насмешка – призрачная дымка.

– Остановись, – прозвучал спокойный голос.

И в этот момент остановилось не только неумолимое падение молота, но и... все вокруг. Замерли в небе птицы. Они не падали, нет-нет, просто застыли, как если бы кто-то нажал на «паузу». Их крылья лишь едва-едва продолжали свое движение.

Таким же образом застыли деревья, наклонившиеся под ласками ветра. Сорвавшиеся с их ветвей листья так и не опустились на землю. Брызги воды в пруде неподалеку не превратились в пену волн.

Лишь от одного простого слова – застыл весь мир.

Хаджар мог лишь шевелить глазами – он даже не чувствовал своего тела! Не то что не мог им пошевелить – он вдруг потерял с ним всякую связь. Как если бы все, что от него осталось, – это простой поток мыслей.

Между ним и генералом что-то происходило с самим пространством. Как если бы кто-то, с какой-то другой стороны измерения, взял нож и разрезал им саму ткань мироздания. Из получившейся черной прорехи вышел... нет, *вышло* нечто.

Нечто в образе высокого мужчины, но им не являющееся. Оно постепенно выходило из разреза в самом мироздании, а под его ногами роились мириады черных комочков мрака. Комочков с горящими алыми глазами.

На его плечах лежал серый плащ, края которого то и дело рычали и скалили клыкастые морды. Сложно было понять – плащ ли это или же какое-то неведомое, безумно голодное и хищное создание.

Из-под его широкополой шляпы почти не было видно правой стороны лица. Но для того, чтобы взмолиться богам, хватало и левой. Красного, как раскаленный уголь, глаза, серой кожи и абсолютного, мертвенного спокойствия.

В руках нечто держало будто бы кровоточащую желтую сферу.

– Не думал, что найду его здесь, – звучал все тот же спокойный голос, вот только губы этого существа не двигались...

Оно повернуло голову в сторону покоев, и из них вылетело то самое, каменное сердце. Оно зависло в воздухе. Так продолжалось некоторое время, а потом сердце просто исчезло. Мгновение назад оно было, а мгновением позже – нет.

Лишь сверкнуло одно из колец на пальце создания.

И если Хаджар прав в своих подозрениях насчет этого кольца, то дела были плохи. Очень плохи. Не говоря уже о том, что от простых шагов этого нечто возникало ощущение большей силы, нежели от всей ауры Травеса.

– Забавная вещь – судьба, – каплями дождя разносились по замку звуки, сливаясь в текущие слова. – Вот уже почти тридцать тысяч лет, как я потерял дорогой мне артефакт. И удивительно, нашел его в этом захолустье. Но, увы, нашел не первым.

Оно подошло почти вплотную к так и не закончившему свой удар генералу.

– Маленький муравей, ты решил, что можешь использовать сердце демона как простой ингредиент для того, чтобы ползти по своей тропинке развития?

Хаджар не хотел это слушать. Маленький муравей, который взмахом молота разрушал вековые замковые стены и банальным смехом сминал стальные доспехи. И что оно там еще сказало? «Сердце демона». Демоны...

– Наверное, нас с тобой свела судьба. Равновесие должно быть сохранено, муравей.

Ничего не произошло.

Не было ни всполоха силы, ни тяжелого слова, ни единого движения со стороны серокожего существа. Но в тот же миг, как оно договорило, жизнь покинула генерала Лаврийского.

Он все так же, занеся молот над головой, застыл в воздухе. Вот только остекленели его глаза и свет в них померк. Жизнь покинула его. Вот так вот просто – от одного лишь *желания* этого существа.

Хаджар не мог пошевелить ни единым мускулом. Лишь смотреть на то, как создание, отвернувшись от покойного Лаврийского, идет к ним самим. Оно буквально плыло над каменными плитами. Как если бы сам жнец смерти пришел по их души.

– Я спою вам похоронную песню, отважные муравьи. Не держите на меня зла и спокойно отправляйтесь на перерождение. Я не могу оставлять свидетелей...

И Хаджар почувствовал, как будто бы его начали медленно погружать в целый космос из крови. Он тонул в нем, но все так же не мог пошевелиться. Просто пропадал в этом водовороте из смерти и отчаяния.

Вдруг все прекратилось.

Нечто подошло к нему почти вплотную.

– Забавная вещь – судьба, – повторило оно, вглядываясь ему в глаза. – В ее хитросплетениях, на бесчисленных дорогах я вижу твое лицо, муравей. Судьбой нам уготовано встретиться еще раз... Сегодня я тебя не убью, отважная букашка.

Она наклонилась к уху Хаджара и прошептал. Демоны, лучше бы он молчал. Его шепот походил на могильное карканье ворон, на плач матери над погибшим сыном, на стон короля, смотревшего на то, как горит его страна. Его шепот был похож на худшую из смертей.

– Хельмер мое имя. Сегодня ты встретил повелителя кошмаров и выжил.

И Хельмер исчез в затягивающемся разрезе мироздания. Вместе с ним вновь продолжили свой полет птицы, упали в озеро капли воды и легли на землю сорванные ветром листья. С грохотом тело генерала рухнуло на пошедший трещинами пол.

Замок задрожал. Где-то уже обрушивались башни и звучали крики спасающихся бегством людей.

– Ух-ход-дим, – заикался Неро, убирающий меч обратно в ножны.

Хаджар лишь запоздало кивнул.

Они, сорвав с трескающейся стены огромный гобелен, закрепили его на полу и начали спуск с обрыва.

Глава 82

Они втроем сидели в шатре Хаджара. Генерала Лин здесь уже не было. Она, встретив их молчаливым кивком головы, ушла к себе. В городе все еще звучали отголоски праздника, но Хаджару и Неро было не до этого.

Они сидели спина к спине, не в силах расцепить сковавшиеся на клинках пальцы. Сера уже час не могла добиться от них ни единого слова. Сказать, что она начала беспокоиться – ничего не сказать. В ее глазах стояла настоящая паника.

Почти такая же, как и на лицах Неро и Хаджара.

– Свет, – вдруг прохрипел Хаджар, вспоминая комки мрака под ногами Хельмера.

– Т-точ-чно, – согласился Неро. – И в-вино.

– Да что происходит?! – крикнула Сера, но ее проигнорировали.

Хаджар намного резче, чем стоило бы, смахнул с сундуков бумаги. Откинув крышку, он взял охапку свечей и дрожащими руками расставил их всюду, где только было свободное место. Неро же в этот момент откупорил три пузатых бутылки с крепким вином.

Сера лишь пригубила, недоуменно смотря на товарищей. Те, обливаясь красным напитком, буквально сходу осушили по бутылке. Переглянулись и достали еще.

Усевшись обратно на стулья, все так же спиной к спине, они теперь держали не только мечи, но и вино.

К беспокойству Серы присоединился и белый котенок. Азрея, выползшая из шкур, встревоженно и протяжно мяукала.

– Неро, поговори со мной. – Сера опустила на колени перед бледным солдатом. В таком состоянии она его еще никогда не видела. Как и Хаджара. – Не молчите, я прошу вас. Что произошло в замке?

Только спустя четверть часа и четыре бутылки вина Хаджар смог разомкнуть губы. Несмотря на выпитое, он не чувствовал себя не то что пьяным, а хотя бы слегка одурманенным. Тоже можно было сказать и о Неро.

– Что ты видела? – спросил Хаджар.

– Только несколько красных всполохов, как обрушилась южная стена замка, а потом он весь начал распадаться карточным домиком. Дальше вы и сами знаете – вы принесли, схватили меня и мы убежали. Я, если честно, не думала, что люди могут *так* быстро бегать.

– Ты не видела застывших птиц? – Неро отхлебнул еще немного вина. – Или замершей воды?

– Вина тебе хватит. – Но у девушки не получилось отобрать бутылку.

– Значит, не видела, – медленно протянул Хаджар.

– Я не понимаю, о чем вы. Объясните уже, наконец.

В шатре стало тихо. Лишь изредка потрескивали горящие свечи. Их было так много, что для теней просто не осталось ни единого места. Но даже это не могло вернуть спокойствия в души Неро и Хаджара.

Хаджар наивно полагал, что испытал в своей жизни достаточно ужасов и страха, чтобы больше не бояться. Во всяком случае, быть способным одолеть этот страх. Проклятье, он не был трусом!

Он сражался с практикующими, которые были сильнее его на целую стадию развития! Он сражался против сотен кочевников. Повергал монстров, охотился на вожаков. Он не был трусом...

Но то, что он увидел в замке, не поддавалось таким простым мерилам, как смелость или страх.

Это было, как если бы... если бы... вдруг ожили все его кошмары. Как если бы он не просто взглянул в лицо бездонной тьме, а рухнул в нее. Это было нечто необъяснимое. Его, наверное, смог бы понять лишь муравей, на которого бы нарычал древний тигр. И муравьем в данном сравнении был сам Хаджар, а вот тигром...

Хаджар сделал два больших глотка. Вино не помогало забыться, но достаточно согривало, чтобы выдержать поселившийся внизу живота холод.

– Мы не убивали генерала.

– Тогда кто это сделал? – Сера, видя несвойственное друзьям состояние, тоже потихоньку бледнела.

– Понятия не имею, – ответил Неро. – Он только с Хаджаром говорил.

Хаджар сглотнул, вспоминая голос этого создания. Боги и демоны, одним лишь этим голосом можно останавливать сердца менее стойких практикующих. Хаджар был уверен, что лишь произнеся несколько слов, Хельмер мог бы убить большую часть их армии.

Хотя что там, ему для этого и говорить бы не понадобилось. Лишь *пожелать*, как и в случае с генералом Лаврийским.

– Он представился как Хельмер, повелитель кошмаров.

Сера вздрогнула. Теперь она действительно побледнела.

– Хельмер, ты уверен?

– Так же, как в том, что вижу сейчас тебя перед собой.

Девушка отшатнулась. Он взял в руки бутылку вина, лихо ее откупорила и сделала большой глоток.

– В руках он держал кровоточащую сферу, – проговаривала она, – под его ногами роились ожившие кошмары, а его плащ скалил голодные пасти?

– Откуда ты знаешь? – спросил ошарашенный Неро.

Сера не ответила. Она взяла стул и прислонилась спиной к плечам друзей. Так они и сидели в виде треугольника или пирамиды. Только после того, как девушка осушила первую бутылку и взяла вторую, она смогла говорить.

– Это не я знаю, а вы в своем захолустье *не знаете*. Сегодня вам одновременно повезло и не повезло.

– Ну, мы выжили, – заметил Хаджар, потихоньку начинавший приходить в себя.

Ему было проще, чем остальным – он встречал на своем жизненном пути Травеса. Существо, в разы уступавшее по силе этому Хельмеру, но все равно могущественнее, чем можно было вообразить.

– И повстречали бессмертного.

– Бессмертного?

Сера сделала еще один большой глоток.

– Путь развития чрезвычайно длинный, и каждый новый шаг – прятки со смертью. Так говорил мой Мастер. Но есть и те, кто прошел его. Кто достиг вершины. И там, на самом пике этого пути, они достигли бессмертия. Их знания истин настолько глубоки, что они могут управлять стихиями и пространством так, как пожелают. Некоторые из них способны даже играть с самим временем. Они не просто *коснулись* вечности, а обрели ее. Бессмертные – так их называют.

Хаджар и Неро внимательно слушали рассказ подруги. О таком они не слышали даже в многочисленных детских сказках и мифах. Хотя то кольцо, сверкнувшее на пальце Хельмера – о нем они слышали.

В одной из сказок говорилось, что крестьянский парнишка нашел в реке кольцо, в котором он мог спрятать все свое стадо овец и осталось бы место для родительского дома. Оно называлось «пространственным» – так ему объяснил странствующий ученый, предложивший за кольцо эликсир, сделавший из слабого мальчика сильнейшего героя.

– В детстве нас пугали Хельмером, – Сера отхлебнула еще вина, – говорили, что если будем себя плохо вести, то ночью к нам придет Хельмер и подарит один из своих кошмаров. И если мы очень сильно испугаемся, то превратимся в комочек страха и будем вечно следовать за повелителем. Повелителем кошмаров.

– Ты не верила? – спросил Неро.

– Никто не верил, – покачала головой девушка. – И если бы не ваш рассказ – я бы так и не поверила. Мастер в свое время рассказывал о бессмертных, как о мифе. Мне кажется, он просто хотел показать нам, насколько длинна дорога развития. И то, что в конце нас все же будет ждать достойная награда.

– Бессмертие, – потянул Хаджар. – Интересно, какая это стадия?

– В свитках Мастера упоминалась лишь стадия «повелителя», но я точно знаю, что именно на этой стадии находятся императоры Ласкана и Дарнаса. И поверьте мне, они не бессмертные.

– Повелитель?

– Да, – кивнула Сера. – Она идет сразу за Рыцарем духа. Вот только разница между повелителем и рыцарем, как между тушканчиком и горным львом. Это такой переход на качественно новый уровень, как и Небесный солдат после стадии трансформации.

Хаджар посмотрел на свое отражение в бутылке.

Он ведь не был муравьем в том сравнении с древним тигром. Нет, скорее, микробом на спине муравья.

– Но дело не в этом, – продолжала Сера. – Не в стадиях.

– А в чем тогда?

– В том, что конкретно этот бессмертный – Хельмер. Он не простой человек.

– Это мы уже поняли.

– Нет, не поняли! Боги, ничего вы не поняли. Повелитель кошмаров – демон.

Неро и Хаджар переглянулись. Ну да, личность не самая приятная, но чтобы так...

– Ох, какие же вы здесь все необразованные, – закатила глаза Сера. – Демоны – не простая присказка или ругательство. Они действительно существуют, и Хельмер – один из них.

«Сердце демона» – вспомнил Хаджар. Именно так бессмертный назвал тот каменный артефакт.

– Теперь понятно, почему я видела красные всполохи... Это была она – демоническая энергия.

– Что еще за демоническая энергия? – спросил Неро.

Сера посмотрела на них, как на неотесанных деревенщин. Наверное, для большого мира именно так и выглядели жители королевств Долины.

– В мире существует множество энергий. Самая простая из них и самая распространенная – энергия мира. Мы все ее поглощаем и все вырабатываем. Благодаря ей же и происходит наше развитие. Но есть и другие. Более... концентрированные. Например, энергия воды. Или энергия камня. Или энергия меча. Да чего угодно.

Хаджар внимательно слушал. Что-то такое, смутно знакомое, ему объяснял учитель. Но только он выдавал это за свои догадки, а Сера – за неопровержимое знание.

– Есть энергии более эфемерные, но от того не менее концентрированные. Представьте, что будет, если один Рыцарь духа решит напасть на все ваше королевство.

– Скорее всего, он перебьет большую часть населения.

– Если не все, – кивнула Сера. – И все умирающие и умершие, что они будут испытывать перед смертью?

– Гнев, злобу, страх, ужас...

– И еще множество отрицательных эмоций и чувств. И все это породит отрицательную энергию. Энергию очень сильную, но злую и разрушительную. Ей почти невозможно управ-

лять... Она разлагает и пожирает любого адепта, который осмелится к ней прикоснуться. Но, по рассказам Мастера, существуют целые секты и кланы, которые хранят техники, позволяющие ее практиковать. И тот, кто достигает небывалых высот в поглощении и управлении такой энергией – перестает быть человеком. Он становится *демоном*.

– Проклятье... значит, демоны – не простая присказка.

– Не знаю, – вздохнула Сера. Она перевернула бутылку, убедилась, что из горлышка уже ничего не капает, и бросила ее в грудку к таким же. – В империях нет таких сект и кланов. Как нет их упоминаний в свитках Мастера.

Хаджар вспомнил карту Южного Ветра и то, насколько маленькими точками на ней были эти самые империи.

Теперь он понимал почему.

– И то, что Хельмер вас не убил... Не знаю, к добру ли это.

– Он сказал, что мы встретимся еще раз, – тихо произнес Хаджар.

Глава 83

За неделю воспоминания о злополучном вторжении в замок улеглись. Каждый справлялся с ними по-своему. Неро и Сера большую часть времени проводили в палатке. Конечно, они уединялись только после общих тренировок отряда.

Солдаты должны были видеть не только то, что их офицеры проливают пот и кровь вместе с ними, но и делают это с намного большими нагрузками. Только так можно было заслужить уважение и признание.

Хаджар же посвящал всего себя медитациям и личным тренировкам. Он все так же пытался освоить первый уровень техники «Десяти воронов», но пока получалось с трудом. Он был талантлив в обращении с мечом, а во всем остальном приходилось сильно трудиться. За неделю из семидесяти с лишним перьев он смог «шагнуть» лишь над двенадцатью.

Для техники, которую учат годами, это был шокирующе быстрый результат. Но для самого Хаджара – чертовски медленный. Он видел перед собой далекие горизонты и понимал, что если будет развиваться с той скоростью, с какой и сейчас, то так навсегда и останется лишь микробом на спине муравья.

В очередной раз втопав в землю тринадцатое перо, Хаджар решил прерваться. Отвязав с пояса-веревки деревянную бутылку, он отхлебнул пахучего варева лекаря.

Утерев губы, Хаджар уселся в позу лотоса. Несколько минут он боролся с непрощеными мыслями. Мыслями о том, что он мог бы развиваться намного быстрее, окажись он в одной из имперских академий или сект. Но все это были лишь бесплодные фантазии.

Он не мог покинуть Лидус.

Во всяком случае – пока не мог.

Успокоив разум и усмирив жаждущее силы и свободы сердце, Хаджар снял с пояса меч и положил его перед собой. На этот раз, вдыхая энергию мира, он старался уловить в ней тонкие нити силы меча.

Раньше Хаджару не приходило в голову делать такие попытки. Зачем терять время на домыслы его учителя. Теперь же, когда он выслушал Серу, это больше не были домыслы. Энергия меча превратилась в *знание*.

Хаджар знал, что где-то там, в глубине мироздания, за завесой энергии мира, его ждет энергия меча. Он пока не понимал, что с ней делать, не осознавал, как она могла ему помочь. Он просто хотел ее найти. Возможно, чтобы убедиться в своих способностях. Может, чтоб увидеть, насколько действительно огромен этот мир.

Но, увы, за неделю он так и не добился результата.

В вихрях энергии мира, которую было так легко найти и «забрать», он не находил ничего нового. Он не чувствовал ни силы камней, лежавших вокруг него, ни ветра, играющегося с длинными волосами, ни меча, лежавшего у ног.

– Старший офицер.

Чужой голос выдернул Хаджара из глубокой медитации. Тот недовольно повернулся на звук. Последнего вестника, решившего оборвать его медитацию, он неделю гонял на тренировках своего отряда.

А если в этот момент у него было бы чрезвычайно важное озарение? Если он все же нашел путь к энергии меча, а тут его так нагло оборвали.

Зеленый рядовой, которого выбрали вестовым для данной оказии, сильно побледнел.

Хаджар взял себя в руки и успокоил секундный порыв.

– Говорите, рядовой.

– Вас вызывают к генералу.

– Спасибо, – кивнул Хаджар. – Вы свободны.

Новобранец отдал честь и поспешил уйти с личного плаца Хаджара. Спешил он настолько сильно, что едва не потерял плохо закрепленные ножны с мечом. Хаджар лишь печально проводил юношу глазами. И вот таких вот генералитет отправлял на войну с Балиумом? Будет просто чудом, если они переживут первую же битву.

Если вообще смогут осилить многонедельный марш.

В своем отряде Хаджар был уверен, но вот тренировки большей части армии желали оставлять лучшего. Хорошо, если с утра час разминки и потом несколько спаррингов. Все же остальное время командиры тратили на обычную муштру. Изредка приучали стоять в строю, ставить стену щитов, но обычно – разучивали команды.

Солдат не обучали, а дрессировали, как собак.

Хаджар не мог сказать об этом генералу Лин. Та бы его ни за что не поняла. Так ведь было принято. Во всех королевствах, и может, даже империи. Среди практикующих в армии существовал простой закон – хочешь выжить, займись этим сам. Вот тебе библиотека. Вот тебе очки чести. Вперед.

В неизменных простых, заплатанных одеждах, подпоясанный веревкой, Хаджар отправился в лагерь.

Его вновь приветствовали, отдавали честь, а он привычно отвечал кивком головы. Редко когда вспоминал кого-то по имени.

Дойдя до генеральского шатра, он взглядом поприветствовал дежурных солдат.

Войдя внутрь, увидел то, что и ожидал. Хотя – не совсем...

Кроме Лунного Генерала, сидевшей за столом-картой и Серы с Неро, здесь стояло еще человек десять. Семь солдат в броне золотого цвета – личный корпус его величества и по совместительству подручные дознавателей.

Эдаких служителей закона. Или, скорее, поборников интересов знати и чиновников. Будьте уверены, если вы столкнулись с коррупцией, классовой несправедливостью или чем-то подобным, то именно дознаватели... вас же и объявят виновными. Неважно, в государственной измене, заговоре или взяточничестве.

Вас же и отправят в казематы, сожгут, забьют камнями или повесят на главной городской площади.

Трое дознавателей выглядели спокойно и расслабленно. Их нисколько не волновало, что они стояли в центре армии. Пусть и сократившейся в численности, но все еще одной из самых прославленных в королевстве.

Двое мужчин и одна женщина. В обычных синих чиновничьих робах, с мечами у поясов. Проклятье, если продать рукоять одного из таких мечей, Хаджар мог бы купить достаточно ингредиентов, чтобы закончить изучение техники укрепления тела.

– Старший офицер, – поприветствовал его с легкой насмешкой в голосе один из мужчин.

Низкорослый, потеющий и явно с несколькими подбородками. Он был максимально неприятен, чего не скажешь о других дознавателях. Ухоженная девушка с изумрудными глазами и каштановыми волосами. И стоявший рядом с ней лохотный мужчина. Его лицо было даже белее, чем у леди. Да и выглядел он несколько жеманно.

Напрочь проигнорировав собак генералитета, Хаджар повернулся к своему командованию.

– Мой генерал, вы посылали за мной.

– Вольно, старший офицер Хаджар, – кивнула Лин. – Вас, офицера Неро и заклинательницу хотели опросить господина дознавателя генеральского штаба.

– Допросить, – елеинным голосом поправил толстяк. – Допросить, Лунный Генерал, а не опросить.

Лин сверкнула стальным взглядом, но... не стала спорить. Она напоминала Акелу из земной сказки. Гордого, но уже старого волка. И кажется, многие ждали, когда же Акела промахнется.

– С офицером и леди мы уже поговорили. – Толстяк опустил на стул. Мало кто мог позволить себе подобное без разрешения Лин. Во всяком случае – раньше.

– Мой генерал?

– Садитесь, офицер.

Хаджар задал этот вопрос исключительно из уважения. Мало в этом мире было людей, которых он бы уважал так же сильно, как и Лунного Генерала.

– Что вы хотели узнать?

– Господин дознаватель, – с улыбкой добавил толстяк.

Хаджар промолчал.

– Что вы хотели узнать, господин дознаватель? – произнес полную фразу пес генералитета.

– Наверное, вы что-то перепутали. – Хаджар показательно убрал руки подальше от меча. – Дознаватель здесь вы. Да и в любом случае – от вас я узнавать ничего не собираюсь.

Вся елейность как-то мигом испарилась из голоса и внешности толстяка.

– Не много ли себе позволяете, офицер?

– Старший офицер, – поправил Хаджар. – И, учитывая ваш медальон младшего следователя корпуса, то я старше вас по званию.

– Деревенщина, – фыркнула леди.

– Возможно, я вас чем-то обидел, госпожа дознаватель? Может, вы хотите спросить сатисфакции?

Солдаты в «золотой» броне разом сделали шаг вперед.

Хаджар сидел все так же спокойно. Он был уверен, что в случае необходимости сможет отправить этих десятерых к праотцам быстрее, чем они поймут, что хоть Акела и стар, но он все еще был вожаком в стае. В стае, ни один член которой не позволит смотреть свысока на своего командира.

– Кажется, мы начали не с той ноты, – вновь заулыбался толстяк. – Старший офицер, сэр, мы как раз хотели начать наш диалог с истории о битве с сыном генерала Лаврийского.

В итоге допрос-диалог затянулся чуть ли не на полчаса. Хаджар отвечал именно так, как уже не раз было отрепетировано.

Да, бился на дуэли с Колином. Нет, условия «до смерти» потребовал сам Колин. Да, генерал Лаврийский ему угрожал. Нет, про замок он ничего не знает. Где был во время праздника? Сперва на малом военном совете. Генерал Лин может подтвердить. Где был потом? Потом есть целый город свидетелей, который видел его и его товарищей на праздновании.

И все по кругу. Одни и те же вопросы в течение получаса.

– Что-то не сходится в вашей истории, сэр старший офицер, – улыбался толстяк. – Вот вы говорите, что генерал Лаврийский вам просто угрожал. А по нашим сведениям, к вам не раз приходили убийцы клана Топора.

– Тогда, возможно, господин дознаватель, – с той же улыбкой отвечал Хаджар. – вам стоит искать логово наемных убийц, а не пытаться обвинить меня в убийстве генерала Лаврийского.

– Никто вас и не обвиняет. Мы просто хотим докопаться до истины. Ведь кто знает, возможно, это ужасное злодеяние совершили убийцы, подосланные Балиумом.

Вот так вот Хаджару намекнули, что не прочь его еще и в государственной измене обвинить.

– Мы с вами договорили? Признаться, у меня еще очень много дел. Не знаю, в курсе ли вы, господин дознаватель, но через месяц наша армия отправляется на границу с тем самым Балиумом.

– Договорили, – продолжал улыбаться толстяк. Он повернулся к генералу Лин. – Этот месяц мы с коллегами проведем в Весеннем. Корона требует закончить расследование, чем мы и займемся. Надеемся, нам будет обеспечен постоянный доступ в ваш лагерь.

– Не сомневайтесь, – кивнула генерал.

– Тогда – честь имею. Было приятно пообщаться с народными героями. Песни про офицеров Хаджара и Неро уже поют даже в столице.

Толстяк поднялся, отряхнулся и пошел к выходу. Следом за ним отправились «золотые» солдаты и леди. Лишь холеный белокожий мужчина слегка задержался. Он подошел ближе. Настолько, что Хаджар мог различить запах его дамских духов.

– Странный вопрос, но... мы прежде с вами не встречались, офицер Хаджар? – спросил он.

– Подобной чести не имел, – ответил Хаджар.

Дознаватель еще немного постоял, потом кивнул, отдал честь генералу (единственный из них, кто сделал это) и вышел вон.

Хаджар же, смотря ему в след, мысленно добавил: «...*граф Васиша*», – и на его лице на миг сверкнула будто звериная улыбка.

Глава 84

Хаджар проснулся от того, что его губы без его ведома повторяли:

– Герцог Велен, граф Васлиа, Примус, наместник, виконт...

Шел второй год его службы в армии, и он уже стал забывать, что когда-то каждую ночь засыпал со своей собственной мантрой. Списание имен тех, кого слишком уж заждалось правосудие. Удивительно, один из них сам пришел к нему.

Граф Васлиа, когда-то отвечавший за весь корпус дознавателей генералитета. Хаджар не сомневался, что начальник местной тайной полиции просто обязан был знать и о руде, и о заговоре. Почему же он не сообщил королю? Либо Примус его подкупил, либо угрожал, но, скорее всего, нарыл какой-то грязи и шантажировал. Причем второе – наиболее вероятно.

Иначе какого бы демона Васлиа теперь служил на побегушках у толстяка младшего следователя. Нет, он бы продолжал сидеть в своем богато украшенном здании неподалеку от дворца в столице.

Хаджар понимал и Примуса. Убивать такого человека было опасно. Мало ли кому и что он успел рассказать и как подстраховаться. Оставлять при себе... Ни один правитель не любит предателей. И неважно, кого именно они предали. Если он осмелился всадить нож в спину прошлому правителю, то кто заверит, что он не сделает того же самого с нынешним.

Так что Васлиа оставили жизнь, но не просто понизили в должности, а сделали едва ли не самым последним звеном в цепи. Наверное, это же понимал и сам граф. Забавно, граф на побегушках у выслужившегося простолюдина.

Хаджар бы не удивился, если бы узнал, что Примус и это использовал в своих целях.

Весьма удобно пропагандировать свой режим «равных возможностей для всех» на таком примере. И наверное, иногда, когда становилось совсем тяжело, люди были готовы этим обмануться. Аккурат до следующего городского бунта. И того, как их насадят на пики городские стражники. Не потому, что они звери, а потому, что иначе их самих либо на рудник отправят, либо к праотцам. И что из этих двух вариантов хуже – ну, этот вопрос можно задать рабам в забоях.

Они сразу выберут опцию «праотцев».

Хаджар откинул шкуры и тяжело поднялся. Все тело ныло и болело. Вчера он все же сумел преодолеть двадцатое перо, но данный рубеж дался ему непросто. До лагеря он доковылял, так как из его коленей буквально текли реки крови.

Лекарь выхаживал его полночи.

Ругался на чем свет стоит и говорил, что Хаджар банально не дотянет до войны с Балиумом. Загнется на своих тренировках раньше, чем ему снесут голову враги.

С момента встречи с дознавателями прошли уже почти две недели.

Все это время толстяк, граф и надменная леди ходили в военный лагерь, как к себе домой. Надо отдать должное, младший следователь буквально чувствовал, что что-то здесь не так. Вот только сделать с этим чутьем он ничего не мог.

Алиби у допрашиваемых было железным. Слова генерала оспорить не позволял статус. А вряд ли бы главный следователь поднял бы свой зад с удобной табуретки в столице, чтобы приехать в такое захолустье. У него и своих дел было полно.

Где-то в горах собиралась уже совсем не шуточная армия повстанцев. На руднике проходили постоянные бунты. Ходили слухи, что рабочие умудрились даже повесить смотрящего от империи. В итоге легион утопил один из забоев в крови.

Примус в результате приносил извинения наместнику, едва ли не в пояс ему кланяясь... Король в Лидусе... теперь это звучало просто смешно. Государством уже давно правили чинов-

ники, их семьи и деньги. Коррупция пустила настолько глубокие корни, что воспринималась людьми как что-то естественное.

Чего уж говорить, если даже в армии Лунного Генерала можно было *купить* себе должность. Да, пришлось бы делать это не напрямую, а через генеральный штаб, но все же.

– Все летит под откос, да, Азрея? – улыбнулся Хаджар, протягивая пушистому котенку кусок вяленого мяса.

Из шкур высунулась белошерстная смешная мордочка. Она цапнула мясо и утащила его в глубины своей «пещеры». Странно, но обычный котенок за эти полгода уже стал бы молодой, сильной кошкой. Но не Азрея.

Она пусть уже почти не помещалась на ладонь, но все еще оставалась котенком. И постоянно спала.

Хаджар понимал, что делает что-то неправильно, но посоветоваться было не с кем. Он никогда не слышал о том, чтобы в Лидусе приручали диких животных. Даже Сера, пришедшая из куда более развитой цивилизации, тоже о таком не знала.

Лишь Неро как-то вскользь упоминал, что слышал о существовании целого рынка подобных зверей. В империи, разумеется. Но не в пригородных ее частях, а в столице. Да и то, если верить услышанным им слухам, то стоимость одного такого зверя доходила до абсурдных размеров.

Неро часто шутил, что продав детеныша древнего тигра, Хаджар смог бы купить себе целый дворец в столице Дарнаса.

Из глубин шкур послышалось недовольное сопение.

– Никто не собирается тебя продавать, – засмеялся Хаджар.

Запив боль и усталость лекарской гадостью, он поднялся и подошел к небольшому сундуку. Откинув крышку, Хаджар осмотрел содержимое. Десятки разных мешочков с травами, примерно столько же склянок.

Взяв по щепотке из каждой емкости, Хаджар смешал ингредиенты, залил специальным раствором и начал размазывать по телу. Одновременно с этим он особым образом прогонял энергию по меридианам.

На фоне всех остальных известных ему техник укрепление тела было самым простым. Правда, и самым дорогим. Трав и порошков у него осталось всего на неделю, а он еще не прошел и половину техники.

Благо его тело было уже достаточно крепким, чтобы выдержать не только удар оружием слабого практикующего, но и выстрел из лука.

Закончив с мазями, Хаджар вышел из шатра. Лагерь потихоньку оживал. Где-то уже запали костры, потянулся терпкий запах солдатской стирки. Обычно в такую «кашу» кидали все, что попадалось под руку. Так что неудивительно, что иногда в ней, помимо стандартного набора, можно было найти кусочки мяса, разных круп, каких-то овощей и даже лекарственных трав.

Хаджар втянул свежий воздух полной грудью и подошел к высокой бадье. В ней за ночь скопилось достаточно холодной дождевой воды.

Ухнув, Хаджар облился и отряхнулся, будто бродячий пес. Вместе с холодом в заспанное тело пришли бодрость и сила.

Насухо обтеревшись, Хаджар уже собирался отправиться на плац, как к нему подбежал взмыленный рядовой.

– Старший офицер! – Он настолько спешил, что даже не отдал честь. – Там... там...

В глазах парня одновременно смешались страх и решимость.

– Успокойтесь, рядовой. – Хаджар и сам не знал, откуда в его голосе оказалось столько властного спокойствия. Тем не менее, это сработало. – Что происходит?

– Дознаватели наших пытаются.

Рядовой поднял взгляд на командира «люто-медвежьего» (так эту тысячу безумцев прозвали в армии) отряда и оторопел. На миг ему показалось, что он говорит вовсе не с человеком, а с диким зверем. Зверем, очень недовольным принесенными новостями.

Хаджар пропустил мимо ушей гражданское «наших».

– Веди, – приказал Хаджар.

Рядовой, кивнув, побежал куда-то вглубь лагеря. Хаджар же, как и был, поспешил следом. Босой, в одних лишь только подштанниках и с мечом в руках.

Глава 85

– Быстрее, офицер! – торопил рядовой.

Они миновали несколько рядов палаток. Из каждой высывалась заспанные, оторопевшие головы. Они сперва пытались отдать честь старшему офицеру, но потом сознание начало работать. Люди видели Хаджара в подштанниках, босого, бегущего куда-то за рядовым. Вряд ли они играли в салочки, так что народ, быстро подпоясавшись и взяв оружие, побежал следом.

Каким-то удивительным образом, всего за четверть часа, следом за Хаджаром уже бежало не меньше нескольких тысяч солдат. И чем дальше они удалялись от центра лагеря в сторону южных рубежей, тем отчетливее становились крики.

Наконец они оказались на опушке. По ушам тут же ударил тонкий, практически животный крик.

На поляне, по пояс голые, привязанные к деревянным стойкам, кричали несколько солдат. Две девушки и три парня. На их спинах уже живого места не было, а кнут все свистел в воздухе, с каждым новым ударом снимая очередной слой кожи и мышц.

Хаджар почувствовал, как все крепче сжимает рукоять меча.

Он помнил этот свист и знал, *какую* боль может причинить даже один такой удар, нанесенный умелым человеком. Его надсмотрщик в казематах дворца был не просто умел, а чрезвычайно талантлив. Одним взмахом он мог оставить такую рану на спине, что еще неделю Хаджар корчился от боли и едва ли не проглатывал язык от рвущегося из груди крика.

А женщина-дознаватель, сверкая чересчур большими серьгами и садисткой улыбкой, все била и била своим распушенным кнутом. Вместо одного спины солдат «ласкали» сразу семь хвостов. И на каждом виднелся маленький стальной шип.

Проклятье, не будь они практикующими, а простыми людьми, то даже самый легкий удар такого «оружия» отправил бы их на тот свет.

Дознаватель замахнулась еще раз, но на этот раз кнут застыл в воздухе.

По руке Хаджара закапала кровь. Как и по плечу, которое будто кипятком ошпарило или укусили сразу семь змей.

Он стоял перед своими соратниками, держа в руке пойманный хлыст.

На поляне повисла тишина, а Хаджар невольно понял, что дознаватель была не так проста. Она бы не смогла его ранить, не будь она хотя бы начальных ступеней Телесных рек. А учитывая ее самоуверенность, то, скорее всего, стояла на схожем уровне.

Что тут же подтвердило сканирование нейросетью.

– Что вы себе позволяете? – взвизгнула Гнари.

Именно так ее звали – Гнари. Горное имя и примерно такая же внешность – густые рыжие волосы, свободные робы и поджарое тело.

За спиной дознавательницы от своей игры в шахматы отвлеклись и ее коллеги. Вперед шагнули десять закованных в латы воинов. Хаджар краем глаза заметил, как разом обнажили оружие несколько тысяч солдат, стоявших за его спиной. Он взял в кольцо раненых и стонущих сослуживцев.

– Отвяжите и доставьте к лекарю моего отряда.

Солдаты бросились выполнять приказ.

– Не смей! – взвизгнула дознавательница.

Она дернула кнут, но хватка Хаджара была куда как сильнее, нежели возможности простой практикующей стадии формирования. Хаджар был способен на равных сражаться с теми, кто стоял на стадии трансформации духа. Иными словами – находились на грани перехода в состояние истинного адепта.

Но все же солдаты дрогнули и прекратили попытки развязать крепкие узлы.

Хаджар не произнес ни слова.

Он просто повернулся к ним.

Этого хватило, чтобы солдаты вернулись к делу, напрочь игнорируя визги Гнари.

– Как ты смеешь, офицер, – шипела женщина, неспособная выдернуть кнут из чужой хватки.

– Вы переступаете свои границы, леди-дознаватель, – спокойно говорил Хаджар. Впрочем, от этого спокойствия отшатнулись коллеги Гнари, а солдаты в «золотой» броне выхватили оружие.

Те, кто не был занят помощью соратникам, приняли боевой порядок. Он стояли позади Хаджара и тот понимали, что будет достаточно всего лишь одного его слова – и ни «золотые», ни псы генеральского штаба не уйдут с этой поляны. И вряд ли хоть одна душа из армии победит докладывать в городской центр.

Приближался срок марша к границе с Балиумом, и каждый из воинов понимал, что вскоре самым надежным, что останется у него под бескрайним небом, будет плечо товарища слева и такое же плечо справа.

В подобные дни и недели в армии как никогда остро работал принцип – «свои», «чужие».

– Они посмели мне перечить. – Гнари все пыталась выдернуть кнут, но рука Хаджара даже не дергалась в сторону тщетных рывков. – Они младше меня по званию и по статусу и посмели иронизировать по поводу моих вопросов! Это нарушение устава!

– В данный момент устав нарушаете вы. Теперь я старше вас по званию, госпожа Гнари.

Когда леди в очередной раз дернула кнут, Хаджар разжал пальцы, и женщина упала в грязь. Она поднялась, вся красная от гнева и осознания своего бессилия. Леди уже собиралась что-то сказать, как вперед вышел толстяк.

Кажется, его звали Элиот. Или как-то так. Очень мягкое и такое же «толстое» имя, как и он сам.

– Старший офицер, – произнес он, сохраняя в голосе все ту же елейность, что и прежде, – вы ведь понимаете, что сейчас неправы вы?

– Наказание, которое надлежит за подобный поступок – один удар кнутом. Я же только за то время, что бежал сюда, услышал не меньше семи свистов. И это не учитывая то, что рядовому, который все это видел, еще пришлось сперва добежать до меня. – Хаджар хрустнул шейными позвонками и показательно положил ладонь на рукоять меча. – Это не просто избыточное наказание, господин следователь, это нападение на мою армию.

Хаджар даже не сделал и шага, он не двинул ни единым мускулом. Он лишь представил, с каким бы наслаждением снес голову этому псу. И одного этого хватило, чтобы примялась трава вокруг его ног, а толстяк, нервно сглатывая, отшатнулся. Казалось, что ему в лицо рычит голодный зверь. Могучий и свирепый.

Увидев состояние своего начальника, «золотые», замахнувшись оружием, синхронно сделали даже не шаг, а полшаг назад. Выполнить движение до конца им не дал взгляд небесно-синих глаз.

– Еще один шаг и, клянусь бескрайним небом, я сниму ваши головы с плеч.

Если к кому Хаджар и испытывал бездонную ненависть, так это к королевскому корпусу. Особенно к королевским телохранителям. Тем, кто предал его мать и отца. Кто был напрямую причастен к гибели его матери.

– Д-да я, д-да я-я т-тебя, – разом пропала вся холеность толстяка.

Он превратился в того, кем и был всегда – забитого, испуганного труса. Такие не идут в армию, но, желая власти, ищут другие способы ее получить.

Хаджар повернулся к нему, и второго взгляда было достаточно, чтобы Элиот повторил судьбу своей напарницы. В очередной раз отшатнувшись, он запутался в своих длинных богатых одеждах и упал на землю.

Солдаты за спиной Хаджара засмеялись.

– Мы закончили, – будто отрезал Хаджар.

Он уже развернулся спиной к ищейкам, как слово взял не кто иной, как граф.

– Не торопитесь, старший офицер. – Он говорил тихо, но достаточно, чтобы его мог услышать каждый. – Гнари была в своем праве.

– О каком праве вы говорите, граф? – прорычал Хаджар. – Она нарушила...

– Моя коллега ничего не нарушала, – перебил его Васлиа. – Помимо пререканий, ваши рядовые позволили себе грубые оскорбления в ее адрес. Кто-то даже предложил согреть постель.

Хаджар посмотрел на рядового, прибежавшего к нему за помощью. Тот лишь потупил взгляд и отвернулся.

Хаджар тяжело вздохнул.

– Скажите мне, старший офицер, сколько в сумме должно было бы нанести ударов за подобный проступок?

Хаджару даже не требовалось напрягать память. Устав находился в «базе данных» нейросети, а, значит, был в постоянном и полном доступе.

– В сумме – тридцать два удара.

И не потому, что все так заботились о сквернословии или чести женщин. Нет, просто если спускать такое поведение, то очень вскоре в армии, где женщин было достаточно количество, возникла бы не самая здоровая атмосфера.

Поэтому за «сексуальное домогательство» здесь карали сразу и сильно, отбивая у остальных какое-либо желание повторить судьбу провинившегося.

Хаджар посмотрел на Гнари. Та, стоя прямо и с гордо поднятой головой, не выглядела как оскорбленная. Нет, она выглядела как лиса, забежавшая в курятник, сожравшая несколько птиц и сделавшая так, что в этом обвинили домашнего сторожевого пса.

Не оставалось никаких сомнений, что именно она повернула ситуацию так, чтобы спровоцировать и без того взвинченных солдат.

– Что здесь происходит? – прозвучал знакомый голос.

На поляну вышла одетая в полуброню Лунный Генерал. В руке она несла свое длинное белое копьё. За ее спиной спешили Неро, Сера, командиры отрядов и огромные телохранители.

– Мой генерал, – тут же упал на колено Хаджар, как и несколько тысяч воинов за его спиной.

– Леди Лин, – поклонился граф, – позвольте мне рассказать...

Повтор истории не занял слишком много времени.

Генерал покачала головой и повернулась к выпрямившемуся Хаджару.

– Они в своем праве, старший офицер, – тихо произнесла она.

Хаджар видел, как крепко она сжимает свое копьё и как буквально пышут жадой битвы стоявшие у нее за спиной телохранители. Но она слишком устала и не вышла из битвы у хребта самой собой. Лин больше не была тем самым Лунным Генералом, которого боялись и уважали во всем королевстве. Лишь его призрачной тенью.

Настоящий генерал остался вместе со своими соратниками и друзьями на том поле смерти.

– Приведите мне провинившихся солдат! – крикнула Гнари.

Солдаты посмотрели на генерала. Та кивнула, и несколько десятков двинулись в сторону лагеря Хаджара. Вот только спустя мгновения, не веря своим глазам, они смотрели на происходящее.

Свирепый старший офицер, чей меч воспели в песнях сотни бардов, вдруг опустил оружие на землю.

– Эти пять солдат пережили битву с кочевниками. Они сражались на стенах форта, чтобы вы, госпожа дознаватель, могли спать спокойно и плести свои мелкие интриги. – Хаджар стянул рубаху, которую ему принес Неро. Собственно, недолго он ее носил... – Через месяц они отправятся на границу с Балиумом, где будут вновь проливать кровь, чтобы вам не пришлось греть постель иноземцам.

Гнари дернулась, как от пощечины. Из уст Хаджара это *действительно* звучало оскорбительно.

– И вы прекрасно знаете, что если еще десять ударов они и переживут, то останутся на всю жизнь калеками.

Хаджар развернулся и пошел к деревянным стойкам. Покрытые потом и кровью, они напомнили ему о десяти годах странствий в образе уродца. Кажется, в то время он знал свист кнута лучше, чем человеческую речь.

Солдаты расступались перед ним. Они плохо понимали, что происходит, но постепенно догадывались.

Хаджар опустился на колени перед стойкой и положил на нее руки.

– Вяжи, – бросил он в сторону одного из солдат.

Тот как раз стоял с веревкой в руках.

– Но, старший офицер...

– Вяжи.

– Но...

– Это мой прямой приказ, рядовой! Вяжи!

Дрожащими руками солдат крепко привязал руки Хаджара к стойке.

Над поляной все еще висела тишина.

– У вас в руке есть кнут. – В голосе Хаджара будто слышался звериный рык. – Перед вами спина. Чего вы ждете?

– Это весьма благородно, старший офицер Хаджар, – засмеялась Гнари, – но если вы хотите взять наказание на себя, то... Вам придется забрать не только десять ударов. Но десять ударов *каждого* из провинившихся.

По рядам солдат пронеслись шепотки.

Пятьдесят ударов семихвостым кнутом? Даже практикующий стадии трансформации тела вряд ли бы пережил подобное.

– Отвяжите его! – выкрикнула Сера. – Да чего же вы стоите! Отвяжите немед...

Ей на плечо опустилась ладонь Неро. Она посмотрела на него, но тот лишь отрицательно покачал головой.

– Ну раз вы так настаиваете.

И кнут со свистом рассек воздух. По спине Хаджара как раскаленным железом провели. Горячая кровь хлынула по коже, но ни крика не раздалось над поляной. Ни стоны не вырвалось из глотки офицера.

В гробовой тишине, среди молчащих и смотрящих в землю солдат звучал свист кнута и удары плетей об окровавленную, исеченную спину Хаджара.

Он знал, что переживет очередную пытку. Она была для него далеко не первой.

А вот те пятеро... Они бы так и остались лежать привязанными к стойкам.

Свистел кнут.

Молчали солдаты...

Прозвучал металлический удар.

Потом еще, и еще, и еще.

И так, пока тысячи солдат, наблюдавших за тем, как псы чиновников истязают их прославленного офицера, не начали стучать оружием по доспехам и щитам.

Хаджар улыбнулся.

Этот звук приятно заглушал свист кнута. Теперь тот больше походил на жалобный писк, затихающий под натиском океана из стали.

С очередным ударом Хаджар лишь крепче стиснул зубы.

Глава 86

За пятнадцать ударов кнутом даже самый могучий и стойкий человек, если остается в сознании, превращается в слабое, кричащее, плачущее создание. Когда плеть снимает кожу, окончательно обнажая мышцы – боль становится нестерпимой. Когда же языки кнута начинают ласкать реберную клетку, тогда даже сами демоны могут пролить слезы от сочувствия участи наказуемого.

Хаджар же выдержал пятидесятый удар.

Без криков.

Без стонов.

Стойка, на которую он уже не опирался, а лежал на ней, была залита потом и кровью. Его колени буквально утопали в луже красного цвета. Он тяжело дышал, но все еще был жив и, что даже более удивительно, находился пусть и в мутном, но сознании.

Гнари, вытерев рукавом одежды пот со лба, опустила клинок и тяжело осела на скамью. Она выглядела уставшей и измотанной, но все еще не могла поверить своим глазам – чертов офицер был жив. И как бы она ни старалась, но не могла заставить его издать ни единого звука.

Проклятье, она доводила до слез мужей в сто раз крепче, чем этот высокий юноша. И все же...

Она лишь смотрела на кровавое месиво, в которое превратила спину офицера. Местами проглядывались белые кости, а лоскуты мышц и кожи буквально свисали, как шкурка с плохо очищенного фрукта.

Солдаты больше не стучали оружием о щиты. Они сжимали рукояти так крепко и дышали так яростно, что их желание убить, растерзать псов чиновников можно было даже пощупать.

«Золотые» солдаты уже давно встали в круг. Они дрожали, и от их доспехов сильно пахло потом и мускусом. Они боялись.

Боялись столпившейся вокруг них армии. Если вначале здесь стояло «лишь» несколько тысяч солдат Лунного Генерала, то сейчас... Весть о поступке Хаджара быстро разлетелась по лагерю, и теперь здесь уже собралось целое море из воинов. Десятки, если не сотни тысяч. Они стояли рядами, обнажив оружие и с ненавистью смотря на дознавателей.

Конные всадники держали оголенными копья.

Лучники положили стрелы на тетивы.

Солдаты то и дело переминались с ноги на ногу и поудобнее перехватывали рукояти оружия.

– Сейчас, сейчас, дружище, – Неро аккуратно отвязывал веревки с запястий Хаджара.

Длинные черные волосы прилипли ко лбу от пота. Крепкие руки то и дело вздрагивали. Каждое дуновение ветра причиняло Хаджару нестерпимую боль.

Неро поднял друга, подставив крепкое, надежное плечо.

– Думаю, на этом мы можем закончить, – с улыбкой произнес толстяк Элиот.

Никто его не послушал. Не убрали стрелы лучники, не отошли в сторону солдаты. Они все так же держали ищеек в стальном кольце оскаленного металла.

– Мы уходим.

Толстяк сделал шаг в сторону выхода из лагеря. Никто из солдат не сдвинулся с места. Лишь гробовая тишина и карканье воронов, предчувствующих скорую добычу.

– Проваливайте! – взвизгнул толстяк.

Ничего не изменилось.

– Это измена! Это измена! Да я вас всех...

Генерал Лин, с тяжелым скорбным видом, уже собиралась отпустить ищеек, как произошло то, чего никто уже не ожидал.

– Я требую сатисфакции, – пронесся над поляной хрип.

Хаджар, держась за плечо друга, поднял с земли меч. Он выпрямился.

– Отпусти, – прошептал он товарищу.

– Ты уверен? – В голосе Неро звучало неподдельное беспокойство.

Вместо ответа Хаджар лишь кивнул.

Он не был уверен, что сможет произнести еще хоть одно слово без того, чтобы дать волю рвущемуся из глотки крику.

– По уставу вне одного формирования служащие могут кинуть вызов о сатисфакции только при наличии старших чинов, – толстяк так тараторил, будто боялся, что забудет хоть одно слово из формулировки.

– С нашей стороны присутствует сама Лунный Генерал, – рычал из-под забрала одноглазый Гэлион.

– А с нашей никого нет! – взвизгнул толстяк. – Мой чин слишком маленький, чтобы...

Вперед столь же внезапно, как и хрип Хаджара, вышел граф Васлиа.

– Я засвидетельствую дуэль.

– Но...

– Не забывайте, Элиот. Может, я и лишен офицерского звания, но мой дворянский титул все еще при мне. Я все еще граф. Этого будет достаточно.

Толстяк продолжил что-то бубнить, но его уже никто не слушал. Все смотрели на покрасневшую дознавательницу.

– Дуэль? – засмеялась Гнари, поднимаясь со скамьи. – Прославленный офицер Хаджар. Один из героев битвы у хребта Синего Ветра...

Она размотала кнут и взмахнула рукой. Оглушительно щелкнули семь хвостов, и высекли искры стальные наконечники.

– Этим вечером барды будут петь песни не о твоей смелости, Хаджар. А о твоей глупости. – В глазах ищейки вновь вспыхнули садистские огоньки. – Я принимаю твой вызов.

Неро с беспокойством смотрел на своего друга. Тот выглядел не просто плохо. Проклятье, живой мертвец по сравнению с ним был здоровее. Вот только все так же пылали синие глаза и все так же они светили несгибаемой, стальной волей.

Солдаты тут же сформировали круг.

Гнари, смеясь, обходила противника по спирали. Каждый раз она щелкала кнутом, осыпая землю искрами.

Воины, дабы по ним не пришелся невольный удар, выставили вперед щиты.

Стоя посреди импровизированной арены, Хаджар был спокоен. К боли он привык больше, чем к ласкам. Но к чему он не мог привыкнуть, так к это к людям, забывшим о чести.

Никто не увидел, что произошло.

Вот Гнари взмахивает кнутом. Летят на окровавленную землю оранжевые искры. Вырывается из ее глотки надменный смех. Кажется, она сделала движение кистью в сторону Хаджара.

Тот лишь положил ладонь на рукоять своего Лунного Стебля.

Больше никто и ничего разобрать не смог.

Они лишь слышали крик, полный ужаса и боли.

Гнари опустилась на колени и сжала правую кисть.

На землю упал обрубок плоти, все так же сжимавший рукоять кнута. Гнари все кричала, пытаясь унять боль и кровь, хлещущую из культи, некогда бывшей рукой.

Хаджар, мгновение назад стоявший в нескольких метрах от противницы, внезапно перенесся за ее за спину. Он спокойно убирал меч в ножны, а в этот момент затихал крик дознавателя.

Ее голова следом за кистью скатилась на землю. Тело, вздрогнув в посмертной агонии, застыло.

– Убирайтесь, – произнесла генерал Лин.

Солдаты расступились, и толстяк, будто испуганный дворовый пес, бросился к выходу. Он то и дело путался в своих одеждах, пока, на манер юбок, не подобрал их. Под дружный смех солдат сверкали его гладко выбритые лодыжки.

Следом семенили «золотые» солдаты. Процессию замыкал граф.

Бросив быстрый взгляд на неподвижного Хаджара, он отдал честь генералу и отправился следом за коллегой.

В это время к Хаджару уже подходил Неро.

– Дружище, ты ка...

Взгляд старшего офицера стал стеклянным. Он все так же стоял прямо и держал руку на мече, но его сознание уже было не здесь.

Неро приложил ладонь к груди товарища и облегченно выдохнул, ощущая мерный стук сердца.

– Кто поможет мне отнести офицера к лекарю?! – крикнул Неро.

Воины разом сделали шаг вперед.

Сложив щиты друг на друга, они посрывали со спин плащи и укрыли ими импровизированные носилки. Бережно уложив на них бессознательное тело, они подняли Хаджара над головой. И десятки тысяч солдат, стуча оружием о щиты, отправились к лагерю «медвежьего» отряда.

* * *

Хаджар очнулся на третий день. Чуть кривясь от боли, он принял сидячее положение и огляделся.

Да, давненько он уже не бывал в лекарском шатре. Уже и забыть успел, как здесь всегда свежо и просторно. И около постели всегда стоит кувшин с кислой, но вкусной водой.

– Старший офицер! – Тут же с соседних постелей повскакивали пятеро виновников произошедшего.

Забинтованные, выглядевшие даже хуже, чем их спаситель, они тут же рухнули на землю и с силой опустили на нее свои лбы.

– Мы благодарим вас и просим наказать соответственно уставу! – хором кричали они.

– Наказать, – вздохнул Хаджар.

Он посмотрел на них. Тех, с кем сражался плечом к плечу во время битвы с кочевниками. Одного он даже помнил – именно он прикрывал их с Неро, пока они бежали на баррикаду. Может, если бы и не было этого стрелка, то...

– Слушайте ваше наказание.

– Да, старший офицер! – ударили лбами о землю солдаты.

– Ваше наказание – так же достойно сражаться на войне с Балиумом, как вы сражались в битве у хребта.

Ошарашенные солдаты подняли головы и увидели спокойное лицо Хаджара. На нем не отражалось ни злобы, ни ненависти. Он выглядел так же, как и всегда.

– Так точно, старший офицер! – глотая слезы, вновь ударили они лбами о землю.

Хаджар откинулся на подушки. Ему предстояла длинная ночь. Оставалось надеяться, что спина не подведет...

Черт, говорил, как какой-то старик.

* * *

Граф Васлиа сидел в своей небольшой комнате в таверне на окраине Весеннего. Забавно, раньше весь район, где находилось его временное пристанище, был бы меньше одного лишь крыла в его дворце.

Теперь же он, подчиняясь приказам простолюдинов, десятый год колесил по стране. Изгнанный из столицы. Лишенный должности. Лишь с дворянским чином, который пригнулся ему чуть ли не впервые.

Он сидел на старом стуле, уставившись слепым взглядом на кровать, где от кишаших клопов, казалось, шевелилась простыня.

Он пил дешевое вино и смотрел на трепыхающиеся занавески. Через них проглядывали простые деревянные ставни, заменявшие здесь оконное стекло.

Если чему и научили его эти десять лет, так это смирению. А еще мудрости. И тоске...

Граф все эти годы не видел своей семьи. В каких красавиц выросли его дочери? Кем стал его сын? Ждет ли его жена или нашла себе иного фаворита?

Эти вопросы уже давно терзали его душу.

Граф приподнял свой «бокал» (простую, грязную, деревянную чашу) и отсалютовал окну.

Он видел, как по крыше к таверне бежит закованный в «золотую» броню воин. В его руках то и дело сверкала черная, изогнутая сабля.

Глупый, по мнению уставшего графа, маскарад.

Отодвинулись ставни, и в комнате стало чрезвычайно тесно. Она не была рассчитана на двух людей.

– Здравствуйте, мой принц, – слегка склонил голову Васлиа.

Незнакомец снял с головы шлем.

– Как вы меня узнали? – спросил Хаджар.

Глава 87

Хаджар, не найдя второго стула в этом крохотном помещении, сел на край стола. В легкой броне, стилизованной под «золотой» корпус, сделать это было несложно.

– Вы очень похожи на своего отца, – улыбнулся Васлиа.

Он выглядел как человек, готовый к своей участи. Спокойный, слегка задумчивый. Совсем не тот хищный стервятник, каким его запомнил Хаджар. Тогда, во время переворота, он руководил корпусом дворцовых стражей.

Именно он стоял за спиной Примуса, когда тот убивал мать Хаджара. Тогда он не выглядел как старик, а скорее, как мужчина в самом расцвете сил. Наверное, таким он и был.

Сейчас же это был умирающий человек. Нет, не от болезней, а от веса собственных дум. Если хотите – кармы.

– Глупости. – Хаджар отказался от протянутого вина.

Он не был похож ни на отца, ни на мать. Жизнь в облике уродца и сердце Травеса позаботились об этом. В его внешности не было ни единого намека на схожесть с королевской родословной.

– Я бы и не подумал вас травить. – И Васлиа залпом осушил предложенный «бокал». – Нет, внешне – конечно нет. Но что-то в вас есть, что было и в Хавере. И что, увы, отсутствует в нашем нынешнем короле.

– Которому вы помогли занять престол.

Хаджар крепче сжал рукоять сабли. Видят боги, больше всего на свете в данный момент он хотел взмахнуть клинком и снять с плеч голову предателя.

– У меня не было выбора, – пожал плечами граф.

Он был спокоен и без всякого страха смотрел на своего палача. Граф знал, что ему уже не уйти живым. А потому не видел никакого смысла беспокоиться. Он просто пил дрянное вино и думал о семье.

Его наказанием за предательство станет вовсе не смерть, а то, что он так и не увидит, как выросли его дети. Помнили ли они его вообще? Или забыли, как о портящем репутацию семьи пятне.

– Выбор есть всегда.

Васлиа лишь в очередной раз улыбнулся. Эта улыбка была одновременно снисходительной и уставшей.

– Молодые, – произнес он, – в ваших глазах мир так прост...

– Вы просто ищете себе оправдания, граф.

– Оправдания... интересно, а какие оправдания себе искал ваш отец, когда *у него* не было выбора?

Хаджар дернулся. Что-то такое он уже слышал от знахарки в деревне Долины Ручьев. Она говорила, что Хавер не был святым, и у Примуса имелись все основания для мятежа. Вот только сколько бы Хаджар ни пытался нарыть информации по этому делу – так ничего и не обнаружил.

Никто и ничего не знал.

– Что вы имеете в виду? – спросил он.

Васлиа лишь смотрел за окно. Он вглядывался в бесконечный космос, и звезды отражались в его взгляде. Вряд ли граф все еще оставался в своем уме.

– О чем ты говоришь, старик?! – Хаджар схватил графа за плечи.

Упал на пол деревянный стакан. Пролилось красное, пахучее вино. Дешевое и невкусное – единственное развлечение Васлиа в течение последних десяти лет. Он ему привык, и порой ему казалось, что в нем он ощущает вкус губ его жены и запах волос дочерей.

– У него была моя семья, – бормотал он, а в глазах не было ни единого проблеска разума. Лишь отражение ночных светил. – Примус грозился отдать их солдатам на развлечение... Я ничего не мог поделаться... ничего.

– О моем отце! Что ты говорил о моем отце?

Внезапно во взгляде промелькнул отблеск разума.

– Я рад, что вы выжили, мой принц, – произнес он.

Возможно, Хаджар был слишком занят собственными мыслями, может – вмешалась сама судьба. Но он совсем не заметил, как и когда граф успел взять в руки кинжал.

Сверкнуло лезвие. Выстрелил поток горячей крови.

– Проклятье! – выругался Хаджар.

Он отпустил графа. Тот, выронив окровавленный кинжал, потихоньку съезжал по спинке стула. На его шее алела красная полоса, из которой толчками била темная кровь.

Васлиа дернулся в последний раз и замер уже навсегда. Он ушел так, как сам считал нужным. Он не хотел, чтобы кто-то другой оборвал его и без того жалкое существование. В последний раз перед смертью он хотел сделать что-то достойное. Пусть это «достойное» и означало оборвать собственную жизнь.

– Вы слышали? – донеслось из-за двери.

– Кажется, там был какой-то шум.

– Зовите стражу!

По лестнице послышался топот ног, но когда хозяин таверны, подобрав нужный к замку ключ, распахнул дверь, то увидел лишь мертвого постояльца.

– Демоны! Стражу зовите!

На ветру трепыхались занавески и мерно постукивали распахнутые деревянные ставни.

* * *

– Проклятье! – Хаджар кинул шлем обратно в сундук.

Он расхаживал по своему шатру, пытаясь понять, что ему сказал (вернее – не сказал) граф Васлиа.

– Старая крыса! Предатель! Даже перед смертью – и то умудрился нагадить!

Хаджар бросил на землю доспех и отшвырнул в сторону саблю.

Жалобно мякнула Азрея, высунувшаяся из шкур. Она выглядела весьма обеспокоенной, так как впервые видела, чтобы Хаджар вышел из себя.

Собственно, именно этот звук вернул равновесие в мысли Хаджара. Он пару раз глубоко вдохнул и пришел в себя.

– Спасибо, – кивнул он котенку и бросил ему кусочек вяленого мяса.

Азрея, мякнув уже намного веселее, тут же схватила его зубами и утащила в свое «логово».

Видят боги, Хаджар тоже был бы не против забраться в шкуры и заснуть на ближайший месяц. Увы, такой роскошной возможности у него не имелось. Да и секундная слабость тут же его покинула. Он снова был собой – готовым к любым испытаниям и сражениям. Более того, он их приветствовал!

Переодевшись и мысленно извинившись перед Лунным Стеблем за то, что в этот раз был на «деле» без него, Хаджар уселся за стол.

– Может, мне отправиться в деревню? – у самого себя спросил он. – На дорогу туда уйдет недели две. Столько же обратно. Демоны.

Уже меньше чем через месяц им предстоял марш к границе с Балиумом, так что Хаджар явно не успевал. К тому же кто мог заверить, что знахарка все бы ему выложила на этот раз? В прошлую их встречу особой говорливостью она не отличалась.

Конечно, теперь бы он мог ее *заставить* все ему рассказать, но... Для начала – это шло вразрез с убеждениями Хаджара, а во-вторых, он бы просто не смог этого сделать. Не в физическом плане, а в моральном. Рука бы не поднялась.

Так что все, что ему оставалось, это умыться, немного помедитировать и отправиться спать.

Улегшись на постель и завернувшись в шкуры-одеяла, Хаджар слегка поморщился. Спина все еще болела. Он не удивится, если вскорости обнаружит на ней отличную порцию тонких шрамов. Обычно после подобного истязания рубцы оставались уродливыми и широкими. Но, спасибо технике укрепления тела, он восстанавливался лучше и быстрее.

Засыпая, Хаджар почувствовал, как рядом с ним сворачивается клубочком вечно дрыхнущий котенок.

Глава 88

Хаджар в этот ранний час, как, впрочем, и всегда, был занят тем, что бегал вокруг плаца с теперь уже восьмью бревнами. Это было одновременно и тяжело, и жутко неудобно, потому как вязанка уже по «росту» доходила ему чуть ли не до груди. Так что Хаджара все сильнее интересовал вопрос, как можно сделать подобный же вес более компактным.

А еще он собирался немного повернуть на Неро и Серу. Если последняя, по обыкновению, сидела и о чем-то запальчиво беседовала с ученым, то вот его друг и помощник куда-то исчез.

Благо радовал тот факт, что никто из отряда не филонил. Вся тысяча его подчиненных в данный момент страдала на плацу. Ну, не ровно тысяча, конечно же, потому как самые медленные и слабые уже успели упасть в песок, и их оттащили в палатку к лекарю.

– Старший офицер! – раздался знакомый голос.

Во время тренировок и просто при отряде ни Сера, ни ее взбалмошный любовник не позволяли себе фамильярностей. Все прекрасно понимали, что это может лишь навредить дисциплине. А в армии дисциплина – один из основополагающих элементов.

Хаджар повернулся к лесу и чуть было не споткнулся. За спиной Неро стояло едва ли не несколько тысяч солдат. Мужчин и женщин.

– Это бунт, помощник? – хищно ощерился Хаджар.

– Никак нет, старший офицер, – такой же улыбкой ответил Неро. – Это новые добровольцы, желающие записаться к нам в отряд.

Хаджар в ответ на это лишь возвел очи к небу. Стоило ли говорить, что после того, как он принял на свою спину чужое наказание, его популярность в армии сильно выросла. Он и до этого был достаточно уважаемой личностью. В основном – благодаря битве у хребта Синего Ветра. А если еще точнее – благодаря сложенным о ней песням.

Теперь же уважение к старшему офицеру Хаджару перешло на качественно новый уровень.

– Давно замышлял? – шепотом поинтересовался Хаджар, когда Неро поравнялся с ним.

Со стороны это выглядело так, будто бы офицеры что-то мирно обсуждали. На деле же в любой момент могла вспыхнуть дружеская потасовка.

– А что ты мне прикажешь делать? – так же шепотом рычал Неро. Тот так и не вернул себе родной черный цвет волос. Все время просил Серу «подновить проклятие». Уж больно ему понравилось щеголять беловолосым. – Меня уже вторую неделю осаждают с просьбами взять в отряд.

– Ну так отклонял бы! Где я возьму еще брони и провизии? А плац кто расширять будет?

– Броню и провизию обеспечит Лин.

– Они что, к генералу ходили?!

– Да нет, – отмахнулся Неро. – К ней ходили их командиры, когда те доконали и их самих.

Хаджар поправил вязанку из бревен и выругался.

– Хорошо, а плац?

– Плац... – Неро повернулся к «новобранцам». – Солдаты, сми-и-и-рно!

И несколько тысяч тут же выпрямились по струнке и «хором» ударили кулаками в грудь.

– Видим плац?

– Сэр, да, сэр! – будто бы гром прогремел.

– После тренировок бойцов отряда вы должны расширить плац втрое! Если не успеете – можете возвращаться обратно в свои отряды.

– Сэр, да, сэр!

Хаджар еще раз посмотрел на небо. Он был готов проклясть тот день, когда согласился занять должность Догара. Мог же записаться в отряд разведчиков – его приглашали и не раз.

Хотя чего там – ни черта он не мог отказаться от такого предложения. Его план требовал не просто офицерской должности, а самой высокой. Такой, которая обеспечит ему проход во дворец...

Покачав головой, Хаджар побежал дальше.

* * *

Хаджар сидел на песке своего личного «островка спокойствия». Отдав необходимые распоряжения, он обеспечил себе полное уединение. И никто уже не смел потревожить его тренировки.

Любой посыльный теперь должен был сперва направиться к Неро, и если тот не мог решить, то только в этом случае отправились бы за старшим офицером.

Хаджар доверял своему другу так же, как и себе. Он прекрасно знал, что на этом свете было мало таких проблем, которые не дрогнули бы перед натиском наглости и смекалки Неро.

К тому же этот беловолосый любитель женщин привел к ним отряд не две или три тысячи... За неполных три недели он подтянул все пятнадцать! Причем явно – отобранных. Потому как если верить шепоткам, ходящим в лагере, то желающих было в десятки раз больше.

Но все это сейчас не волновало Хаджара.

Он спокойно медитировал среди кругов с вложенными в центр перьями.

Он все еще пытался освоить первый уровень техники «Десяти воронов». Вот только, несмотря на быстрый начальный прогресс, Хаджар уперся головой в потолок. Он никак не мог заставить свое тело двигаться достаточно быстро, чтобы преодолеть пятидесятое перо.

Всего их лежало семьдесят с небольшим.

Можно было бы сказать, что большая часть пути пройдена и для волнения нет оснований, но... В мире развития не существовало простых или несложных путей.

После каждого нового пера «пролететь» над следующим становилось все сложнее и сложнее. Так что на самом деле Хаджар вовсе не преодолел большую часть пути. Он лишь встал у самого «старта», а финиш лежал где-то очень далеко.

Как и всегда, во время перерыва Хаджар смотрел на лежащий перед ним меч.

Он, вдыхая энергию мира, пытался нащупать в ней энергию клинка. Увы, как и десятки раз прежде, он не мог заметить ее.

– Мудрецы говорят, что путь развития длиннее, чем жизнь самой яркой звезды, – вздохнул Хаджар, открывая глаза и возвращаясь в реальный мир. – Интересно, сколько лет потребовалось Хельмеру и ему подобным, чтобы стать бессмертными?

Бессмертные... существа, стоящие на самой вершине этого самого пути развития. Легендарные, практически мифические существа, в реальность которых мало кто верил.

Неожиданно Хаджара привлек птичий крик.

Он посмотрел на небо и увидел там летящего ворона. Не серую, противно каркающую над могилами ворону, а ворона – гордую, огромную птицу. Символ мудрости и долголетия.

Он величественно летел по небу, и крылья его практически не совершали взмахов.

Он был совсем не как тот воробей, борющийся с целым миром. Нет, ворон словно бы «возвышался» над окружающей действительностью.

Величественный и спокойный. Безмятежный, как озерная поверхность во время штиля. Вот только под этой поверхностью скрываются темные глубины, таящие в себе множество тайн и секретов.

Хаджар поднялся на ноги и посмотрел на лежавшие перед ним перья.

Он пытался двигаться как можно быстрее. Совершал тысячу движений за время, которого достаточно, чтобы сорвавшийся с ветки лист упал на землю.

Был ли он быстр? Да. Настолько, что простой человек с трудом бы разобрал его движения. Но был ли он *правильно* быстрым? Нет.

Хаджар прикрыл глаза и вспомнил летящего в небе ворона.

Если бы кто-то достаточно сильный наблюдал за ним в этот момент, то увидел бы весьма изумительную картину.

Развевались на ветру рваные одежды, дрожали хвосты пояса-веревки. Сам же Хаджар буквально «пропарил» над лежавшими в кругах перьями. Со стороны могло показаться, что он медленно летит над ними. На деле же его движения были так быстры, что не было видно ступней, касающихся земли и лежавших на ней перьев.

Создавалось впечатление, что на краткий миг юноша превратился в черное воронье крыло.

Это то, что увидел бы сильный практикующий.

Простой же человек и вовсе различил бы лишь то, как стоявший мгновение назад человек, обернувшись вороньей тенью, внезапно оказался на другом конце поляны...

Хаджар открыл глаза.

На его лице сияла беззаботная, радостная улыбка.

Все те переживания и все события последних месяцев вылились в то, что он сделал очередной рывок в своем развитии.

Он положил ладонь на рукоять меча. Сверкнуло лезвие, мгновенно возвращенное обратно в ножны. Будто бы Хаджар проверял, насколько быстро он теперь может обнажить свой клинок.

Когда он уходил с плаца, за его спиной падали на землю три разрубленных дерева. За время, в какое обычный человек не успеет принять боевой стойки, Хаджар успел сделать целых три удара. И каждый из них оказался достаточно силен, чтобы свалить вековые стволы.

Деревья рухнули на небольшой плац. Он все равно больше не понадобится Хаджару.

Завтра армия вновь уходила на север.

Глава 89

На этот раз на марш вышли не два миллиона солдат, а всего семьсот с небольшим тысяч. Выглядело это не настолько внушающе, как в прошлую компанию. Особенно учитывая, что вся армия казалась несколько побитой.

Потрепанные, исцарапанные доспехи. Местами разбитые стальные сапоги, скрипучие повозки и еле тянущие обозы лошади. Армия выглядела не как идущая на войну, а как возвращающаяся с битвы. Причем с проигранной битвы.

Хаджар, по обыкновению, проводил время марша в повозке. Не то чтобы на этот раз он был ранен, просто не очень горел желанием топтать дорогу до самого севера. Во всяком случае – именно в этом его обвинял Неро.

На самом же деле Хаджар просматривал десятки карт и различных донесений разведки. На удивление к подобной секретной информации он довольно легко получил доступ. Накануне выхода на марш Хаджар зашел к Лунному Генералу, и та без всяких вопросов предоставила ему все данные.

Граница с Балиумом располагалась среди горного ущелья.

Хаджар выругался – после известных событий он не сильно уважал горы. Во всяком случае, они его довольно сильно нервировали. Мало ли какая тварь может в них скрываться. И он сейчас даже не про Рыцаря духа.

Кстати, о нем – наверняка за сектой Черных Врат, а следовательно, и за Балиумом стояли ласканцы. То, что с кочевниками у них не срослось, должно было их только сильнее раззадорить. А значит, они наверняка подготовили собственный сюрприз.

– И что ты думаешь по этому поводу? – спросил Хаджар у выползшей из-за пазухи Азреи. Та взглянула на многочисленные свитки и, наморщившись, мякнула.

– Да, я тоже так считаю, – улыбнулся Хаджар, протягивая котенку очередное угощение.

Единственным шансом даже не на победу, а на то, чтобы просто допроситься подмоги, было встать лагерем у ущелья. Оно было не настолько узким, чтобы три сотни человек могли сдержать многомиллионную армию балиумцев, но достаточным, чтобы нивелировать численное преимущество.

Да, при затяжной компании их просто возьмут измором. Чтобы этого не произошло, в каждой битве на одного погибшего воина Лидуса должно приходиться семь мертвых от Балиума.

При всем позитивном настрое и даже некоем уважении к воинам – подобная перспектива граничила с безумием. Оставалось уповать на то, что среди купленных чиновников генералитета найдется пара адекватных. Идея тоже не самая реалистичная, но менее фантастичная, чем предыдущая.

Хаджар вздохнул. Он набил трубку табаком и задымил.

– Нет, я все понимаю, – заворчал, казалось бы, обычный сверток из покрывал и циновок, – но ты не мог бы дымить куда-то наружу?

– Тебя сюда никто не приглашал.

– Я и сам не горел желанием, – огрызнулся Неро, – но ты ведь ее знаешь...

Под «ее» подразумевалась Сера. Они опять поссорились, и та выгнала Неро из своей повозки. Солдаты провожали одного из своих «любимых» офицеров дружным смехом. Если Хаджара в армии уважали и немного боялись, то Неро держал марку «своего» парня. К нему частенько подходили с самыми разными вопросами и звали к костру.

К вечеру, оставив за собой многие километры и три недели марша, армия встала лагерем у того самого ущелья, на которое положил глаз Хаджар. Не он один изучал свитки и, видимо,

генерал Лин пришла к такому же выводу. Что вызывало еще больше уважения. У нее ведь не было вычислительных способностей нейросети. Один лишь только опыт.

Уставшие солдаты, сонные и почти деревянные, ставили палатки и буквально без задних ног валились спать.

С утра, еще даже не успев умыться, Хаджар уже увидел бегущего к нему вестового. Очередного рядового, которого отправили с донесением. Получив известие о том, что собирается *срочный* военный совет, Хаджар слегка удивился. На его памяти *срочных* советов еще не собирали.

Быстро одевшись и подпоясавшись, офицер поспешил к шатру.

На бегу Хаджар обратил внимание на то, что у ущелья стоят несколько тысяч конных всадников. Их серая, легкая броня и тяжелые луки немного напоминали те, коими владели кочевники. Балиум и степи находились рядом, так что шла активная торговля.

У шатра, что неожиданно, помимо привычных закованных в латы телохранителей, стояло и несколько воинов Балиума. Они выглядели абсолютно спокойными, даже несмотря на то, что их окружали сотни тысяч потенциальных противников.

Зайдя внутрь, Хаджар увидел самую необычную картину, какую только мог себе представить.

Помимо того что внутри находились все командиры армии Лунного Генерала, там стоял и высокий мужчина. Одетый в красную броню, с завязанными в тугой хвост черными волосами, он крепко обнимал саму Лин.

Не как любовник, скорее по-дружески.

– Я рад тебя снова видеть, Лин, – произнес он.

– И я рада, мой старый друг.

– Прошу прощения, – прокашлялся Хаджар.

– Старший офицер Хаджар, – улыбнулась Лин, садясь обратно за стол. – Вы, как всегда, приходите последним.

– Отрядный лагерь стоит дальше всех, мой генерал. – Хаджар отдал честь и сел на «свой» стул.

– А, знаменитый Хаджар из «медвежьего» отряда, – поприветствовал его мужчина. – Я слышан о ваших подвигах в недавней битве.

– Не имел чести...

– Генерал Дерен, – представился мужчина. – Командующий третьей армии королевства Балиум.

– Иначе известный как Зуб Дракона, – шепнула на ухо Хаджару Лиан – командующая лучниками.

Хаджар недоуменно приподнял бровь, и лучница кивнула в сторону дальнего угла. Там, приставленный к кровати, находился тяжелый меч. Эдакая помесь лезвия алебарды и клинка. Размером с взрослого человека, а весом примерно в две сотни килограммов. Только самые сильные практикующие могли его поднять, не то что сражаться.

Одна лишь гарда, с позволения сказать, меча весила больше, чем клинок Лунного Стебля. А Стебель был не самым легким из мечей.

– Они с генералом Лин старые друзья, – продолжала шептать Лиан, – учились у одного мастера. Говорят, когда-то, когда они жили в городе у приграничья, то даже были любовниками.

– У приграничья?

– С Морем Песков, – кивнула Лиан. – Там много разных городков. Королевства они не интересуют, так что ими правят лорды.

Хаджар еще раз посмотрел на мило беседующих генералов. Те явно вспоминали что-то из общего прошлого. Смеялись, улыбались и то и дело ненадолго замолкали, бросая друг на друга теплые взгляды.

Каково это было – сидеть со старым другом и, возможно, любовницей и понимать, что совсем скоро им придется сражаться друг с другом.

Чертов Примус.

Чертовы имперцы.

Они просидели так несколько часов. Пили вино, о чем-то беседовали, не обращая внимания ни на войну, ни на нервничающих командиров армии.

– Ты исполнишь мою просьбу, Дерен? – после несколько тяжелого молчания спросила Лин.

Она выглядела на удивление посвежевшей и даже помолодевшей. Только все время неловко прятала деревянный протез за спину.

Именно на него бросил быстрый взгляд Зуб Дракона.

– Лин, ты ведь понимаешь что...

– Ты мне должен, Дерен, – со сталью в голосе произнесла Лунный Генерал. Сейчас она была такой же железной, какой ее и запомнил Хаджар. – Или ты забыл об этом?

Теперь посуровел и генерал Балиума.

– Я не забываю своих долгов, Лунный Генерал.

– Тогда ты исполнишь мою просьбу.

И вновь вся суровость исчезла из глаз Дерена, стоило ему опять заметить деревянный протез.

– Но...

– Со мной семьсот тысяч солдат. Больше половины из них – зеленые новобранцы. А сколько пришло с тобой? Три, четыре миллиона?

– Почти пять...

Хаджар не понимал, что происходило, но вряд ли что-то очень хорошее.

– Они все погибнут.

– Если вы сдадитесь, то...

Зуб Дракона не договорил – Лин так сильно ударила по столу, что тот едва надвое не разломился.

– Я не сдаюсь! – прорычала она.

Поднявшись на ноги и взяв копье, Лунный Генерал посмотрела на сидящего напротив генерала. Теперь она видела перед собой лишь противника, врага, но никак не старого друга.

– По старому обычаю, я предлагаю все решить на рассвете. Завтра.

Поднялся и Зуб Дракона. Его лицо не выражало ни единой эмоции, кроме как печали.

– Завтра. На рассвете, – кивнул он и вышел вон.

Лин села обратно и залпом осушила остатки вина в кувшине. Командиры выглядели так, будто призрака перед собой увидели.

– Древний обычай? – спросил Хаджар у Лиан.

– Завтра на рассвете Лунный Генерал и Зуб Дракона будут сражаться на дуэли. Армия проигравшего сдастся и вернется обратно за границу.

Хаджар посмотрел на Лин.

Та собиралась пожертвовать собой.

Ради них всех.

Проклятье!

Глава 90

Хаджар не думал отговаривать генерала от самоубийственного решения. Он ее прекрасно понимал. Так же, как и понимал любой другой воин. При любом, даже самом удачном раскладе, их армия будет уничтожена. У них был только один шанс. Нет, вовсе не на победу, а на то, что все они не останутся лежать в этой холодной северной земле.

И все же Хаджар, стоя по пояс голый, все размахивал клинком, пытаясь унять тяжелые мысли. Мысли о том, что он все еще был слишком слаб, чтобы помочь хоть кому-то. Так же слаб, как и тогда, много лет назад, во дворце. Ведь если бы он был сильнее, хоть немного, возможно, тогда его мать... она бы...

– Пойдем, – опустила на плечо ладонь.

Позади стояли Сера и Неро. Колдунья этот раз надела черные накидки и изумрудные юбки. Сам же Неро, как и всегда, напялил доспехи, только на этот раз – вместе со шлемом.

Хаджар накинул свои старые, потрепанные одежды и убрал меч в ножны. Вместе они двинулись в сторону ущелья.

Там, по разные стороны от перевала, собирались две армии. Одна радостная и улюлюкающая, а вторая – тяжелая и темная, будто грозовая туча перед началом бури.

Встав в первых рядах, оставалось немногое – лишь ждать.

Ладонями древних гигантов высились скалы. По обе стороны, они клыками погибших в битве исполинских зверей терзали далекое небо. Дул восточный ветер, поднимая вихри песчаных смерчей.

Спряталось за тучи солнце, лишь изредка подмигивая яркими лучами.

Вся армия Лунного Генерала сохраняла гробовое молчание. Мало кто осмеливался оторвать взгляд от собственных ботинок.

Впереди, среди песка и камней, разминался Зуб Дракона. Он размахивал своим титаническим клинком, и каждый такой взмах поднимал целую волну из песка. Ледниковыми валунами перекатывались его крепкие мышцы. Вдвухвались канатами жилы, и буквально светилась бронзовая кожа.

В руках этого воина меч размером с взрослого мужчину не выглядел как неправдоподобный экспонат. Скорее, как безумно могущественное оружие. Такое, что могло заставить согнуться окружавшие их скалы.

С силой балиумский генерал воткнул клинок в землю. Хаджар ступнями почувствовал, как та задрожала, а от места удара разошлись несколько глубоких трещин.

Вот только это несколько не напугало Лунного Генерала, идущую сквозь ряды своих солдат. Каждый раз, проходя мимо очередного рядового или офицера, она выглядывалась в их лица. Кто-то смагивал непрошеные слезы, другие светились решимостью и едва ли не злобой.

Она кивала им, а те тут же выпрямлялись и с такой силой отдавали честь, что едва ли не продавливали кулаками стальные нагрудники.

Отдал честь и Хаджар.

Он стучал кулаком в грудь не во славу Лин, а в то, что несмотря ни на что, в королевстве все еще жили такие понятия, как достоинство и честь. И пока были такие люди, как Лунный Генерал – у Лидуса сохранялась надежда.

Когда генерал встала напротив своего противника, над ущельем на миг повисла тишина.

Первым о щит ударил Неро. Он стоял впереди армии и выбивал мерный ритм. Затем к нему присоединились и другие, и так, пока сотни тысяч человек не начали бить металлом о металл, провожая в бой своего генерала.

Лин при помощи зубов и одной лишь правой руки подвязала золотые волосы синей шелковой лентой.

Выглянуло солнце, сверкнул ее стальной нагрудник с узором, изображавшим расправившую крылья птицу. Ее стальная «юбка» касалась земли и порой звенела о древко серебряного копья.

Стальной протез безвольно качался в такт движениям.

Лин знала, что сегодня ее ждал последний бой.

– Прошу тебя, – тихо произнес стоявший перед ней Дерен. – Прошу...

Она вспомнила те дни, когда они вместе воровали хлеб на рынках. Вспомнила, как она едва не откусила палец стражнику, поймавшему Дерена и грозившему отрубить тому руку.

Потом – как они попали к учителю. Как тяжело тренировались, проливая пот, слезы и кровь. Каждый день, год за годом, пока не стали чувствовать копьё и меч лучше, чем собственные конечности.

Она вспомнила все праздники, все выпитое ими вино и смех.

Вспомнила, как пришли рекрутеры из армии Балиума. Она не хотела идти воевать, но Дерен... Он всегда желал военной славы. Чтобы о нем слагали песни барды, чтобы люди тысячи лет после его смерти помнили имя – Зуб Дракона.

Она вспомнила их последнюю ночь... На следующее утро она проснулась уже одна, а еще через год отправилась в Лидус. С тех пор они никогда не виделись.

Лин старалась не вспоминать о своем старом... друге. Потому что с каждым таким воспоминанием рука тянулась к вину, а мысли – к бесплодным мечтам.

Генерал одной рукой взяла копьё и крутанула его над головой, поднимая торнадо из песка и пыли. Она взмахнула им еще раз, убирая за спину, и торнадо тут же рассеялось, а перед ногами противника расплзлась длинная трещина. Всего одного взмаха, всего одной руки было достаточно, чтобы на расстоянии в тридцать шагов оставить на земле глубокий порез.

– Так значит, ты все же достигла единения с миром, – в последний раз печально вздохнул Дерен.

Когда он поднимал меч, то больше не видел перед собой женщины, которую однажды любил и которую оставил.

Перед ним стоял генерал вражеской армии. Армии, которая собиралась вторгнуться в *его* королевство.

Он взмахнул клинком.

От одного лишь этого взмаха со скал посыпались отколовшиеся камни. Стоявшие в сотне шагов от места сражения воины почувствовали, как по ним ударила стена ветра. Кто-то даже отшатнулся, стараясь удержать равновесие.

Дерен накрыл ладонью висевший на шее амулет. В ту же секунду из небольшого синего кругляшка начали выезжать пластины желтого металла. Они сформировали нагрудник, тяжелые наплечники и массивные стальные рукавицы.

Пластины сползали все ниже, укрывая пояс и ноги. И так, пока все тело Зуба Дракона не покрыла артефактная металлическая броня.

Вспыхнули руны на его исполинском клинке. Руны, напоминающие лучи солнца и сам солнечный диск. Они сияли так же ярко, как и редкие лучи, брошенные сквозь тучи истинным светилом.

Хаджар чертыхнулся. Ну конечно, у армии, находящейся тысячи лет под патронажем секты, имелась подобная броня и подобное оружие.

Лин же сохраняла воистину лунное спокойствие.

Она легко оттолкнулась от земли и сброшенным птицей пером взмыла в воздух. Синим столбом сверкнуло копьё в ее руке, и лунный дождь обрушился на Дерена. Тот поднял над головой меч, окутывая себя золотым куполом. А вокруг него, в круге диаметром в десять метров, мир превратился в решето. В земле разрастались дыры глубиной в руку и шириной в монету.

Их появлялось все больше и больше, пока Зуб Дракона уже не стоял на небольшом острове среди глубокого оврага.

Лин приземлилась обратно, и в то же мгновение противник, взяв рукоять меча обеими руками, взмахнул им, делая рубящий удар.

Казалось, что от этого удара задрожали скалы и вскрикнуло небо. В воздухе, над головой Лин, сформировался золотой меч. Он топором палача неумолимо опускался на нее, оставляя позади себя белый след «разрубленного» воздуха.

Длинной не меньше двадцати метров, он оставил на земле не просто трещину, а глубокую расщелину. Вот только Лин он так и не задел. Она уже переместилась к Дерену.

Она вновь взмыла в воздух, оказавшись за спиной у Зуба Дракона.

Хаджар сжал кулак – это была победа!

Враг явно ее недооценил. Даже с одной рукой она все еще оставалась Лунным Генералом!

Сверкнуло копьё, выстреливая лунным столбом. Наконечник, нацеленный в шею, рассек пространство...

Не было ни всплеска крови. Ни грохота упавшего в песок исполинского клинка.

Все так же стоял на месте Дерен. Он сжимал левой рукой древко копья, удерживая жало наконечника на волоске от собственной шеи.

В прекрасных голубых глазах Лин он прочел: *«Прощай»*.

Дерен, кивнув, взмахнул клинком.

Лин вскрикнула, когда холодный металл прошел сквозь ее броню и тело.

Она упала, но, придерживая рассеченный живот и опираясь на копьё, поднялась.

Победно кричала армия Балиума, спокойно стоял генерал Зуб Дракона. По его клинку стекала кровь, а по щекам так и не оброненные слезы. Слишком сухим стало его сердце за годы войн.

Армия Лунного Генерала уже больше не стучала. Она лишь смотрела на то, как стоял их генерал. Та отвязала с пояса свой церемониальный меч и, воткнув его в землю, оперлась на него. Вонзив рядом копьё, она посмотрела на подчиненных.

– Старший офицер Хаджар! – прозвучал ее командный голос.

Хаджар, сглотнув, сделал шаг вперед, а потом люди увидели лишь черное воронье крыло, и вот уже Хаджар стоял рядом с генералом. Несколько десятков метров он преодолел так же быстро, как некоторые – всего один.

Вблизи Лин выглядела даже хуже, чем со стороны. На ее животе зияла рана размером с ладонь. Кровь била толчками, заливая доспехи и превращая золотой песок в багровый.

Лунный Генерал посмотрела на одного из своих командиров. В синих глазах она увидела не зверя, но стальную волю, готовую сломить даже сами небеса.

Да, в тот день, отправив его к Догару, она сделала хороший выбор.

Дрожащей рукой она сняла с шеи генеральский медальон и протянула его офицеру.

– Возьми, – прошептала она. – Теперь армия твоя.

Хаджар принял столь вожаденный раньше медальон. Теперь он казался ему тяжелее всех окружавших их гор, вместе взятых.

– Помоги мне, – прохрипела генерал.

Подставив плечо, Хаджар помог Лин оторваться от меча. Он отвел ее в центр перевала и отошел. Та так и осталась стоять – истекая кровью и смотря на меч. Мысленно она представляла себя на лугу, среди травы и тел товарищей. Позади пылал форт, а где-то там, среди дыма и тумана, высился хребет Синего Ветра.

Ее грудь поднялась в последний раз и замерла навеки.

Лунный Генерал ушла на встречу со своими товарищами и друзьями. Она ушла к дому, где ее ждал мужчина, забывший про свой исполинский меч и воинскую славу. Где смеялись ее дети, которым не нужно было бы идти на войну.

Глупые, бесплодные мечты...

Хаджар сжал генеральский амулет так сильно, что проткнул кожу. По ладони побежали змейки горячей крови.

Он обернулся к армии. Та выглядела, как побитая, скулящая собака.

Внезапно в ущелье прозвучал дикий, звериный рев.

Уже уходящий с поля битвы Дерен остановился и обернулся. Он увидел перед собой обнажившего меч мужчину. Вокруг него кружились вихри силы, а камни вокруг раскалывались от одной лишь воли этого человека.

Вот только совсем нечеловечески горели синие глаза. В их глубине Дерен на мгновение увидел звериный силуэт. Силуэт, оскаливший клыкастую пасть.

– Сразись со мной! – ревел человек. Или зверь, зачем-то принявший облик человека.

– Генерал, мы уже победили... – начал что-то нашептывать ему один из командиров.

Зуб Дракона лишь властно взмахнул рукой, и «советник» тут же замолчал.

– Достойный противник, – произнес генерал, вновь поднимая меч.

Да, наконец-то перед ним стоял он – тот, с кем он с радостью скрестит свой меч. Тот, кто может забрать у него жизнь и подарить радость кровавой битвы. Победа над ним принесет ему воинскую славу на тысячи лет!

Громом прозвучали два воинственных клича.

Треснули и посыпались камни со скал.

Две армии в тишине наблюдали за битвой мечников.

Глава 91

Хаджар, полный звериной ярости, не раздумывая, принял удар Зуба Дракона в жесткий блок. Сверкнул исполинский меч, плечи ужалили алые искры, и будто треснуло небо. Прозвонел раскатистый гром, а под ногами Хаджара треснули камни. Острыми пиками они взмыли в небо, осыпаясь на землю серым дождем.

Вражеский генерал, улыбаясь пьяной от долгожданной битвы улыбкой, нависал над ним тысячетелней горой. Он всем телом и силой давил на огромный меч. Сияли руны, светило искусственное солнце, но Хаджар не сделал ни шагу назад.

Солдаты не могли поверить своим глазам.

Как мечник, вооруженный простым, легким клинком, смог остановить удар тяжелого меча?! Такими мечами разрубают десятки воинов одним взмахом, крошат крепостные стены и вспарывают скалы. Тяжелый меч считался королем всех мечей, а люди, ими владеющие – богами войны.

И все же Хаджар держал. Вены вздулись на его руках, а мышцы закричали так явно, что это даже стало слышно.

Дерен все давил на меч, и овраг, в котором уже стоял Хаджар, расширялся и углублялся. И чем ниже оказывался Хаджар, тем сильнее ощущалось давление на меч и на тело. Как если бы на него навалился пик той самой горы, на которой однажды стоял его отцовский замок.

И когда давление стало уже совсем невыносимо, Хаджар слегка повернул запястье.

В тот же миг его окутал незримый, спокойный ветер.

Дерен не успел ничего сообразить, как вся сила его же собственного удара обрушилась на него самого. Она оторвала его от земли, протащила по воздуху десяток метров и впечатала в скалу. Так сильно, что когда генерал упал на песок, то на камнях четко проглядывался его же силуэт.

Пришел черед Хаджара атаковать.

Солдаты увидели лишь черное воронье крыло, а Хаджар уже оказался рядом с противником. Он сделал несколько неуловимых движений, и пять призрачных ударов, формируя рыболовную сеть, понеслись в сторону Дерена.

Тот, поднимаясь на ноги, лишь взмахнул мечом. Золотая волна-цунами, сорвавшаяся с его клинка, с легкостью разбила сеть и, дробя камни и срывая пласты земли, понеслась к цели.

Чувство опасности взывало сиреной. Хаджар понимал, что стоит ему поставить блок, стоит этой волне хоть слегка его задеть, как его испарит едва ли не на месте. На полной скорости он отскочил в сторону. Для зрителей это опять выглядело так, как если бы на пару секунд человек превратился в воронье крыло.

Оно, скользя по песку, обогнуло золотую волну, но не прекратило свой стремительный полет. Двигаясь вокруг Зуба Дракона, то и дело из черного крыла вылетали призрачные клинки. Они были такими быстрыми, и их было так много, что они начинали сливаться в непрерывный, синий поток ветра. Острого и беспощадного, оставляющего глубокие порезы не только на камнях и земле, а казалось, в самом пространстве.

Генерал воткнул перед собой меч в землю. Вспыхнуло руническое солнце, и клинки сгорали, врезаясь в золотой шар, окутавший Зуба Дракона.

Сколько бы Хаджар ни старался, сколько бы ни посылал он в полет режущих ударов, но не мог пробить защиту. Все же его противник находился на грани становления истинным адептом. Владел тяжелым мечом и знал соответствующие техники.

Он был сильнее во всех аспектах.

Во всех, кроме одного – в груди Хаджара билось драконье сердце.

Внезапно крыло обернулось исчезающей черной дымкой. Она кружилась вокруг замершего на песке Хаджара. Тот держал меч двумя руками и спокойно дышал.

В это время золотой шар – солнце, разгорался все сильнее и сильнее. Плавился песок, превращаясь в мутное стекло. Рябил воздух, как если бы кто-то зажег яркий костер.

Даже простые солдаты понимали, что скоро шар обернется вовсе не неприступной защитой, а неостановимым ударом.

Хаджар же стоял спокойно.

Он дышал и слушал зов восточного ветра.

С очередным ударом сердца он резко выкинул вперед правую руку.

На этот раз с его клинка сорвался вовсе не серп. Воздух рассекал призрачный наконечник его клинка – оскаленное жало хищным звериным клыком пронзило неприступный шар-солнце.

Тот сопротивлялся лишь мгновение, пока не истаял дымкой. Исчез жар, пропала рябь, на землю упали алые брызги крови.

Зуб Дракона выпрямился и латной перчаткой смахнул несколько багровых вишен с порезанной щеки.

– Достойный противник, – произнес он и принял странную боевую стойку.

Он повернулся боком, расставил ноги на ширине плеч и взял клинок так, будто это был топор. Огромный, могучий топор, десятками лет срубавший тысячетные дубы и скалы.

Он взмахнул им:

– Огненный Дождь!

Солдаты зажали уши – настолько был громким раздавшийся рев.

Меч генерала опускался медленно, но в то же время неумолимо. И с каждым пройденным сантиметром пространства он призывал падающий с неба огненный град. Небольшие камешки, не больше ореха, они пылали и рычали яростным огнем.

Он выжигали воздух, плавил песок, крошили скалы.

Хаджар принял вторую – защитную стойку «Легкого бриза». Спокойный ветер, кружащий вокруг него, отклонял огненный град в сторону. Но, как выяснилось, завеса из пламени была всего лишь отвлекающим маневром.

Лишь на одних инстинктах Хаджар успел *почувствовать*, как справа к нему приближается смерть.

Развернувшись на пятках, он подставил Лунный Стебель, и в тот же миг в него словно врезался разбушевавшийся океан.

Хаджара оторвало от земли и сквозь град из пламени пронесло вдвое дальше, чем недавно Дерена. Когда же Хаджара ударило о скалу, то за ним остался вовсе не едва заметный силуэт.

Удар был такой силы, что Хаджару пришлось приложить усилия, чтобы выбраться из образовавшегося в скале «дупла».

Упав на землю и сплюнув кровь, он отмахнулся от десятка сообщений о тяжелых внутренних травмах. О них он знал и без подсказок нейросети.

Хаджар поднялся, будучи готовым отразить или увернуться от следующего удара, но Дерен не сдвинулся с места. Он лишь провел ладонью над клинком, приняв слишком знакомую стойку.

Сглотнув, Хаджар тут же выполнил удар «Крепчающего ветра», отправив в полет вихрь режущего ветра со спрятанными внутри призрачными клинками.

– Опаленный сокол, – выдохнул Дерен, делая взмах своим исполинским мечом.

В отличие от «поджаренного воробья» Мастера, с клинка Зуба Дракона действительно сорвался сокол. Огненная птица с размахом крыльев метра три, а то и четыре, издала режущий уши крик и всего двумя взмахами развеяла клубок из режущего ветра. Клювом она разбила клинки и на полной скорости устремилась к цели.

Хаджар, будто в замедленной съемке, наблюдал за тем, как к нему летит огненная птица. Он чувствовал ее жар, видел сверкающие когти и клюв. Сильные крылья с каждым взмахом терзали воздух и окружавшее их пространство. Они превращали песок в стекло, оставляя позади сокола мутный, бликующий след.

Хаджар взял меч поудобнее.

Он был готов принять силу удара Дерена. Тот же стоял спокойно. Его лучший удар не могли отразить приближенные ученики секты Черных Врат. Чего уж говорить о пусть и достойном, но все же – обычном офицере Лидуса.

Сокол пробьет навывлет его грудь, но на землю не упадет ни рваных одежд, ни тела – все сгорит в ярости огненной птицы.

Хаджар замахнулся клинком в попытке использовать скорость сокола и разрубить его на полете. И в этот самый миг, когда его Лунный Стебель уже почти погрузился в огонь, Хаджар что-то почувствовал.

Что-то мистичное, таинственное и огромное.

Он почувствовал вокруг себя целый мир.

Глава 92

Хаджар чувствовал, как ласкает его лицо восточный ветер. Вернее, не *чувствовал*, а, скорее – *знал*. Так же как и *знал*, что стоит на земле, которая давала ему силу. Эта сила переходила от ступней к бедрам. От бедер к корпусу. От корпуса к рукам. Даже выполняя техники, связанные с ветром, Хаджар использовал силу земли.

Та в свою очередь сливалась с мечом, выкованным в печи, где огонь был настолько горячим, что не видно пламени. И меч этот держали его руки, наполненные его кровью.

Он чувствовал, как все вокруг него взаимосвязано. И даже этот сокол, застывший, как и все вокруг, в воздухе – тоже был частью на миг открывшейся ему мистерии. Мистерии куда как более глубокой и таинственной, нежели он мог сейчас осознать.

И все же Хаджар смог понять, что он делал не так.

Несмотря на все свои предыдущие тренировки, на все свои достижения и озарения, он упускал главное. Что он, даже в тех темных казематах, под светом луны и в компании дырявого покрывала – никогда не оставался один. С ним всегда, с момента его рождения, был целый мир. Он его оберегал, он давал ему силы, он защищал его так же рьяно, как и любое другое существо под этим бескрайним небом.

Мир был рядом. Большой и прекрасный. Надежный и заботливый. А Хаджар его не замечал. Он его нагло игнорировал, стараясь полагаться лишь на *свои* силы. Хотя в реальности никаких *своих* сил у него никогда не существовало. Как не существовало их ни у кого другого.

Была лишь *заимствованная*. Та, которую на краткий срок им даровал Мир.

Солдаты не смогли ничего разобрать. Для них все выглядело так, как если бы фигура Хаджара стала такой же мутной, как капля чернил в прозрачной воде. Лишь по красному пятну – окровавленной части одежды на спине – они могли распознать офицера Лидуса.

В свою очередь, тот спокойно убрал меч в ножны и встретил огненную птицу... выставленной вперед рукой.

– Идиот! – выкрикнул Неро, но было поздно.

Опаленный Сокол, расправив крылья, с яростью вонзил свой клюв в человеческую плоть. Вернее – вонзил бы, не будь он схвачен за горло.

Хаджар сжал пальцы, и техника развеялась, опав на песок пламенными, испаряющимися перьями.

– Единый с миром, – с уважением произнес Дерен, и улыбка на его лице стала только шире.

Солдаты переглянулись и принялись шептать:

– Единый с миром.

– Он достиг уровня единого с миром.

Надо понимать, что в армии Лунного Генерала служила почти тысяча мастеров подобного уровня. Но вот только ни один из них так и не смог одолеть в спарринге Хаджара. Теперь же и сам старший офицер «медвежьего» отряда достиг этого уровня в обращении с мечом.

Дерен качнул клинок и прикоснулся к амулету. Броня таким же образом, каким и появилась, тут же исчезла, «вернувшись» обратно в медальон.

Дул ветер.

Он трепал ветхие одежды и длинные волосы Хаджара.

Он обдувал мышцы-валуны Зуба Дракона.

Противники стояли друг напротив друга, а солдатам казалось, что это были вовсе не люди. Две скалы, два пламени, две реки или два встречных потока ветра. Вот кто сражался перед их глазами.

Два воина, единых с окружающим миром.

Они сорвались с места почти одновременно.

Зуб Дракона обернулся огненным шаром, а Хаджар – черным вороном.

Во всяком случае, это то, что могли различить солдаты. Затем для них и вовсе все растворилась среди призрачных черных и золотых вспышек. Сверкали клинки, и порой в воздухе замирали людские силуэты.

С каждым ударом, не достигшим цели, в воздух срывались либо золотые волны, вымывающие огромные куски из скал, либо яркие, синие вспышки ударов. Совсем уже не призрачных.

Они оставляли страшные, длинные шрамы на поверхностях земли и горной породы.

Сражавшиеся двигались быстро, но все же Хаджар был быстрее. На один удар Дерена приходилось три удара Хаджара. Вот только тяжелый меч был априори сильнее легкого, так что одним своим взмахом Зуб Дракона был способен нивелировать три взмаха противника.

Их сила была практически равна. Часа весов в руках богини войны клонила то в одну сторону (и тогда на землю падала кровь Хаджара), то в другую. Тогда рычал Зуб Дракона, когда уже его кровь взмывала в небо и орошала землю.

Землю, которая буквально была под ногами сражавшихся.

Вокруг то и дело появлялись настоящие кратеры, огромные трещины и овраги.

В каждом ударе сражавшихся чувствовались мощь и сила целого мира. В каждом их движении – ветер, в каждом вздохе – огонь, в их телах – земля, а их клинки, ловкие и верткие – вода.

Солдаты неотрывно смотрели за поединком. Такого многие, да что там – большинство из них никогда не видели. Лишь слышали о подобном в детских сказках, где воспевали битвы могучих героев.

С очередным столкновением Дерен и Хаджар разлетелись в разные стороны.

Каждого из них протащило примерно на десяток метров, что показывало, насколько их силы были равны.

Теперь две армии могли подробно рассмотреть результат их стремительной схватки.

Тяжело дышал Дерен. Покрытый кровавыми порезами, он упер меч в землю и оперся на него. Не лучшим образом выглядел и Хаджар. На его левом плече отсутствовал настолько большой кусок плоти, что виднелись белые кости.

Не сговариваясь, каждый из них принял низкую стойку.

Отставив назад правую ногу, занеся меч за спину и устремив взгляд в сторону противника.

Сера сжала ладонь напряженного Неро.

Они собирались закончить свою битву одним ударом.

Меч Дерена окутал яростный торнадо оранжевого свечения. Такой же, но только сильнее, закружил вокруг клинка Хаджара.

Мгновение – и вот они уже стоят в центре ущелья. Обращенные спинами друг к другу.

На землю закапала кровь.

Победно взревела армия, когда увидела падающее на песок тело.

– Ты сегодня долго, – прозвучал знакомый голос.

Дерен видел перед собой ладно сложенный дом. Во дворе играли дети. Они бегали за орущим котом и пытались поймать его за хвост. В руке Дерен держал совсем не меч, а удочки и связку речной рыбы.

Скрипнула дверь, и на пороге показалась девушка лунной красоты. Ее длинная, тугая коса свисала через плечо до самого пояса. Руки она вытирала о белый передник, а от ее улыбки таяло сердце.

За спиной, где-то в сених, на стене висели серебряное копье и тяжелый меч.

Они им больше были не нужны.

Выронив удочки и рыбу, Дерен подошел к ней, обнял и зарылся лицом в душистые волосы.

Наконец-то он был дома.

Зуб Дракона упал в песок.

Его отсеченная рука, все еще сжимавшая меч, описала по воздуху широкую дугу, и исполинский клинок вонзился рядом с серебряным копьём.

Генерал армии Балиума не двигался. Помимо руки он лишился правой ноги, а на его теле алело четыре пореза, формирующих символ W. За время, столь короткое, что некоторые не успели даже моргнуть, Хаджар успел сделать шесть ударов и в каждый из них он вложил максимум своих сил и умений.

Хаджар повернулся к своей армии.

Первым, кто подал голос, был его друг.

– Генерал Хаджар! – взревел Неро, ударив мечом о щит.

Вскоре уже сотни тысяч глоток кричали:

– Генерал Хаджар!

Где-то во дворце король выронил из рук кубок, забрызгав пол и одежды вином. Отчего-то его сердце пропустило удар...

А под землей, в казематах, висела на цепях измученная, старая женщина, лишённая глаз, но не воли. Обратив лицо к северу, она заходила в истеричном, пугающем хохоте.

– Генерал Хаджар! – приветствовала армия своего нового командующего.

– Генерал Хаджар, – эхом разносилось среди скал.

Глава 93

Хаджар смотрел на Азрею, бегающую и прыгающую по их новому жилищу. Генеральский шатер выглядел намного лучше, чем офицерские шатры или же палатки. Хотя это, в принципе, было *лучшим* жилищем, на которое мог рассчитывать армейский служащий.

Хаджар прошел по дощатому (!) полу к высокой кровати. Она все еще пахла так же, как и Лин. На столе все еще лежали ее ленты для волос – единственное украшение, которое могла позволить себе почившая генерал.

Стянув с волос кожаный ремешок, Хаджар поднял белую ленту и подвязал ею свой «хвост». Дань уважения человеку, отдавшему жизнь, чтобы этого не пришлось делать сотне тысяч других.

– Проклятье, – скривился Хаджар от боли в плече.

Бинты тут же вновь покрылись красными пятнами. Несмотря на старания лекаря, рана, оставленная клинком Дерена, будет заживать не меньше месяца. Благо, что этот месяц будет посвящен вовсе не сражениям, а административным проблемам.

Смена генерала в армии не проходила так просто – передачей медальона от бывшего командира к новому. Нет, требовалось подтверждение от генеральского штаба. Так что в данный момент Хаджар был больше исполняющим обязанности, нежели действительно генералом.

– Куда поставить? – спросили телохранители, которые теперь служили ему.

В руках они несли серебряное копье и тяжелый меч с рунами золотого цвета.

– Туда. – Хаджар махнул рукой в сторону, где некогда стоял сундук, забитый различным барахлом. Видимо, Лин не умела прощаться со ставшими ненужными вещами. Признак детства, прожитого в бедности. У Хаджара таких заморочек не было, так что они с Неро довольно быстро вынесли из шатра все лишнее барахло.

Ну как они с Неро? Скорее, товарищ трудился один, а Хаджар в кои-то веки филонил.

Со времени битвы прошло всего три дня, и Хаджар держался лишь на одних только «наркотиках» лекаря. С каждым часом ему все сильнее хотелось отправиться в спячку на ближайшую неделю. Вот только сделать он этого не мог из-за все тех же административных проблем.

Телохранители поставили копье и меч на специальные подставки, отдали честь и вышли наружу, где продолжили нести свой дозор.

Усевшись за стол-карту, Хаджар тяжело вздохнул.

Они все еще стояли около ущелья. А вражеская армия, задери ее демон, все еще стояла по ту сторону от перевала. Не то чтобы старший офицер, перенявший бразды правления после смерти Дерена не чтит старые законы, но... Почему-то они все еще не ушли обратно вглубь страны. Благо выставили перед собой белые флаги и не собирались нападать.

Естественно, Хаджар им не верил, так что отправил группу разведчиков следить за подходами. Инженеры по его же команде уже ставили ловушки в ущелье, а лучники выбирали себе наиболее удачные позиции.

После десяти лет в рабстве Хаджар не утратил веру в людей, но она стала намного слабее. Так что неудивительно, что он решил перестраховаться.

Когда с этим было покончено, Хаджар передал медальон старшего офицера «медвежьего» отряда Неро. Благо это не вызвало никакого протеста и обвинений в кумовстве. Солдаты в армии одновременно и уважали и боялись своего нового генерала. Они верили его решениям.

Получив медальон, Неро тут же понесся выбирать себе младшего офицера и помощника. Сера от этой должности отказалась наотрез. Так же, как она отказалась формировать отряд заклинателей. Мол, учить она все равно никого и ничему не сможет, а без необходимых знаний они будут лишь мешаться.

После Хаджару принесли многочисленные свитки. Здесь содержалась подробная информация о бюджете армии, продовольствии, количестве личного состава, его «качестве». Самое печальное, что армия Лунного Генерала, судя по этим свиткам, была разорена.

Стрел хватило бы лишь на полчаса битвы. Обозы с продовольствием были практически пусты. Скоро начнется голод, а там и проблемы с дисциплиной, если не беспредел. Частыми историями становились в последнее время рассказы о том, как солдаты опускались до разбойничества на дорогах. Банально – от голода.

Становилось понятно, что Лин действительно жертвовала собой. Хотя бы ради того, чтобы армия вернулась к Весеннему, где смогла бы хотя бы не подохнуть от нехватки пропитания.

Нейросеть уже активно обрабатывала данные, пытаясь выдать хоть какое-нибудь реалистичное решение. Над этим же ломал голову и Хаджар. Он вообще за этот день много над чем ломал голову.

Где достать доспехов в количестве едва ли не сто тысяч штук. Выяснилось, что седьмая часть его армии ходила в том, что солдаты принесли с собой на экзамен. Причем экзамен как таковой был сплошной показухой. После битвы у хребта Синего Ветра брали всех, кого ни попадя. Судя по бумагам, у него в армии находилось не меньше сорока тысяч простых смертных! Тех, кто даже не имел стадии Телесных узлов!

Пушечное мясо, не иначе.

Помимо доспехов, у армии не было ни пороха, ни ядер для пушек. А стрел было необходимо купить десятки миллионов. На средства, равные едва ли не полному нулю.

– За что меня так не любит госпожа удача? – вздохнул Хаджар, поглаживая прикорнувшую на столе Азрею.

Котенка проблемы людей не волновали. Утащив очередной кусочек вяленого мяса, он улегся на карту и сонно засопел.

– Генерал Хаджар, разрешите?

На «пороге» показался старик-библиотекарь. Все такой же, как и раньше. Обманчиво добрый и спокойный взгляд, дорогие, но просто выглядящие одежды. Весь его вид был призван располагать к себе, а на деле же душа Небесного солдата была чернее заброшенного колодца.

Мерзкий тип.

– Входите, достопочтенный адепт, – кивнул Хаджар.

Старик вошел, огляделся и слегка улыбнулся.

– Вы здесь многое поменяли, – произнес он, садясь за стол.

– Просто сделал уборку, – пожал плечами Хаджар. – Я не проявляю к вам неуважения, адепт, но прошу простить – у меня полно дел, так что...

– Ближе к делу, – закивал старик. – Мне нравится ваш подход, генерал. Лунная Лин, да будут к ней милостивы боги, все же была женщиной. Сильной, могущественной, но женщиной. Ей не хватало мужского подхода к решению вопросов, и порой из-за этого дела сильно затягивались.

Библиотекарь и дальше бы продолжил рассуждать на гендерную тему, если бы не взгляд Хаджара.

– Точно... к делу. – Он достал маленький сундучок и поставил его на стол. – Это полная копия свитка медитации, который вы однажды у меня арендовали на час.

– Не думаю, что у меня хватит средств на покупку данной копии.

– Вам и не нужно ее покупать. – Улыбка на лице библиотекаря стала еще шире. – Каждому генералу данную технику, по поручению империи, мы дарим. Ну или, если хотите – таким образом награждаем вас за заслуги.

Хаджар мысленно проклял и империю, и скользкого библиотекаря. Ну конечно, они позабоятся о том, чтобы лучшие из лучших – генералы – никогда не достигли никаких высот.

Они подсовывают им рабскую технику медитации, ограничивая их рост и защищая себя от возможных проблем.

Чертовы дарнасы. Проклятые ласканцы.

Все они друг друга стоят.

– Со всем уважением, достопочтенный адепт, но я вынужден отказаться от вашего дара. Я ведь все еще не генерал, а лишь исполняющий обязанности.

Улыбка на лице библиотекаря стала более... змеиной.

– И все же я оставляю этот свиток вам, – сказал он, поднимаясь и обозначая поклон кивком головы. – Считайте это моим *личным* вкладом в ваши будущие достижения. Да и что-то мне подсказывает, что вы так просто не отдадите генеральский медальон. А теперь – не буду вас больше задерживать.

– Спасибо, достопочтенный адепт. Хорошего дня.

Они распрощались, и библиотекарь покинул шатер. Хаджар же, даже не открывая, убрал сундучок в самый дальний угол.

Проклиная адепта самыми последними словами, он вообще думал сжечь свиток ко всем чертям, но это было бы уж слишком подозрительно.

– Хаджар! – В шатер при полном облачении ворвался Неро. – Там балиумцы!

– Что?

– Проклятые, бесчестные балиумцы идут на нас!

Хаджар в очередной раз выругался. Кривясь от боли, он схватил меч. Они выскочили из шатра, и Хаджар окликнул одного из телохранителей:

– Трубите в военный рог! На нас нападают.

Глава 94

Всем войском они выдвинулись к ущелью. Хаджар вместе с командирами стоял в первых рядах. Перевязанный, в простых, рваных одеждах, подвязанных поясом-веревкой, он не выглядел как генерал. И все же было в нем что-то такое, незримое глазу, что не оставляло сомнений – впереди армии действительно стоит генерал.

Сам же Хаджар, впервые оказавшись впереди армии, ощущая за спиной поддержку сотен тысяч воинов, чувствовал некую силу. Весьма обманчивую, потому как это была не *его* сила, а лишь армия.

Неро оказался прав, и впереди действительно шли балиумцы. Только вот их шествие было весьма странным. Основная, многомиллионная часть армии уходила дальше на север – вглубь страны. По перевалу же шагали двести, может, двести пятьдесят тысяч солдат. С разномастным, явно личным оружием, почти без брони, лишь с несколькими обозами и пустыми колчанами.

– Что за чертовщина? – протянул одноглазый Гэлион.

– Сейчас узнаем. – Хаджар, показательно завязав тесемки над гардой меча, пошел вперед.

За ним следовали все его командиры. Каждый из них признал главенство некогда простого новобранца. Теперь же, после всех событий и битв, они верили в него так же, как когда-то в Лунного Генерала. А может, даже и больше...

От «армии» Балиума так же отделилось несколько человек. Во главе группы переговорщиков шел низкий, но крепко сбитый мужчина. У него отсутствовало левое запястье, а правое было полностью обожжено.

Две группы остановились примерно посередине ущелья.

– Приветствую вас, генерал Хаджар, – поклонился безрукий.

– Не имею честь знать...

– Старший офицер Лергон, – представился говоривший.

– Приветствую, офицер Лергон, – кивнул Хаджар. – Спешу заметить, что вы отправляетесь не в ту сторону – ваша армия уходит на север. Вы же идете на юг.

Офицер покачал головой.

– Мы идем правильно, генерал, – произнес он и внезапно припал на правое колено и ударил кулаком в грудь.

Точно так же поступил и сотни человек за его спиной.

Хаджар и командиры переглянулись. Никто из них не понимал, что происходит и в чем дело.

– Генерал, – произнес Лергон, все так же держа кулак у сердца, – солдаты, которых вы видите перед собой, сдаются и уповают на вашу волю.

– Сдаются?

– Согласно старым законам, после битвы генералов проигравшая армия сдается на милость победителя.

– Между нашими генералами был другой уговор, – возразил Хаджар. – Отправляйтесь к своим, офицер Лергон. Нет смысла в красивых ритуалах прошлого.

Хаджар развернулся и зашагал прочь, когда его окликнул едва ли не плач раненого зверя.

– Нет там наших «своих», могучий генерал! – Лергон и солдаты поднялись на ноги. В их глазах светилась ярость, тонувшая в боли. – Мы знаем об уговоре Лунного Генерала и Зуба Дракона. Но победила его не Лин, а вы! С вами уговора не было.

– Предположим. Я все еще не понимаю, зачем вы мне сдаетесь.

– Потому что вы не просто так стоите на этой границе. Скоро вы пойдете на войну с Балиумом и мы отправимся с вами. Под вашими штандартами и вашими флагами. Прошу принять меня и двести тысяч этих солдат в ряды вашей армии.

– Что за чушь... – начал было распалаться Гэлион, но замолк, стоило только Хаджару взмахнуть рукой.

Хаджар смотрел на этих людей. Теперь он замечал многочисленные шрамы на их лицах и телах.

Перед ним стояли бывалые воины, пережившие многие сражения.

– Зачем вы это делаете, офицер? Зачем вам сражаться против своей же страны?

– Своей страны, – печально протянул Лергон. – Скажи мне, могучий генерал, разве *своя* страна продает своих подданных в рабство? Разве *своя* страна забирает детей у матерей, чтобы те прислуживали, как простые животные? Разве *своя* страна будет пить с рук секты Черных Врат?!

Хаджар знал ответ на эти вопросы, но не хотел их произносить. Потому что где-то там, на юге, все еще находились рудники, где тысячами гибли его соотечественники. Гибли на благо чужой страны.

– Моего сына забрали в секту двадцать лет назад. С тех пор я его не видел, – Лергон указал на стоявшего рядом офицера. – Его жену утащили ученики секты и, позабавившись, бросили умирать на улице. Она, беременная, не пережила той ночи.

Лергон указал на другого солдата.

– Его мать побили просто за то, что она посмела слишком громко говорить в присутствии учеников секты.

Другой солдат:

– Его детей забрали в рабство.

Еще один:

– Его стариков забили до смерти за то, что они слишком медленно шли по улице.

– А его...

– Хватит, – тихо произнес Хаджар. – Я понимаю тебя, офицер. И понимаю твою ярость. Но я даже не генерал этой армии. Я лишь выполняю обязанности, пока генеральский штаб не примет решение о назначении на должность. И вряд ли это решение будет в мою пользу.

Лергон сделал шаг вперед. Командиры, стоявшие за спиной Хаджара, обнажили клинки, но так ими и не воспользовались. Очередной властный взмах руки остановил их секундный порыв.

– Песни о тебе, могучий генерал, поют даже у нас. Песни об офицере Хаджаре и офицере Неро, которые вдвоем сражались едва ли не с сотней тысяч кочевников. Песни о человеке, одолевшем практикующего стадии трансформации, когда сам был на стадию слабее. Песни о том, как ты взорвал замок генерала Лаврийского и ушел от возмездия. О том, как ты вытерпел пятьдесят ударов плетей вместо простых солдат, а потом одним ударом прикончил дознавателя. И сегодня вся наша армия видела, что эти песни – никакие не сказки. И ты, могучий генерал, говоришь, что не по праву занимаешь свою должность?

– Песни действительно приукрашивают реальность.

– Да к демону их и эту реальность! – воскликнул Лергон. – Так же, как я ясно вижу бескрайнее небо, я вижу перед собой тебя, могучий генерал. Я слышал войну в твоих шагах, я слышал ярость в каждом движении твоего меча. Ты не отдашь этот медальон никому и пойдешь войной на Балиум и на секту Черных Врат. Я знаю это, и ты знаешь это. И я пойду с тобой на эту войну, либо тебе придется убить меня.

Лергон содрал с тела рубаху, обнажая могучую грудь, покрытую знакомыми Хаджару шрамами. Шрамами от каленого железа и кнутов. От цепей и колодок.

– Двести тысяч солдат ждут твоего решения, могучий генерал.

Хаджар посмотрел за спину Лергону. Эти люди не имели ничего, кроме ненависти к секте и Балиуму. Они были даже беднее и, возможно, слабее, чем солдаты Лунной армии.

– У нас нет ни стрел, ни пороха, – внезапно начал перечислять Хаджар. Данная информация шокировала даже его собственных командиров. – У нас не хватает доспехов, нет обозов. Нет денег, и скоро начнется голод. Ты все еще хочешь присоединиться к моей армии? Узнав все это, ты хочешь отправиться на войну, на которой, скорее всего, умрешь?

– Умру, – кивнул Лергон, – но если у меня будет возможность забрать с собой хоть одного ученика секты – я умру с честью и отправлюсь к богам со спокойной душой.

– А вы?! – Хаджар усилил голос энергией так, чтобы его услышали даже самые далекие ряды. – Вы готовы отправиться со мной на войну?!

– Генерал Хаджар! – вместо ответа разом грохнули тысячи голосов. – Генерал Хаджар. Хаджар еще раз посмотрел на эти двести тысяч.

– Командующий Неро.

– Да, мой генерал.

– Вы ведь хотели увеличить численность «медвежьего» отряда?

Неро икнул и подошел вплотную.

– Ты чего удумал, Хадж? – прошептал он так, чтобы никто кроме друга его не услышал. – Ты хоть представляешь, сколько среди них шпионов секты?!

– Представляю, – кивнул Хаджар. – И на наших тренировках каждого из этих шпионов будет очень легко вычислить.

– Хочешь заняться прополкой? – догадался Неро.

– Нет, но я собираюсь использовать каждый шанс для победы над сектой и Балиумом. Особенно когда есть шанс скормить врагам дезинформацию.

Неро сперва не понял, о чем речь, а потом кровожадно улыбнулся. Так же кровожадно, как и Хаджар.

– Отличный план, дружище. К тому же если наши враги боятся тысячу «медведей», то что они будут испытывать, когда увидят сотни тысяч?

– Тогда решено, – кивнул Хаджар и повернулся к новобранцам. – Надеюсь, вы не пожалуете о своем решении. Как и я сам...

В лагерь возвращалось на двести тысяч человек больше, чем из него уходило.

Глава 95

Еще два дня прошли в заботах. Несмотря на то что Хаджар старался делегировать обязанности как только мог, некоторые вопросы требовали его прямого вмешательства. Например такие, как поиск еще двухсот палаток. Благо в этом добре армия нужды не имела. После почти двукратного сокращения численности палаток и шатров осталось едва ли не миллион. Так что новобранцы вполне «комфортно» в них разместились.

Да, армия Лидуса испытывала к ним неподдельный скепсис, но дисциплина держалась железная. Никаких стычек и драк не происходило. Да и к тому же солдаты, пришедшие мстить Черным Вратам, слишком сильно уматывались на «медвежьих» тренировках, чтобы обращать внимание на подозрительные взгляды.

Сам Хаджар за прошедшие дни к тренировкам не приступал. Не потому что не хотел, просто после полученных ран это было запрещено. Да и времени не оставалось. Каждый раз он должен был решать какие-то вопросы и заниматься бумажной волокитой.

Так было вплоть до того часа, когда к нему в шатер вошел телохранитель.

– Мой генерал, – отдал он честь, – прибыла делегация из штаба.

– Спасибо, вы свободны.

Телохранитель кивнул и вышел.

Хаджар посмотрел на сопящую Азрею. Та все еще не росла, а Хаджар все еще не мог понять почему. Может, ей стоило скормить ядро древней тигрицы, но подобная сила спалила бы и самого Хаджара. Что уж там говорить о маленьком котенке.

– Покой нам только снится, – улыбнулся Хаджар, поглаживая сопящий комок шерсти.

В очередной раз он покинул шатер, чтобы лицом к лицу встретить новые проблемы.

Вот только на этот раз проблемы, которые нельзя было решить быстрым взмахом меча.

Весть о том, что в лагерь прибывают чиновники из штаба, быстро облетела лагерь. Так что когда Хаджар дошел до условного «входа» в лагерь, то там уже собралась едва ли не вся его армия во главе с командирами.

Те будто подбадривали генерала, идущего навстречу двум повозкам с запряженными в них жеребцами. Демон, если подать хоть одного из этих рысаков, то можно было бы купить провианта на два сезона вперед.

Хаджар, подойдя ближе, не мог оторвать взгляда от прекрасных, величественных жеребцов. Каждый из них вдвое больше, чем обычная лошадь. Ноги толщиной со ствол молодого дерева, и гривы, густые, как трава в прерии.

Животные явно находились на стадии вожakov и стояли просто баснословных денег. Из повозок, больше похожих на кареты, вышли несколько чиновников. Среди них Хаджар заметил и два знакомых лица. Толстяка дознавателя и ту стерву, которая предлагала ему продать медаль (которую он так еще и не видел в глаза) чтобы снабдить свой отряд всем необходимым.

Всего в делегации присутствовало девять человек. В том числе и какой-то напыщенный юноша. В белой броне и таком же белом плаще, он все сетовал на то, что местная грязь испачкает его одеяние.

Выглядело это смешно и стыдно одновременно. Причем за неуместного здесь юношу стыдно отчего-то было именно Хаджару.

– Офицер, – вышел вперед глава делегации. Очередной старикашка чиновник, с большим количеством золота на теле и парчи в одежде. Опять же, продай это все – и вот уже армия обеспечена порохом.

– Хаджар. Меня зовут Хаджар.

– Вот так просто? – фыркнул юноша в белом.

Никто из делегации его не одернул и не сделал замечания. Чего уж там – стерва и толстячок лебезили перед юношей так, словно это был сам наследный принц.

– Меня зовут граф Арие Нор, – представился старикан. – Я являюсь уполномоченным представителем генералитета. Его волеизъявителем.

– Приветствую вас, граф, – вежливо ответил Хаджар.

Граф наклонил голову и посмотрел за спину Хаджару. Он увидел несколько сотен тысяч воинов в броне и при оружии, выглядящих так, будто они собирались сражаться с многочисленным противником.

– Отзовите воинов, офицер, – приказным тоном произнес граф.

Хаджар внутренне собрался. Чтобы какой-то чиновничий пес ему приказывал? Хаджар не был святым человеком. Ему был известен такой грех, как гордыня. Но дело даже не в ней.

Он бы подчинился, чувствуя он в собеседнике силу и честь. От Арина же исходили лишь жадность и властолюбие.

– Воины! – прогремел генеральский рык.

Сотни тысяч солдат тут же ударили кулаками в грудь.

– Продолжаем отработку военного построения!

И тут же за спиной Хаджара выросла ощерившаяся копьями стена из щитов. Послышались скрип луков и ржание лошадей.

– Что ты себе позволяешь, смерд?! – взвизгнул юноша в белом.

– Утихомирьте своего пса, граф.

– Что-о-о-о, да я...

И юноша, как некогда стоявший рядом (нынче безумно бледный) толстяк-дознаватель, рухнул в грязь. Вот только на этот раз Хаджару даже не пришлось смотреть в его сторону. Он лишь опустил ладонь на рукоять меча. Одного этого хватило, чтобы у всей делегации перехватило дыхание. Они буквально всем телом почувствовали, как к их горлу приложил косу дух смерти.

Перед собой они видели не человека, а готового к прыжку опасного зверя.

Зря они насмехались над песнями о «медвежьем» генерале, которые слышали по дороге в это богами забытое захолустье.

– Кажется, я приказал вам распустить солдат, – пытаюсь сохранить спокойствие, напомнил граф, – а мой приказ – это приказ генералитета!

– И я бы с радостью его выполнил, господин чиновник, но армия отрабатывает построение. Она начала это до вашего приезда и продолжит после.

Граф хотел было подойти ближе к наглому простолюдину, но не смог сделать и шага. Ему казалось, что перед ним стоит не высокий человек, а огромная неприступная гора. Гора, которая раздавит его так же легко, как он недавно – муравья.

– Приказом генеральского штаба, – кричал он так, чтобы его слышали и солдаты, – генералом армии назначается виконт Селиам!

Арин ткнул пальцем на юношу в белой броне. Тот все пытался подняться с земли, но его ноги скользили по мягкой грязи.

Над лагерем повисла тяжелая тишина, которую вскоре разбил удар металла о металл и выкрик:

– Генерал Хаджар!

Вскоре уже почти миллион голосов срывался в единый гром:

– Генерал Хаджар!

– Генерал Хад...

И так же быстро как гром зародился, он и затих.

Хаджар опустил поднятый в воздух кулак.

Над поляной вновь повисла тишина.

– Отдайте медальон, офицер, – еще сильнее бледнея, протянул руку граф. – Отдайте, или я обвиню вас в измене.

Хаджар и не думал снимать амулет с шеи.

– И что же, господин чиновник, вы даже не поинтересуетесь, каково состояние армии?

– Медальон, офицер!

– Не спросите, что у нас с провизией. Как дела с обмундированием. Не нужно ли нам помочь и прислать обозы?

– Королевство в тяжелом экономическом кризисе, офицер! – Граф потрясал своими золотыми украшениями, сверкавшими на солнце драгоценными камнями. Одно такое украшение стоило десятка тысяч доспехов для солдат. – У нас нет денег. Но это не должно вас волновать. Медальон!

На последней ноте Арин едва ли не дал петуха, но Хаджар все так же не трогал тесемок амулета.

– Я знаю законы, граф. В данном случае, если я имею поддержку всех командиров армии, то я могу вызвать ставленника штаба на поединок. Победитель возьмет амулет.

Граф скривился. И откуда только простолюдину было знать старые законы...

– Командиры, спешу вам напомнить, что ваше жалование напрямую...

– К демонам твое жалование! – выкрикнул Гэлион.

– Где наши стрелы и порох, свинья? – завопила Лиан.

– Мы поддерживаем *нашего* генерала, – отозвался Тур.

– Тупые смерды, – произнес граф так, чтобы было слышно лишь Хаджару, – а ты – самый главный из них. Да я вас сгною здесь. Отдай мне медальон, или вы все помрете от голода!

– Громко лаешь, шавка, – прорычал Хаджар. – Укусить сможешь?

– Сэр Селиам! – Граф, пылающий от смеси бессильной злобы и страха, повернулся к поднявшемуся-таки юноше. – Прикончите этого смерда.

– Прощайся с жизнью, вонючая солдатня! – Мальчишка, который еще, наверное, ни разу не брился, не с первого раза смог достать клинок из ножен.

Клинок, такой же богатый, как и любое иное украшение. Золотая рукоять, украшенная десятками драгоценных камней. По самому же лезвию шла искусная изумрудная вязь, формирующая узор дракона и тигра.

Селиам замахнулся им, но в ту же секунду армия за спиной Хаджара разом грохнула металлом о металл.

Хаджар, мгновение назад стоявший в нескольких метрах от юноши, оказался к нему вплотную. Голой ладонью он сжимал лезвие.

Селиам, пытаясь, пытался выдернуть его из стальной хватки, но не мог даже оцарапать кожи, не то что забрать оружия.

– Убери свои грязные руки...

– Как прикажете, ваше превосходительство.

Хаджар сжал кулак, и с громким звоном клинок треснул. По руке Хаджара побежали кровавые змейки. Каплями они срывались на воткнувшийся в землю обломок лезвия.

Селиам все еще держал в руках сломанный меч, когда его горло вдруг взял в тиски свирепый зверь. Этот зверь легко оторвал его от земли и поднял на вытянутой руке-лапе.

Юноша смотрел в бездонные синие глаза и не видел в них ни капли человеческого. Как не услышал он этого «человеческого» в рыке, вырвавшемся из пасти зверя.

Воинственный клич Хаджара поддержали и солдаты, а вскоре их клич сменился на раскатистые волны смеха.

По сапогам юноши стекала пахучая желтая струйка.

Хаджар, скривившись, отшвырнул от себя Селиама.

– Убирайтесь, – спокойно произнес он.

– Ты хоть понимаешь, на кого поднял руку, смерд! – кричал граф. – Это сын одного из первых чиновников генералитета.

– Я сказал – убирайтесь.

– Да я вас всех здесь...

– Воины! – Хаджар поднял в небо сжатый кулак.

Смех тут же оборвался, а солдаты, сохраняя стену щитов и выставив копья вперед, с громким «Хэ!» сделали шаг вперед. Сам же генерал вновь опустил ладонь на рукоять меча.

– Трижды я не повторяю никогда.

– Вы еще об этом пожалеете! – Подбирая одежды, чиновники, толкая друг друга, пытались забраться в повозки.

– Я расскажу отцу, – взвыл Селиам, бросившись в свой, отдельный ото всех транспорт.

Спустя пару секунд от делегации осталась лишь дорожная пыль, вихрящаяся в воздухе. Им вслед смотрели горящие стальной волей синие глаза, в глубине которых сворачивался клубком свирепый дракон.

Глава 96

– Нет, это все, конечно, очень поэтично, – Неро чистил кинжалом ногти, закинув ботинки на стол-карту, – но ты ведь понимаешь, что штаб нам теперь жизни не даст?

Хаджар в это время продолжал изучать свитки, параллельно почесывая Азрею, спящую у него на коленях. Содержания армии хватало еще на три недели. На пять – если прекратить выплаты старшим офицером. И на семь, если не платить и младшим.

Смысла обрезать жалование простых солдат не было никакого. Как бы они ни уважали своего нового генерала, но без денег сражаться вряд ли будут. Если и вовсе бунт не поднимут.

Раньше, пару тысяч лет назад, может, и сражались бы. А сейчас, после того как вся система Лидуса сгнила, возникали резонные сомнения в наличии подобной мотивации у воинов.

Проклятье, Примус ведь, наверное, даже не осознавал, какую раковую опухоль вырастил на теле королевства. Как не понимал когда-то и Балиум, а теперь двести тысяч их воинов встали под штандарты армии противника.

И ведь Примус был далеко не глуп или наивен. Нет, он просто никогда не брал в расчет простых людей. Он умел плести интриги, умел воевать, но только делал все со своей, довольно высокой «колокольни». Вниз же он не то что старался не смотреть, а порой вообще забывал, что там, ниже облаков, что-то существует и кто-то живет.

Сколько еще времени пройдет до первого крупного восстания?

Скорее всего, стоит только войне между двумя империями перейти в более активную фазу, как вскоре легион ослабит контроль над рудником. И куда тогда хлынет вся боль и злоба рабов? Причем рабами-то их сделали не иноземные захватчики, а собственное государство. То, что, по идее, должно было их защищать и оберегать.

Крови будет столько, что все предыдущие конфликты с кочевниками и соседними королевствами покажутся детской забавой. Правильно ведь говорят, что нет войны страшнее, чем гражданская.

– Они и так нам не очень сильно помогали, – заметил Хаджар, делая очередную пометку в свитке.

– Согласен. Но они хотя бы не мешали, а теперь – демон их знает.

– Именно поэтому нам нужно поскорее сниматься с места.

– И куда мы пойдем? – Неро ткнул кинжалом в карту. – К степям? Там уже третий год сидит восточная армия. Причем их генерал тот еще засранец. Он нам мешка гнилого риса пожалеет, не то что руку помощи протянет.

– Нет, в степи мы не пойдем, – согласился Хаджар.

– Тогда ты, может, предлагаешь вернуться к Весеннему? Спешу напомнить, ты в очередной раз обидел сыночка какой-то шишки. Нет, я в курсе, что ты псих, но с меня Топоров уже достаточно.

– И к Весеннему мы тоже не пойдем, – кивнул генерал.

Неро посмотрел на друга, потом на карту, потом опять на друга. Он вздохнул, взъерошил все такие же белые волосы и с силой воткнул лезвие в обозначение перевала. Именно там они сейчас и стояли лагерь.

– Я беру свои слова обратно. Ты не псих. Ты безумец.

– А между этими понятиями есть разница?

Неро задумался.

– Наверняка есть, – протянул он, – но такая деревенщина, как ты, все равно не поймет.

– Тоже мне, нашелся светоч разума. То-то Сера вон постоянно к ученому потреться бегает.

– Пускай треплется с кем хочет, – пожал плечами Неро, – спит она со мной.

Хаджар не стал продолжать данную тему. Он смотрел на карту и дорогу, ведущую за перевал.

– Я все понимаю, Хадж. Ты теперь большой человек – генерал. Но эта затея – она просто ненормальная. Даже по твоим меркам.

– Ну тогда, может, ты подкинешь другую идею? Хочу напомнить, дружище, у нас проблемы – как у девственницы в бездне.

– У нее-то как раз проблем нет, – фыркнул Неро. – Расслабилась да получай удовольствие.

– Вот только когда нас будут иметь во все отверстия, вряд ли мы получим какое-либо наслаждение.

Неро, соглашаясь с аллегорией, развел руками и вернул кинжал в ножны.

– Так что, – продолжал Хаджар, – это наш единственный шанс пополнить запасы, добыть денег и хоть как-то «одеть» солдат.

– Но делать это в чертовом Балиуме?! Ты собираешься армией, в которой нет и миллиона, отсутствуют доспехи, оружие у всех свое и оттого – дрянное, стрел не хватит и на три часа боя. И *вот этим* ты собираешься воевать с Балиумом?

Неро ткнул пальцем на приграничный город. Он находился как раз за ущельем. Назывался – Гарнут. Укрепленное сооружение с тремя кругами стен. Внешняя, самая тяжелая, шириной метров пять, а высотой в четыре раза больше.

Даже тяжелая осадная артиллерия пробивала бы подобную стену не меньше месяца. А там, позади, еще два круга. Внутренние стены, разумеется, не такие громадные, но тоже внушающие оторопь и уважение. И пока они брали бы все это очарование в осаду, явно успела бы подойти подмога.

Армию Хаджара просто размажут по полю. Со стен закидают стрелами и ядрами мортир, а на земле разобьют войска регулярной армии. Это уже не говоря о расположенном в Гарнуте гарнизоне. И что-то подсказывало Хаджару, что под контролем секты Черных Врат приграничный гарнизон находится в лучшем состоянии, чем тот, что стоял в форте у хребта Синего Ветра.

Во всяком случае, у них наверняка полный комплект как пушек, так и личного состава.

И кстати, все эти перспективы не включают в себя учеников секты. Эти ученики ведь не армия, в которую смогли затесаться пятьдесят тысяч простых смертных. Нет, каждый ученик – обученное, сильное звено.

Между сектами, если верить различным историческим свиткам, частенько случались разнообразные стычки. Так вот эти самые стычки весьма сильно отличались от возни между двумя армиями. Хотя бы просто потому, что когда с одной стороны стоит сто тысяч практикующих уровня формирования с примесью Телесных рек, то это совсем не то, что простые солдаты.

По последним разведывательным данным у Черных Врат имелись едва ли не сто двадцать тысяч учеников. Да, секта была захолустная и большим количеством сильных практикующих похвастаться не могла, вот только...

Старейшины секты, в количестве шести штук, все находились на грани становления истинным адептом. А патриарх – глава организации – и вовсе уже лет как сто назад поднялся на уровень Небесного солдата.

И если вся эта орава двинется на армию Хаджара, то они не просто сметут их – секта даже не заметит сопротивления.

Единственная причина, по которой они раньше не захватили Лидус – он им был не нужен.

Единственная причина, по которой они *сейчас* его не трогали – боялись империи Дарнас.

Хаджар же собирался собственноручно нарушить сформировавшийся за века статус-кво.

Он собирался пойти войной на весь Балиум.

Глава 97

Хаджар, воткнув перед собой меч, сидел в позе лотоса. Он медленно погружался в глубокую медитацию. Наконец у него выдалась свободная минутка, которую он тут же решил посвятить развитию.

Утренние тренировки с «медвежьим» отрядом уже особого роста не давали. Хаджар достиг предела своих физических возможностей на данной стадии. Следующий рывок и возможность увеличить свои показатели он получит только после перехода на стадию трансформации тела.

Так что в данный момент все эти забеги с бревнами и прочее были больше нужны для поднятия морального духа армии. А он, несмотря ни на что, все же был низок.

Солдаты чувствовали, что что-то не так. Они ведь не слепые – замечали обеспокоенные лица командиров. Знали о том, что в оружейной им не выдают ни оружия, ни брони. Чувствовали, как с каждым днем в каше остается все меньше... самой каши и прибавляется воды.

Только видя, как отчаянно и самозабвенно по утрам тренируется генерал, они могли разглядеть луч надежды во всей этой вакханалии.

Хаджар же, участвуя в забегах с бревнами на разросшемся плацу (теперь он вмещал несколько сотен тысяч), больше раздумывал над административными проблемами, чем над развитием.

Но не сейчас.

Сейчас генерал был полностью сосредоточен на медитации на воткнутом в землю Лунном Стебле. Благодаря достижению уровня единства с миром он стал лучше чувствовать энергию, этот самый мир пропитывающую.

То, что раньше казалось неуловимым туманом, теперь выглядело как берег широкой реки. Реки, в которую Хаджар нырнул с головой.

Оказавшись под водой, он не видел ни бликующего солнца на поверхности, ни дна под ногами. Ведь на самом деле – никакой реки не существовало. Хаджар все так же сидел неподалеку от своего громадного шатра. Напротив был воткнут клинок, а где-то в стороне несли дозор закованные в латы телохранители.

Река была лишь часть воображения Хаджара. Кусочком его мироощущения где-то там, среди эфирных ветров, обдувающих бесконечные горы и равнины. Пряталась в дыхании людей и зверей. Игралась в догонялки с птицами и предавалась ласкам бегущих по небу облаков.

Эта сила, энергия, благодаря которой жил и каждый день перерождался весь мир. И именно в нее Хаджар нырнул.

Ему не требовался воздух, потому что в реке было воздуха больше, чем в самой атмосфере планеты. Он не чувствовал холода, потому что она сама его согревала. Хаджар вовсе не захлебывался этой рекой, он ей дышал. И с каждым вздохом он забирал частичку этой силы себе. Маленькую, микроскопическую долю. Настолько незаметную, что даже для муравья она бы показалась миниатюрной песчинкой.

Вот только для Хаджара эта капля была просто гигантской. Втрое, если не вчетверо больше того, что он мог забрать раньше. И эту каплю он впитывал сквозь девять врат – узлов на его теле. И когда та проникала в тело, он разделял ее на двенадцать нитей – рек.

Распределяя в теле полученную силу особым образом, Хаджар медитировал в соответствии с техникой в свитке «Путь среди облаков». Если верить описанному в свитке дракона, а не верить повода не было, то каждая из техник медитаций обладала своими свойствами.

Например, если изучить что-нибудь навроде «Дыхания саламандры», то в определенный момент адепт действительно сможет выдыхать пламя.

«Путь среди облаков» обладал лишь одним свойством – он действительно позволял даже Небесному солдату *ходить среди облаков*. Потому как легенды о летающих адептах действительно оказались легендами.

Во всяком случае – большая их часть. Нет, истинные адепты действительно могли долгое время находиться в воздухе. Как, например, тот Рыцарь духа на хребте Синего Ветра. Вот только это был не полет. Он лишь, пользуясь особой техникой, сделал свое тело легче пушинки и оттого медленно парил и даже падал, но не летел.

Истинный полет был возможен лишь благодаря специальным артефактам. Стоили они баснословные суммы. Куда как дороже, чем могли себе позволить даже лучшие адепты империи.

Сам же полет, свободный, как у птицы, был мифом – легендой. Легендой, которую «путь среди облаков» позволял воплотить в жизнь.

Хаджар почерпнул из свитков Лунного Генерала многое. Она оставила ему в «наследство» богатую коллекцию знаний предков.

Но все это в данный момент было не важно.

Хаджар с наслаждением тонул в бездонной реке, омывающей весь мир. Энергия струилась по его телу.

Она проникала в самую глубь его «я». Туда, где сверкали пять осколков некогда единого зерна. Именно эти осколки служили источником его собственной силы. Того, что он когда-нибудь, как и любое другое умершее существо, вернет обратно в бесконечную реку. И именно из-за этого круговорота стать бессмертным было так сложно.

Ведь бессмертие нарушает этот вечный цикл, а значит, противоречит не людским законам, а правилам, установленным небом и землей.

Но даже это сейчас не волновало Хаджара.

Все, на чем он был сосредоточен, было попытками влить в осколки как можно больше энергии. Он чувствовал, что теперь способен делать процесс быстрее и качественнее, хотя стадия формирования ядра все еще была ему недоступна.

У него пока не хватало сил, чтобы соединить пять осколков в единое целое. Да, с каждым днем и с каждым новым усилием воли он приближал их друг к другу. Но движение оставалось незначительным и почти незаметным. Такими темпами он бы соединял их целый век, если не больше.

Правильно говорят, что одними травами и различными ингредиентами нельзя проложить дорогу на вершину развития. Практикующие и адепты должны были закалять себя в пучине событий большого мира. Только так они могли получить истинные знания и поймать птицу озарения за хвост. Оказаться в моменте вдохновения, когда мир становится чуточку понятнее.

Открываются мистерии, дают себя увидеть далекие и глубокие тайны.

И именно такой момент внезапно наступил для Хаджара.

В глубине бездонной реки, намного глубже, чем Хаджар мог себе представить, он заметил отблеск стали. Хаджар «развернулся» и «поплыл» к нему. Естественно, все это он делал своим разумом или даже тем, что намного мистичнее и древнее, чем просто «разум». И все же каждое «движение», каждая попытка погрузиться глубже в реку ощущались как реальные.

Пока Хаджар сидел у шатра, его тело начала бить мелкая дрожь, а по лицу покатались крупные градины пота.

А где-то в эфирных потоках сознание Хаджара боролось с несущей его в сторону от отблеска рекой. Он сражался с ней, он пытался остановить титаническую силу, уносящую его в сторону. Но сделать это было практически невозможно.

Лишь рванув из последних сил, Хаджар смог немного сдвинуть свое «тело» и слегка приблизиться к стальному отблеску. Тот все еще находился от него на таком же расстоянии, на

каком самая дальняя звезда от пастуха, лежавшего на холме и вглядывающегося в бездонный космос.

Но даже этого хватило, чтобы телохранители, обнажая оружие, прибежали на внезапный вскрик.

Их генерал с трудом поднимался с земли. На его теле повсюду виднелись глубокие порезы. Такие, какие мог оставить только очень быстрый и сильный меч.

– Генерал Хаджар?!

– Все в порядке, – слышали они даже... радостный голос, – все в полном порядке.

Хаджар, вытерев кровь, вздохнул полной грудью и убрал меч в ножны. Направляясь к лекарю, он не чувствовал себя раненым или потерпевшим неудачу. Нет, напротив, теперь он знал, что где-то в глубине реки скрывается другая энергия.

Энергия, к которой его тянуло с невероятной силой. И в то же время он был слишком слаб, чтобы не просто до нее добраться, а выдержать ее «свет».

Где-то в глубине реки скрывалась энергия меча. То, что Хаджар так долго искал и наконец-то нашел.

Глава 98

После того как зажили раны, Хаджар еще раз попытался немного приблизиться к энергии меча. Вторая попытка едва не стоила ему жизни. После этого он осознал, насколько еще слаб для стального отсвета.

Хаджар решил оставить попытки до достижения стадии трансформации тела. Возможно, тогда он будет достаточно крепок, чтобы немного к нему приблизиться. Речи о поглощении этой самой энергии даже не шло. Хаджар чувствовал, что стоит ему предпринять такую попытку, и энергия разрежет уже не кожу, а саму его душу.

Настолько она была сильной и острой.

Сейчас же Хаджару было совсем не до мыслей о тайнах этого мира.

Этим вечером он впервые собрал полный военный совет. Все командиры, которыми раньше руководила Лунный Генерал, теперь сидели и смотрели на него. Они верили своему генералу, которого поддержали даже перед лицом угроз со стороны чиновников генеральского штаба. И Хаджар понимал, что у него нет шанса даже на маленькую ошибку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.